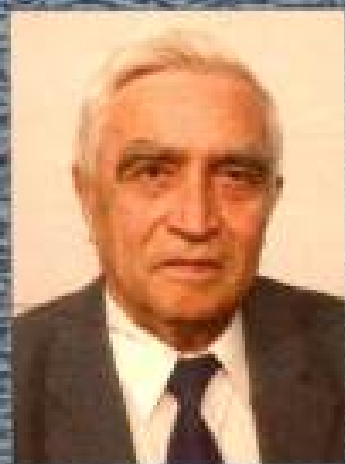

И. Я. Семенов

РУССКИЕ В ИСТОРИИ АРМЕНИИ

Семенов Иван Яковлевич, родился в г. Дилижане Республики Армения. Окончил строительный факультет Ереванского политехнического института, а затем аспирантуру при Институте экономики АН Арм. ССР. Защитил кандидатскую диссертацию, работал в системе Министерства промышленного строительства Арм.ССР, главным инженером Армконторы Стройбанка СССР, советником Национального банка Республики Куба (г. Гавана), заместителем Председателя Госснаба Арм.ССР, Председателем Государственного Комитета Арм.ССР по труду и социальным вопросам. Производственную деятельность совмещал с научной и преподавательской деятельностью. С 1975 года имеет ученое звание доцента, а с 1995 года — звание профессора Ереванского Экономико-юридического университета. Опубликовал около четырех десятков научных и научно-методических трудов на русском, испанском и армянском языках. В 2001 году издал монографию "История закавказских молокан и духоборов". Член Армянской технологической Академии. С 1991 года активно участвует в общественной жизни русской диаспоры Армении.

И. Я. СЕМЕНОВ

РУССКИЕ В ИСТОРИИ АРМЕНИИ

*Под редакцией доктора филологических наук,
профессора М. Д. Амирханяна*

*Уважаемому Владимиру
Игнатьевичу от автора
с самыми наилучшими
пожеланиями*

*ИЯ
19.11.2009
г. Ереван*

Ереван

“Издательский дом Лусабац”

2009

УДК 941 (479.25) : 947 (470)

ББК 63.3 (2Ар) + 63.3 (2Р)

С - 302

*Посвящается многовековой
дружбе русского и
армянского народов*

Семенов И. Я.

С - 302 Русские в истории Армении. - Ер.:
Лусабац, 2009. - 298 стр.

Книга издана при поддержке
Правительственной комиссии по делам
соотечественников за рубежом.
МИД Российской Федерации

ББК 63.3 (2Ар) + 63.3 (2Р)

© Семенов И. Я., 2009 г.

© Издательский дом Лусабац - за дизайн, 2009 г.

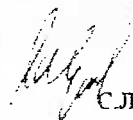
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Обращение к читателям
Председателя Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

СЛАВРОВ

Выступление на церемонии открытия площади России в Ереване Президента Российской Федерации Д. Медведева

Уважаемый Серж Азатович! Дорогие друзья!

Искренне рад еще раз побывать в Армении и сегодня вместе с вами открыть в Ереване площадь России. Это событие для всех нас не просто радостное – оно действительно знаменательное и подтверждает искренность, подлинность наших братских чувств, говорит об открытости и глубине отношений между нашими странами.

Сейчас мы находимся на площади, которая названа в честь нашей страны. С большой признательностью мы воспринимаем это как знак уважения к современной демократической России, к ее народу. И еще это знак почтения к нашей общей истории, признания огромной ценности опыта многовековой дружбы. Такое же полное доверие к Армении живет и в сердцах российских граждан.

Мы дорожим этим искренним добрососедством и будем делать всё, чтобы наше стратегическое партнерство крепло и развивалось, чтобы традиции взаимообогащения культур преумножались и новыми проектами, и более тесными прямыми человеческими связями.

Дальнейшему укреплению связей России и Армении служит и всестороннее многоплановое сотрудничество, а также понимание очевидных преимуществ в поиске совместных ответов на самые разные угрозы, которые существуют в сегодняшнем мире. Убежден, что согласованные действия на международной арене – серьезный фактор безопасности, укрепления наших позиций и в кавказском регионе, и в мире.

Дорогие друзья! Хорошие, добрые соседи всегда радуются успехам друг друга, и мы видим, как буквально на глазах растут достижения современной Армении, а в последние годы это, наверное, особенно заметно. Скажу откровенно, мы прямо заинтересованы в том, чтобы армянский народ жил в сильном и процветающем, стабильном государстве. Уверен, что и Армения желает России мира, могущества и добра.

Наши успехи – это необходимое условие нашего партнерства. Главное, что у нас к этому есть и политическая воля, и, что, может быть, самое главное, стремление людей, их заинтересованность в том, чтобы развивать и общий бизнес, и совместные гуманитарные проекты, и просто общаться так, как это делают наиболее близкие и помогающие друг другу народы.

Еще раз хотел бы сказать, что мне и всей нашей делегации очень приятно находиться в этот светлый день в радушной Армении и сделать всё, чтобы и дальше беречь нашу дружбу, ярким символом которой стала площадь России в Ереване.

Спасибо вам за ваше тепло, спасибо за понимание. До встречи.

Выступление Президента Сержа Саргсяна на церемонии открытия площади России в Ереване

Многоуважаемый господин Президент Российской Федерации!

Дорогие друзья!

Еще раз добро пожаловать в Армению, добро пожаловать в Ереван!

Сегодня прекрасный и знаменательный день – в самом сердце Еревана, в присутствии Президента Российской Федерации, мы открываем площадь России.

И это в очередной раз напоминает о глубоких корнях, объединяющих наши народы.

Великий народ России внес уникальный вклад в сокровищницу мировой цивилизации. И национальные флаги Армении и России, развевающиеся над этой площадью, – это символ не только наших союзнических отношений, но и олицетворение культурно-исторической общности.

Площадь России является гармоничным в архитектурном плане соединением мэрии города Еревана с “Домом Москвы”.

Символично, что здесь, совсем рядом, когда-то находилась Ереванская крепость, история которой отображает всю широту армяно-российских отношений. Ведь эта крепость, на которой русское знамя впервые взвилось 1-го октября 1827 года и где стоял русский гарнизон генерала Паскевича, являлась также и местом, где впервые была поставлена бессмертная комедия Грибоедова “Горе от ума” в присутствии автора.

Сегодня эта площадь становится еще одним символом верности традициям тысячелетнего братства и духовного родства наших народов. Точно так же, как и знаменитый Собор Василия Блаженного на Красной Площади, с его прекрасными приделами, один из которых носит имя Григория Просветителя.

Это так, ибо за всю историю наших отношений, несмотря на все выпавшие тяготы и невзгоды, дружба между армянским и русским народами никогда не ослабевала, более того – укреплялась и с веками наполнялась новым смыслом.

Пусть эта площадь станет не только любимым местом прогулок ереванцев и наших гостей, но и еще одним символом преданности нашей дружбе, во благо наших стран и народов.

*21 октября 2008 года,
Армения, Ереван*

От автора

Есть край, где небо полно ласки
И манит взор прозрачной синевой,
Где Арарат с сверкающей главой,
Как великан народной сказки,
Родит восторг в груди!

С.Кротков. Прощание¹

Армения, расположенная на стыке Европы и Азии, всегда являлась важным геополитическим регионом, где сходились торговые пути многих стран, а потому на всем протяжении своей истории подвергалась нашествиям иноземных завоеваний, теряла свою государственность, испытывала жестокий социальный и национальный гнет.

Армяне, принявшие одними из первых (в 301 г.н.э.) христианство, как государственную религию, всегда искали дружбу с другими народами и были преданы этой дружбе. Но не всегда на эту дружбу они могли полагаться. Еще в те далекие времена, будучи союзницей Византийской империи, она была предана ею и поделена между двумя могучими соседями – Византией и Персией. Появились две Армении – восточная и западная. Много тягот пришлось пережить армянам обоих разрозненных частей страны. Особенно тяжела была участь Восточной Армении, жившей среди азиатских средневековых феодальных государств и перенесшей трехвековую эпоху тяжелейших испытаний и рабства под гнетом мусульманских завоевателей.

Феодальная эксплуатация переплеталась с национальным и религиозным гнетом. Захват армянских земель, уничтожение культурных ценностей, массовое истребление женщин, стариков и детей – все эти зверства завоевателей прикрывались флагом “священной войны” за религию. Поэтому, на всем протяжении этого мрачного периода, армянские деятели и представители всех слоев армянского народа и его духовенства видели свое освобождение в дружбе с христианской Россией и искали ее покровительства. И лишь только в XIX веке их надежды стали воплощаться в действительность и

¹ Цит. по Амирханян М.Д. “Геноцид в Западной Армении и русская поэзия”. Ереван, 2008, стр.114

настала пора освобождения от мусульманского феодального владычества. Русские войска вступили в Закавказье. Их появление воодушевило армян, в русскую армию стали вливаться отряды добровольцев, зажигались огни партизанской войны.

Великий сын армянского народа, основоположник современного армянского литературного языка Хачатур Абовян писал: “Восстаньте храбрые потомки Гайка, возьмите оружие и доспехи, благородные сыны Армении, ударьте, уничтожьте полчища врагов ваших, – душа в душу, плечо к плечу. Да сокрушится поверженный зверь. Могучая рука Руси да будет вам опорой”. (Раны Армении, 1948г., стр.297).

Почти три десятилетия Россия вела борьбу за освобождение Восточной Армении и 1 октября 1827 года оплот персов – Эриванская крепость пала. На Новый 1828 год армянские жители Эривани и близлежащих мест впервые праздновали Рождество Христово и, вместе с русскими солдатами, организовав крестный ход, шли с крестами, хоругвями и образами святых, вознося молитвы и хвалу во славу русского оружия.

Наступила новая эра в истории армянского народа и в официальных документах вновь появилось древнее имя Армении, которое на протяжении веков упорно уничтожалось и изживалось Турцией и Персией.

В первые же годы стали открываться национальные школы, культурные и административные центры, создаваться предприятия, крепи крестьянские хозяйства и мн.др. В малонаселенный пустынный край потянулось армянское население из Турции и Персии. Сюда же стали прибывать колонисты из Российских внутренних губерний. Наряду с армянскими и татарскими селами здесь появились русские населенные пункты с крепкими, благоустроенными усадьбами. Вновь прибывшие принесли сюда новые сельскохозяйственные культуры и орудия труда. В свою очередь, они, знакомясь с местным населением и условиями, перенимали у него многие методы хозяйствования. За сравнительно недолгий исторический период отсталый, полуфеодальный край вошел в ряд развитых промышленных и аграрных стран с высоким уровнем развития науки, техники и культуры, дал миру целую плеяду деятелей с мировым именем.

В данной работе автор, на основании многочисленных общественных, научных и литературных источников, а также статистических и архивных документов, предпринял попытку проследить и отразить не только историю развития Восточной Армении за последние два века, но и историю появления и пребывания здесь русского населения, его быт и нравы, его

роль в жизни края. В процессе работы обращалось внимание на роль и значение Российского государства в становлении и развитии края.

В книге нашли отражение особенности хозяйственного и общественного развития прибывших русских поселенцев в процессе их приспособления к новым природным, социально-экономическим условиям с учетом как этнических традиций и специфики религиозного их содержания, так и характера контактов с местным населением. Особо обращалось внимание на географию размещения и наличие русских поселений с их инфраструктурой. С горечью приходится констатировать о значительном их количественном сокращении и исчезновении, о массовом выезде русского населения после распада Советского Союза. Следует особо отметить, что в этот период миграция русского населения имела место во всех республиках СССР и большинство из выехавших с тоской вспоминают о времени их проживания на территории национальных республик и братском совместном проживании с их коренным населением. Русские, покинувшие Армению держат связь с оставшимися здесь друзьями, тоскуют по родным для них горам и сохраняют самые теплые чувства к армянскому народу, с которым они и их предки вместе делили радости и горести, выпадавшие на долю их республики.

В период распада Советского Союза, да и сейчас, некоторые деятели, руководствуясь националистическими и другими эмоциями, стали подвергать сомнению значимость вековой дружбы русского и армянского народов, их совместное сотрудничество и проживание в рамках единого государства. Но исторический опыт еще и еще раз убеждает в том, что настоящий расцвет нации достигается не на путях национальной замкнутости и обособления, а в результате гармонического взаимообогащающего развития в семье с другими народами. Ведь не секрет, что именно на протяжении почти двух столетий, когда Армения входила в состав Российской империи, а затем Советского Союза, она достигла беспрецедентного расцвета в области экономики, науки и культуры. Дружба с русским и другими народами огромной страны обеспечивала армянам безопасность их бытия и вероисповедания, достижения во всех областях высоких результатов. Помня это, а также мудрые завещания предков, армянский народ определил вектор ориентации развития своего независимого государства. Многовековая дружба русского и армянского народов стала основой их дальнейшего стратегического сотрудничества. Год от года сотрудничество между независимыми государствами Россией и Арменией становится все более динамичным и содержательным.

В заключение хочется выразить огромную признательность Ванушу Давтяну за помощь в работе и содействие в сборе статистического материала.

Хочется выразить особую благодарность художественному руководителю Ереванского русского драматического театра им. К.Станиславского, народному артисту Республики Армения, заслуженному деятелю искусств РФ Александру Григоряну за его помощь в работе автора над книгой.

Автор весьма благодарен Дмитрию Атбашьяну и всем тем друзьям, которые в той или иной степени содействовали созданию настоящей книги.

ЧАСТЬ I

§ 1. Армяно-русские взаимоотношения до вхождения Восточной Армении в состав Российской империи

Армяно-русские связи, первоначально носящие эпизодический характер, начались еще в X-XI веках.

В X-XIII веках караваны армянских купцов доходили до Великого Новгорода. Вместе с ними в Россию перебирались и армянские врачи, один из которых стал дворцовым врачом Владимира Мономаха.

Русские летописцы упоминают о том, что уже в 1390 году в Московском посаде существовало подворье “Авраама-армянина”, наладившего связи не только с самой Москвой и Подмосковьем, но и с окраинами Руси.¹

Но не только общение с обосновавшимися на земле “рузиков” многоопытными армянскими купцами или же с тружениками-выселенцами из Армении способствовало ознакомление русских с армянами: уже в те далекие времена в “земле Арменской” сумели побывать многие русские паломники и торговые гости.

В описаниях “Хождение в заморские земли” сохранились сведения о посещении Армении, знакомстве с ее природой и народом. Так, в записях дьяка Игнатия (1389 г.), составленных во время путешествия в Царьград и Иерусалим по повелению митрополита, имелась версия того времени об историческом прошлом Армении. Иеродиакон Зосима (1490 г.) оставил записи о “земле Арменской”, где рассказывает, что если от Великого моря “направо пойти – ко Святой горе и к Селуню, и ко Арменской земле, и к Риму, налево же входят правовернии ко Ерусалиму”.²

Стремясь предостеречь татарские нашествия и укрепить свое влияние в Среднем и Нижнем Поволжье, московские князья завязывали сношения с местным населением юга, дружелюбно настроенных к Руси.

Действительность показала, насколько разумной была восточная политика Ивана III и Ивана Грозного. При осаде Казани Иваном Грозным пушкари-армяне отказались стрелять в русских, хотя татары приковали их

1 Арзуманян А. Армения – Россия. Дружба навеки. Ереван, изд. “Айастан”, 1966, стр.10.

2 Сахаров И. Путешествия русских людей в чужие земли. С-Петербург, изд. 2-е, ч.II, 1837, стр.45.

цепями к пушкам и вынуждали стрелять. Летописец говорит, что даже под угрозой смерти армяне-пушкарки стреляли так, чтобы ядра или не долетали или перелетали через головы русских воинов, осаждавших Казань.¹

После покорения Казани многим местным армянам было предоставлено право поселения в Москве, в “Белом городе”, где проживали пользовавшиеся особыми льготами иноземцы. Именно после завоевания Казани верхний ярус одного из девяти приделов Покровского собора (храма Василия Блаженного) был посвящен “Григорию Армянскому”.

В ряде документов XVII в. есть упоминание о привилегиях и льготах, предоставленных Москвой купцам-армянам. Эти привилегии перечисляются, например, в “жалованной грамоте армянской компании на привоз в Россию шелка и сырца” царя Алексея Михайловича.

Армяно-русские торговые связи еще более расширяются с открытием речного пути через Волгу после того, как в 1552-1556г.г. Иваном Грозным были завоеваны Казанское и Астраханское царства. Факты свидетельствуют, что, начиная с 1626 года, армяне начали в пределах России развивать свою торговлю под непосредственным покровительством русского правительства. В дальнейшем развитии армяно-русских экономических связей большое значение имели посещения Москвы представителями Армянского торгового общества в Исфагане ходжой Закаром Сагратяном в 1660г., Степаном Амаданци и Григором Лусиковым в 1666г. Итогом их переговоров явилось заключение торгового договора в 1667г. В раннем периоде армяно-русских отношений имело место взаимовлияние также и в области культуры. На архитектурных памятниках, построенных в местах, подвластных Ростово-Суздальскому княжеству, как отмечает академик Греков, можно заметить определенное влияние армянской архитектуры, а автором фресок, исполненных на стенах одной из церквей XIIIв. в Ани, был русский художник.

Уникальное медное блюдо с армянской надписью, датируемое концом XII- началом XIII века, обнаруженное во время раскопок городища Старая Рязань, находится в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике. Одна из надписей читается достаточно легко: “Киракос ворди Абели” (Киракос сын Абели). Во второй надписи также читается имя “Абель”.

Ученые не отвергают, что в эти времена в Старой Рязани могло существовать постоянное армянское поселение или квартал. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что в Куликовской битве в рядах русского войска сражался и армянский отряд.

¹ Казанская история. Изд. АН СССР. М.-Л. 1954, стр.135.

Однако исторические источники свидетельствуют о более ранних фактах военного сотрудничества армян и русских. Киевские князья в 1009 году обратились к армянам, поселившимся в Молдавии и в соседних с Киевом районах, с призывом прийти на помощь в борьбе с врагами. Достоин упоминания факт участия под собственным знаменем двух армянских отрядов в сражении при Грюнвальде в 1410 году.

В исторической литературе нет сведений о непосредственном посещении Армении российскими торговыми и другими деятелями в период, предшествующий XIV веку. Судя по имеющимся публикациям С.Арешяна “Заметки русских путешественников об Армении (XIV – XVIII вв.)”¹ можно констатировать, что известны факты посещения Армении русскими путешественниками лишь начиная с XIV века. Последние уже тогда отмечали тяжелое положение армян, проживающих на территориях, подвластных Турции и Ирану. Так, в сочинении русского купца Федота Котова, совершившего в 1623-1624 гг. путешествие на Восток и посетившего Восточную Армению, наряду с описанием Эривани и Эчмиадзина также отмечается тяжелое положение армян, которые даже в колокол “...звонят временем, бояся басурман”.

Видный русский церковный и общественный деятель XVII века Арсений Суханов, побывавший в Армении в 1652-1653 гг., в путевых записках “Проскицитарии” оставил интересные наблюдения и мысли об Армении,² которые проливают свет на армяно-русские политические отношения 50-ых годов XVII века. Он сообщает сведения об официальных встречах православного патриарха в Иерусалиме Паисия и армянского католикоса Филиппа I Агбакского, состоявшихся в Иерусалиме в 1652 году, обставленных весьма торжественно и проходивших в исключительно дружеской обстановке. В этих встречах с обеих сторон участвовало большое количество церковных деятелей и представителей купечества.

Иерусалимский патриарх Паисий был видным церковным и политическим деятелем, имевшим непосредственную переписку с царем Алексеем Михайловичем и тесно связанным с посольским приказом.

Во время своих приездов в Москву он рассказывал о затруднениях, которые чинят турецкие власти армянам в Иерусалиме. Патриарху принадлежит письмо, которое он написал русскому царю по вопросам армянской

1 Известия АН Арм.ССР, N 3, 1951, стр.43-52.

2 Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль XVIII века и русская ориентация армянского освободительного движения. Сб.статей “Из истории вековой дружбы”. Изд. АН Арм.ССР, 1983, стр.42-52.

колонии в Астрахани. Встречи патриарха с католикомосом свидетельствуют о начинающейся активизации армяно-русских отношений.

В сочинениях Суханова имеются данные о насилиях, чинимых турками над армянами, о разорении и запущенности армянских городов и сел, памятников культуры.

Лишь во второй половине 17-ого века начались непосредственные армяно-русские политические отношения, в основе которых лежала надежда на освобождение Армении от турецкого и персидского ига. С потерей государственности единственной связующей силой для всего армянского народа являлась в те темные века национальная церковь и, прежде всего, ее представитель – “Католикос всех армян”. В 1670-ых годах католикос Гандзасара Петрос, а затем и эчмиадзинский католикос Акоб Джугаеци обратились с прошением к русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой воздействовать на персидского шаха дипломатическим путем, смягчить гонения против армян и вообще взять под свою защиту армянский народ. В послании Акопа Джугаеци царю Алексею (1673 г.) в частности говорится: «И как всемогущие московские цари России всегда являлись защитниками веры, покровителями угнетенных от насилия врагов, а так же подобает Его Величеству, наследнику этих же героев, прийти нам на помощь...”

Вопросы политического характера рассматривались также во время переговоров представителя Исфаганского торгового общества Григора Луסיкова в Москве в 1672 г.

Политику Алексея Михайловича продолжил его сын. В 1695 г. в письме персидскому шаху Петр Первый требует, чтобы вся торговля шелком, сосредоточенная в руках армянских купцов, направлялась через Астрахань в Москву и “чтобы тех армян в государство царского величества с товарами для торгового промыслу в порубежных городах пропускали без удержания со вспомогательством без всякие помешки”. В одном из пунктов указа об учреждении Сената (22 марта 1711 г.) записано: “Армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда”. Указ Петра закреплял за армянскими купцами все льготы, предусмотренные прежними договорами. По просьбе торговых армян пошлины с товаров взимались не в “порубежных городах”, а лишь в Москве. Впервые армянам разрешался беспошлинный ввоз драгоценных камней. В развитии и расширении армяно-русских политических отношений в конце XVII и в начале XVIII века большую роль сыграл выдающийся представитель и один из руководителей армянского освободительного движения Исраэл Ори, который в 1710 году прибыл в Россию и представил Петру I план, согласно которому Армения должна была быть освобождена от завоевате-

лей совместными действиями обоих народов. В проекте ставилась также задача собрать армянские вооруженные силы в армянских поселениях России.

*Прием Петром Великим Исраела Ори и Минас Католикоса, 1701 г.
(М. Аракелян, Вечная дружба, книга-альбом, Ереван, 2005г.)*

В частности, Ори предлагал сформировать армянский полк в Астрахани. Здесь следует отметить, что в XIV-XVIII веках сформировались и в дальнейшем процветали армянские колонии в Астрахани, Москве, Петербурге, Новом-Нахичеване и Григориополе. Развиваясь, они стали культурными и общественно-политическими центрами русских армян, сыграли важную роль в деле сближения и взаимопонимания армянских и русских народов, всячески способствовали освобождению Армении от деспотического ига мусульман. Петр не только одобрил план Исраэла Ори, но и предложил ему ввезти из Амстердама в Россию на 20 тыс. рублей оружия и обмундирования для армянских воинов. По замыслу Ори, армянский полк “русскому войску место крыл будет, потому что дороги и язык знает”. Пройдут годы, и так и будет. А пока Петр просил армян набраться терпения. России надо было еще закрепиться на Каспии.

Петр Первый

После победоносной войны со шведами в 1722 году Россия с целью завоевания Закавказья начинает персидский поход. В принятой накануне похода декларации подчеркивалась заинтересованность правительства в дальнейшем привлечении армян в страну. В обращении к армянскому народу говорилось: “Мы с особой к оному народу имеющейся нашей императорской милостью, чрез сие объявляем, дабы они внутри нашего государства безо всякого препятствия отправлялись, обнадеживая, что мы не только их купечество защищать и к свободному отправлению оного всякое потребное вспоможение учинить повеле-

ли, но и еще для вящей прибыли и пользы некоторыми особливими привилегиями снабдевать и всемилостивейше жаловать будем”.

Поход против Персии дал новый импульс чаяниям армянского народа о том, что наконец придет долгожданная свобода. Грузинские и армянские князья (мелики), собрав вооруженные силы, решили помогать русским. По примеру арцахских (карабахских) княжеств в 1722 г. восстает и соседний Сюник (южная часть Армении).

Восстания крестьян, продолжительная освободительная борьба подвластных народов и внутренние раздоры крупных феодалов в конце концов расшатали основы могучего в то время государства Персии. Этим воспользовалась Турция, которая в 1723 г. захватила Тифлис, в 1724 г. – Эривань и двинулась на Карабах и Сюник. Карабахцы и сюникцы под руководством Давид-бека одержали ряд блестящих побед над турецкими войсками и на определенное время отстояли свою самостоятельность.

Борьбу армянского народа активно поддерживало армянское духовное сословие. Католикосы Эчмиадзина и Гандзасара, еще в XVII веке установившие связи с русским двором, в тяжелые времена турецкого и персидского владычества в Закавказье не раз обращались к российскому правительству с просьбой о помощи.

Эчмиадзинский католикос Абраам Мшеци (1730-1734 г.г.) в 1733 году, обращаясь к императрице Анне Иоанновне, писал: “... Всенижайше прошу в.и.в. дабы милостию в.и.в. оставлен не был, ибо мы в.и.в., всенижайше за

неимуществом нашим разорились и обдолжали и обретаемся всегда в печалях, и дабы помянутый монастырь в.и.в. высокою милостию оставлен не был, ибо ныне над собою имеет тягости, яко великую гору...”.¹

Не менее красноречиво обращение гандзасарского католикоса Нерсеса (1733г.) к генералу Левашеву В.Я.: “...Несколько лет мы и родители и прародители наши во изгнании и безнадежны были, а ныне пребываем на Вас в надежде, ежели Бог допустит, видеть Вас желаем...”.²

В своем письме русскому правительству от 26 июня 1760 г. эчмиадзинский католикос Акоп Шемахеци просил об оказании помощи армянскому и грузинскому народам.³

Во второй половине XVIII века освободительная борьба армянского народа опять оживилась и видный деятель движения Иосиф Эмин вел переговоры с русским правительством о восстановлении государственности Армении. Был выдвинут проект создания Армянской республики под покровительством России.

Факты истории свидетельствуют о том, что XVII и начало XVIII века стали временем усиления освободительного движения армян, окончательного оформления ярко выраженной русской ориентации и формирования военно-политического союза народов Закавказья с Россией.

Армяно-русские экономические и политические связи были взаимно выгодными факторами. Интересы возвышавшегося русского государства требовали создания надежного кавказского плацдарма для обороны южных границ, для развития торговли с Ближним и Средним Востоком. Интересы же народов Закавказья, в том числе армянского народа, требовали установления и укрепления дружественных отношений с Россией для получения помощи в борьбе против многовекового ига восточных деспотий – турецких султанов и иранских шахов. Поэтому российское правительство в начале 1780-ых годов стало энергично готовиться к новому персидскому походу. Эти приготовления вселяли большие надежды среди армян. Освобождение Армении стало вопросом повестки дня. В 1780 г. состоялись переговоры двух представителей видных армянских княжеских домов И.Лазарева и И.Аргутяна с князем Г.Потемкиным и великим полководцем А.Суворовым. Эти переговоры послужили стимулом для нового подъема армянского освободительного движения. В одном из своих писем в 1780г. будущий Ге-

1 Армяно – русские отношения в XVIII веке. Ереван, Изд. АН Арм.ССР, 1978, т III, стр.10.

2 Там же

3 Там же

нералиссимус Российской империи Александр Васильевич Суворов писал: “Я иду освобождать Карабах - родину моих предков”.

Суворов А. В.

По распоряжению императрицы Екатерины II общее руководство боевыми действиями по освобождению Восточной Армении, включая Нагорный и Равнинный Карабах, было возложено на генерал-фельдмаршала Потемкина Григория Александровича (1739-1791 г.г.) – наиболее влиятельного лица среди армянской общественности, фаворита императрицы, которого прочили в цари Армении в составе России. Но, к сожалению, этому плану по освобождению не дано было сбыться, чему помехой стала смерть императрицы. Русские войска, над которыми начальствовал Валериан Зубов, были отозваны, и армяне поплати-

лись за свое восстание новым опустошением страны (1796 г.).

Российское правительство было заинтересовано не только в защите армян как христиан и верных друзей, но и в привлечении в свое лоно как энергичных торговцев и созидателей, в которых имелась большая нужда, особенно после завоевания Таврического края. Плодороднейшие земли надо было осваивать и сюда были направлены на поселение немецкие колонисты и русские сектанты (молокане и духоборы). В эти края были заинтересованы переселиться и армяне из Крыма, проживавшие там уже на протяжении нескольких веков, и их соплеменники на исторической родине, страдающие от гнета мусульман.

Армяне появились в Крыму еще в XI-XII веках, в период опустошительных нашествий сельджуков на Армению и притеснений византийских императоров. Тогда возникла массовая миграция армян из своей родины. В тот период они объявились в Крыму, куда они перебирались и в последующие столетия. Армяне проживали в основном в городах Кафа (Феодосия), Бахчисарай, Козлов (Евпатория) и др. Они в основном занимались торговлей и ремеслами. После того, как турецкие завоеватели в 1475 году захватили Крым, положение армянского населения резко ухудшилось и у него все более усиливалось стремление освободиться от гнета турецко-татарских ханов и перебраться в Россию.

общины обратились к находившемуся в Крыму полководцу А.В.Суворову с просьбой о содействии в их переселении в Азовскую губернию. Суворов быстро установил деловые контакты с армянскими деятелями и священнослужителями и часто прибегал к их помощи в деле переселения армян из Крыма. В дальнейшем Суворов, вспоминая о переселении армян и греков из Крыма, в 1778 году писал: "...вывел христиан из Крыма в Россию без остатку".¹

На новом месте армяне образовали город Ново-Нахичевань и пять деревень. Екатерина II предоставила им льготы, освободив их от уплаты государственных податей и повинностей сроком на 10 лет, освободила от поставки рекрут, дала права свободно осуществлять торговлю вне и внутри государства и заниматься всякого рода промыслами. Льготы эти были заново подтверждены Павлом I в 1799 году и Александром I в 1802 году. Но в дальнейшем они были постепенно ликвидированы.

Город Ново-Нахичевань стал быстро развиваться, в нем в короткий срок появилось несколько фабрик, а также предприятий по производству жира, обработке кожи и др.

Здесь появляется своя школа и типография. В XIX веке город стал одним из центров общественной и культурной жизни армянского народа России.

Во второй половине XVIII века получила развитие армянская община в Астрахани, которая появилась в тех краях еще в XVI веке. Община пользовалась административными полномочиями, имела свой суд и даже магистрат. Армяне занимались торговлей, ремеслами, виноградарством и виноделием, производством шелковых и хлопчатобумажных тканей.

Армянские общины имелись также и в Москве, и в Петербурге. Свое поселение в Москве армяне основали еще в XVI веке. Получив определенные льготы и гарантии община быстро разрослась и играла немалую роль в торговле и ремесленничестве. Из ее среды вышли видные общественные деятели. Уже в конце XVIII века в Москве была построена вторая армянская церковь, созданы три шелкопрядильные фабрики и целый ряд торговых и производственных объектов.

В Петербурге армянская община появилась непосредственно после основания города. Первыми армянами, объявившимися в городе, были купцы, основавшие там свои торговые конторы и через Балтийское море осуществлявшие свою торговлю с Европой. Затем появились ремесленни-

¹ М.Нерсисян. Из истории русско-армянских отношений. Изд-во АН Арм.ССР, 1956, стр.43

ки, промышленники и другие деятели. В 1779 году здесь была построена армянская церковь Святой Екатерины, а через десять лет – церковь Святого Вознесения.

В 1792 году в бассейне реки Днестр армянами Молдовы и Бессарабии, бежавшими от турецкого ига в завоеванные российские края, был основан Григориополь. В 1797 году 3500 армянских переселенцев перешли Кавказский хребет и основали город Сурб Хач (ныне Буденновск).

В эти же годы появляются армянские общины в Дербенте, Ставрополе, Екатеринодаре и других местах юга Российской империи, где они за короткое время достигли значительных успехов в хозяйственной деятельности, культуре и просвещении. В местах компактного проживания были открыты духовные училища и школы. В 1815 году в Москве было основано первое светское учебное заведение – семинария, которая в 1827 году преобразована в Лазаревский институт, где продолжали учебу питомцы училищ армянских колоний и поселений.

Эчмиадзинский католикосат стремился распространить свое влияние на растущие армянские общины России и направил делегацию к Екатерине II с просьбой признать правомочность Эчмиадзина в отношении всех армян России, объединить их в одну епархию. Императрица указом от 30 июля 1768 г. возложила на Эчмиадзинский католикосат руководство духовной епархией армян, живущих в России. Она хорошо понимала важную роль армянской церкви – единственной общенациональной организации, которая окажет огромную помощь в деле создания и укрепления прочной опоры России в Закавказье.

Благополучное экономическое и правовое положение армян в России воздействовало на армян, страдающих под игом турок и персов, склоняло их в пользу России и усиливало их стремление освободиться от тяжелого ига с помощью русского оружия.

§ 2. Присоединение Восточной Армении к России

Петр I положил начало утверждению русского владычества на западном побережье Каспийского моря. Война с Персией 1722-1723г.г. закончилась присоединением к России Дербента, Баку и некоторых других приморских провинций.

Преемники Петра I не оценили важности приобретений и в 1735 году в царствование Анны Иоанновны все завоеванные территории были возвращены Персии.

Императрица Екатерина II Великая обратила внимание на значимость Кавказских территорий и в ее царствование была присоединена Кабарда.

Царь Грузии Ираклий II (1716-1798 гг.), утомленный войнами и внутренними междоусобицами, решил отдать свое царство под покровительство единой России. Торжественный акт, поставивший Грузию под верховный протекторат России, был заключен в г. Георгиевске 24 июня 1783 года. Вторжение в 1795г. в Грузию персидского шаха Ага-Магомед-Хана и разорение им Тифлиса вызвало войну России с Персией, в результате которой каспийские земли вновь были присоединены к Российской империи.

После смерти Екатерины II Павел I возвратил завоеванные земли обратно Персии.

Дабы положить конец нашествиям персов и в соответствии с заключенным ранее актом о протекции Россия ввела свои войска в Грузию. Вступление русских войск в Тифлис состоялось 26 ноября 1799 года под ликующие крики народа. У Сионского собора войска встретил царь Георгий II Ираклиевич и царица Мария. Здесь же - многочисленное духовенство во главе с католикосом Грузии. Манифест о присоединении Грузии был подписан в Петербурге Павлом I 18 декабря 1800 года, а 28 декабря в Тифлисе скончался последний царь Грузии Георгий II. По его кончине манифестом императора Александра I 12 сентября 1801 года грузинский престол был упразднен и Грузия вошла в состав Российской империи. Династия Багратидов перестала царствовать.

Мусульманские ханства Закавказья также признали над собою владичество России. Все это нанесло сильнейший удар могуществу Персии и, чтобы вернуть потерянное, шах Фетх-Али-Шах прибегнул к силе оружия. Война, начатая им в 1804 году, продолжалась девять лет и кончилась только 12 октября 1813 года Гюлистанским миром, по которому Персия вынуждена была уступить России все ее завоевания. В состав Российской империи были включены также некоторые районы Армении – Лори-Памбак, Ширак, часть Зангезура и др. На левом берегу Аракса за Персией остались только ханства Эриванское и Нахичеванское.

В ходе первой русско-персидской войны русские солдаты в тяжелейших условиях непривычного климата и горных мест показывали чудеса храбрости и верности долгу. В этой войне, как и в дальнейшем, активное участие принимали не только армянские сыновья, находящиеся на службе в российской армии, но и местные добровольцы, которые видели в лице русского солдата друга и освободителя. За эту дружбу было пролито немало крови.

*Памятник побратимам-русскому и
армянскому воину (гор. Абовян, 1978г.)*

В истории этой войны особое место занимает бой вблизи нынешнего Спитака – там, где в 1988 году оказался эпицентр землетрясения и когда Россия после сейсмोकатастрофы вновь пришла на помощь Армении, как и в период русско-персидских войн.

По описаниям русских военных историков военные события происходили так. В июле и августе 1804 года русские войска генерала князя Цицианова, блокировавшие Эривань, испытывали большую нужду из-за недостатка продовольствия. Снабжение войск шло из Тифлиса через Караклис (ныне Ванадзор). Князь Волконский, бывший в то время правителем Грузии, предпринимал попытки закупить необходимое количество хлеба для экспедиционного корпуса и доставить его в Караклис, откуда хлеб должен был быть отправлен осаждающим Эривань войскам. Когда персы узнали о продвижении транспорта с хлебом, они двинулись наперерез, отрезав Караклис от Тифлиса. Главнокомандующий генерал Цицианов, извещенный о начале движения транспорта, направил на подмогу отряд под командованием майора Монтрезора: 114 человек пеших воинов при одном 3-х фунтовом орудии, именовавшемся “единорог”. К отряду примкнули и 60 ополченцев из местного армянского населения. За четверо суток отряд, непрерывно атакуемый персидской конницей численностью не менее 500 человек, изнуренный усталостью и зноем, достиг долины реки Памбак, что всего в 10 верстах от Караклиса, где располагалась военная дистанция (гарнизон) русских войск. Но на этом месте отряд был внезапно окружен вражескими войсками общей численностью не менее 6 тысяч человек. Местность в теснине для боя была крайне не выгодна, а помощь отряду вряд ли могла быстро поспеть. На предложение сдаться Монтрезор отвечал, что “предпочитает скорее смерть, чем постыдный плен”. Завязался упорный бой, который длился несколько часов. Когда патроны и снаряды иссякли, Монтрезор обратился к оставшимся в живых: “Солдаты, я больше вам не начальник, спасибо за службу! Теперь, кто хочет, может спастись!”. Только барабанщик и несколько ополченцев бросились бежать. Остальные сделали последний залп и вслед за своим начальником ринулись в штыковую атаку. Несколько минут длилась рукопашная схватка. Храбрый майор был изрублен, рядом лежали поручик, два прапорщика и 94 солдата. Лишь 15 тяжело раненных солдат захватил неприятель. О подвиге и гибели отряда Цицианов узнал от армянина-ополченца, который будучи израненным, с трудом добрался до села Амамлы (Спитак) и оттуда под Эривань. Транспорт с хлебом с большим трудом добрался лишь до Караклиса. Продвигаться к Эривани было невозможно.

Цицианов вынужден был снять блокаду с крепости Эривань и при возвращении экспедиционного корпуса в Тифлис посетил место гибели героев.

13 сентября капитаном графом Воронцовым¹ тела майора Монтрезора и его товарищей были торжественно преданы земле.

Здесь же на берегу реки Памбак однополчане-офицеры Тифлисского пехотного полка соорудили на могиле скромный обелиск с эпитафией: “Путник, остановись и с уважением сними шляпу. Не проходи безразлично мимо мраморного, светлого захоронения героя, дела которого обеспечат бессмертие его памяти”. Первый памятник героям стоял до 1827 года и был разрушен землетрясением. В 1837 году главнокомандующим отдельным кавказским корпусом бароном Розеном было приказано соорудить новый памятник, что и было сделано на горном выступе у самого шоссе из Тифлиса в Александрополь. Многие годы перед памятником героям преклоняли свои головы воины, путешественники и все те, кто проезжал мимо. В 1904 году было отмечено 100-летие подвига отряда героев, по усопшим отслужили молебен.

Известный военный историк В.Потто, подробно описавший подвиг отряда Монтрезора, писал: “Этот малоизвестный человек внезапно поднялся до степени народного героя, и воспоминание о нем передастся из поколения в поколение”.

Памятник героям

1 В дальнейшем наместник царя на Кавказе.

По некоторым данным монумент в форме пирамиды уцелел в сохранности до мая 1918 года. Жители Спитакского района к 150-летию присоединения Восточной Армении к России собрали средства и соорудили мемориальный комплекс, восстановив памятник русским воинам, геройски погибшим в бою 21 августа 1804 года. На обелиске памятника выбита надпись: “Здесь покоятся останки тех 114 русских солдат, которые 21 августа 1804 года под командованием майора Иосифа Монтрезора, сражаясь в неравном бою с шеститысячным войском, погибли смертью храбрых, отдав свою жизнь за великое дело освобождения Армении от персидского ига”.

*В 2008 г. на месте захоронения установлен позолоченный крест
в честь памяти героев*

Армянский народ помнит тех, кто отдал жизнь за освобождение их многострадальной родины.

Вторая попытка взять штурмом Эривань была предпринята в 1808 году, но также безуспешно. Персия не смирилась с потерей территорий и итогами Гюлистанского соглашения и вела борьбу на дипломатическом фронте. Для решения всех пограничных споров к шаху в 1817 году был отправлен генерал А.П.Ермолов (1777-1861г.г.), тогдашний главнокомандующий российскими войсками на Кавказе. В состав посольства входили и армяне – сотрудник Министерства иностранных дел России А.Худабашян (секретарь

Посольства), штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка В.Бебутов (адъютант Ермолова), дипломатические сотрудники Ш.Бегларян, Алиханян и другие. Они охотно помогали другим членам Посольства знакомиться с прошлым и настоящим Армении, показывали старинные армянские памятники, попадавшие на пути следования. “Я никогда не видел,-писал будущий декабрист Н.Муравьев, - такого числа памятников, вместе собранных, их тридцать тысяч полагать можно; камни очень большие и с весьма искусными насечками. Барельефы и надписи прекрасно сделаны...”.

По пути следования Посольства местные жители-армяне приветствовали и угощали их, оказывали всевозможную поддержку и помощь. В ходе переговоров Персия отказалась от своих притязаний на словах, но продолжала формировать сильную армию, и споры на границах продолжались. В июле 1826 года персидская армия внезапно, нарушив Гюлистанский договор, вторглась в Лори-Памбакскую, Шурагельскую и Карабахскую провинции, принадлежавшие России. В сентябре того же года генерал Ермолов под Шамхором и Гянджой разгромил сорокатысячную армию наследного принца Аббаса-Мирзы и в марте 1827 года вышел в отставку, уехал в Москву, где тихо доживал свой век в почете и уважении.

Ермолов А. П.

Вместо Ермолова был назначен генерал И.Ф.Паскевич (1782 – 1856г.г.), который в апреле 1827 года подошел к Эриванской крепости, обложил ее и к июню подтянул главные силы. Невозможность овладеть Эриванью без помощи осадной артиллерии, которая могла прибыть только к осени, заставила Паскевича оставить под крепостью наблюдательный отряд генерала Красовского и самому со всем действующим корпусом двинуться в Нахичеванскую область.

Между тем Аббас-Мирза с двадцатипятитысячной армией внезапно обрушился на Эриванское ханство, чтобы уничтожить слабый отряд Красовского и овладеть Эчмиадзином. Монастырь был осажден, но Красовский подоспел с отрядом в 2800 штыков и сабель и 12 орудиями. У села Ошакан 17 августа 1827 года произошел такой кровавый бой, какого ни раньше, ни позже не было на всем протяжении персидской войны. Красовский потерял более

тысячи человек, но, тем не менее, заставил Аббас-Мирзу снять блокаду и отойти от Эчмиадзина. На месте битвы по указанию архиепископа Нерсеса Аштаракени сооружен памятник в честь погибших русских воинов.

*У памятника русским воинам, погибшим
в Ошаканской битве*

26-го, на Георгиевском холме, в 300 саженьях, против восточной стены, сделана батарея на 6 батарейных орудий; справа оттуда, за уцелевшим строением, поставлены 4 мортиры. Покатость города от запада к востоку представляла необыкновенную удобность для метания бомб и гранат, и действие их каждый раз было на виду.

В ночь на 27-е сделана первая параллель и продольная батарея с правого фланга на 12, с левого на 6 орудий. Лунный свет, открытие неприятелем работающих, живая ружейная пальба ничто не остановило ни инженеров и пионеров, ни гвардейский батальон, бывший в прикрытии, ни работающих Цирванского, Кабардинского, 39-го Егерского и Севастопольского полков; работы шли успешно, от нас не отвечали ни же одним выстрелом и в течение всей осады это хладнокровие в русском войске оставалось неизменным.

27-го с обеих наших батарей открыт огонь; в следующую ночь учреждена главная брешь-батарея для осадных орудий, в 150-ти саженьях от разрушаемой стены; на левом фланге траншей-батарея на 2 мортиры.

28-го начала громить стены главная брешь-батарея, также и левая, которая притом вкось и вдоль обстреливала весь южный фас; правая верхняя батарея также вредила внутри крепости и по стенам и башням; зубцы обалены, а амбразуры были испорчены; некоторые орудия неприятельские подбиты; к вечеру огонь его затих совершенно. Из мортир пущено довольно число бомб.

Переметчики из крепости объявляли, что гарнизон робеет, жители укоряют сарбазов и Хасан-хана в своей гибели, но он обещает им скорое наше отступление после кратковременной стрельбы и от Аббас-Мирзы близкую помощь.

29-го открыта построенная в ночь пред сим средняя брешь-батарея, которая в этот день совершенно разоружила юго-восточную угловую башню смежную с ней куртину. Неприателем также ночью были возобновлены некоторые амбразуры и им сделано несколько выстрелов гранатами и картечью, но меткостью наших орудий приведен в молчание.

В этот день я, убедившись из показаний многих Эриванских выходцев о колебании умов внутри города, предложил Хасан-хану сдать мне крепость под условием ему и гарнизону свободного выпуска и 6 часов на размышление, желая более всего пользоваться временем не под стенами одного города, а для быстрого и успешного продолжения кампании. Приняты меры, чтобы способом внутренних связей с жителями и сарбазами предложения

мои сделались гласными. Опустошение было уже чрезвычайное: дома один за другим разрушались, пыль от развалин и дым от взрыва бомб густыми облаками носились над всею Эриванскою окрестностью.

В ночь на 30-е работы в траншеях продолжены с каждой стороны на 55 сажен летучею сапою. Неприятель открыл сильный ружейный огонь: наши батареи не умолкали, равно и кегельные мортиры; также на Ираклиеву гору, за рекою, к западу, поставлены 7-го карабинерного полка батальон, 2 роты Херсонского полка и 6 легких орудий, которые с сей стороны много тревожили осажденных.

30-го, неприятель вновь открыл пушечный огонь из возобновленных ночью амбразур, но вскоре затих действием батарей наших. Траншеи подвигались медленною сапою на 12 сажен. Работающие во весь день были под ружейным сильным огнем. Около половины дня на северо-восточной башне появились неприятельские мортиры, из которых пускали пятипудовые бомбы по главной батарее нашей; но наши мортиры заставили замолчать их.

В обед прибыл ко мне человек с письмом от Хасан-хана. Здесь, как и прежде, в Сардар-абаде, он нашел меня на главной батарее и мог на деле, более нежели на словах, оценить бесстрашие войск наших. Содержание письма было самое увертливое: согласие на сдачу, но с тем, чтобы прежде иметь на то мнение Аббас-Мирзы. Без посылок к Аббас-Мирзе и к кому бы то ни было, отвечал я письменно Хасан-хану, сдаться безусловно, тотчас, или узнает силу русского оружия. С этим ответом отпущен был посланный. Тогда же нашелся человек, который взялся за богатую ему обещанную награду доставить жителям от меня новую прокламацию и исполнил сие с успехом. Я велел усилить огонь со всех батарей; при том, если бы упорство неприятеля продолжилось, то до приступа, по усердному производству осады, не долго оставалось. Пролом разбиваемых куртин и фланкирующих их башен, наружной и внутренней, был уже весьма значителен. Ночью еще ближе подошли летучею сапою и наши туры были поставлены на краю рва. Во всю эту ночь огонь с обеих сторон был сильнейший; неприятель обсыпал работников картечью, пулями; им пущено множество ядер; но наконец, превозмогла канонада наша со всех батарей и ружейный огонь второй параллели.

1 октября, после обоюдной стрельбы, в 8 часов утра, на восточной башне и восточной стене, показались некоторые жители, махали белыми платками, а потом начали перебегать к траншеям, спускаясь по обрушенным частям вала. С южной стороны неприятель однако не переставал стрелять по нашим рабочим. Жители, сошедшие по приглашению некоторых наших

офицеров, которые по первому знаку сдачи подскочили к самому краю рва, объявили, что все они и некоторая часть сарбазов решились нам передаться, но что прочие батальоны хотели защищаться до самой крайности.

Дежурный в траншее ген. Лаптев послал в сих обстоятельствах начальника траншеи полк. Гурко и командира Сводного гвардейского полка полк. Шипова с ближайшими 6 ротами гвардейского полка, которые немедленно бросились чрез брешь и заняли юго-восточную башню первой и второй стены и примыкающие к ней куртины. Рабочие от Севастопольского, 39-го егерского полков и пионерные роты с 2-мя легкими орудиями быстрым движением пошли к северным воротам, дабы не дать неприятелю уйти чрез оные. Туда же прибыл ген.-лейт. Красовский с частью его отряда. Ворота были еще завалены. Белов, аудитор, который по знанию языка думал вступить в переговоры с защищавшимися, пал мертвый, от фальконетного выстрела, последнею жертвою этого дня. Ворота сломаны; наши ворвались туда, и колебавшиеся два батальона сарбазов бросили оружие и сдались военнопленными. Орудиями на стенах поспешно завладели наши, проникнувшие в брешь. О Хасан-хане известно было, что он, видя решительную волю старшин города сдаться и ропот в гарнизоне, с несколькими приверженцами пытался еще ночью спастись, но улицы из форштата были замкнуты нашею пехотою и кавалериею, а по ту сторону Занги кавалерийский отряд под командою ген.-м. Шабельского, каждую ночь был посылает, чтобы перехватывать бегущих и препятствовать переправе чрез реку. Видя себя отовсюду окруженным, он еще думал укрыться днем при общем смятении. Ген.-лейт. гр. Сухтелен, взяв 2 роты сводного гвардейского полка, пошел в место его убежища, в мечети, близ сардарского дворца, обезоружил его и приставил к нему караул. Субхан-кули-хан, комендант крепости, открыт был пор. Чевкиным в подземельи, где, переодетый, запасся пищею на несколько дней с намерением как-нибудь избежать от рук победителей; другие ханы и начальники, Касим-хан, командир батальона хас (гвардейского лучшего войска Аббас-Мирзы), Джафар-Кули-хан Марандский, Али-Мердан-хан Тавризский, Аслан-хан Араклинский и Фетх-Али-хан, начальник литейной, все были захвачены в плен. Беспорядок, неизбежный при таких происшествиях, недолго продолжался; чрез два часа возобновлена тишина. Войска в.и.в. не запятнали себя никаким насильственным поступком, ни убийством бесполезным, и покорители Эривани, бодро идущие на всякую опасность, когда сия миновалась, явили в себе образец самой строгой подчиненности, кроткие и человеколюбивые покровители тех, которые прибегли под их защиту.

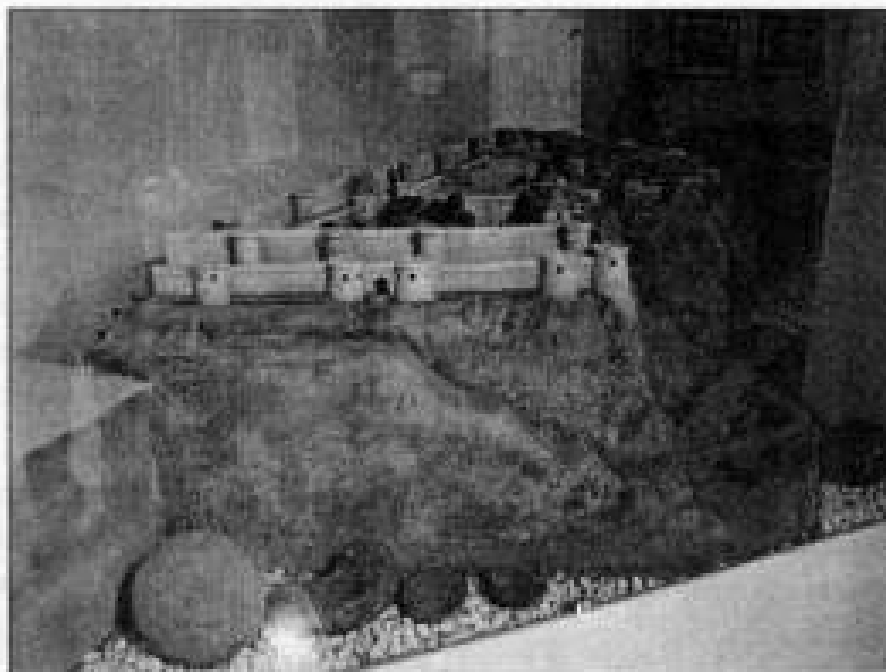
Потеря наша, по стечению многих счастливых случайностей, самая ничтожная. Знаменитая Эривань, которой приобретение, как полагали, должно было стоить потоков крови, пала пред победоносным русским оружием без великих жертвований с нашей стороны. Теперь лезгины, дагестанцы и все мятежники в Кавказских горах приведены будут в трепет покорением города, вечного их убежища, где они находили помощь деньгами, оружием и всем коварством персидской политики. Слава ее в Турции и Персии неимоверна, но еще неимовернее покажется овладение ею по шестидневной осаде. 3.000 чел. военнопленного гарнизона уже мною отправятся в Грузию. Подробной сметы богатым хлебным запасам и военным снарядам и прочей добычи я еще не имею.

Всепоподданнейше поздравляя в.и.в. с сим новым торжеством, которое дает самый блестящий оборот персидской войне, повергаю моих храбрых сотрудников во всемилостивейшее воззрение ваше, особенно инженер-ген.-м. Трузсона и бессменного по траншеям дежурного полк. Гурко, начальника артиллерии ген.-м. Унтилье и под ним командовавшего брешь-батареєю полк. Гилленшмидта, подполк. Бухарина, шт.-кап. Кузнецова, командовавшего кессель-батареєю гвардии шт.-кап. Философова, демонтир-батареєю на Георгиевском кургане кап. Соболева и такую же на левом фланге кап. Цебрикова. Днем и ночью работами заведывали полк.-и Евриенов, Литов и подполк. Шевцов. С сим посылается мною пор. Бухмайер, офицер того рода войск, который наиболее понес трудов и способствовал с успехом при обеих осадах. Всем прочим по степени их отличия буду иметь счастье представить вслед за сим подробнейший список. Они стоят награды и милости великого государя.

Победы здесь покупаются целыми месяцами бесплодного ожидания, скучного бездействия, желания настигнуть неприятеля и невозможности найти его иначе, как огражденного крепкими стенами. Мужество, презрение опасности свойственно всякому русскому; но труды походные, уныние, которое наводят здешние степи, отсутствие всякого разнообразия и удовольствия, изнурение от климата едва могут быть достойно признаны теми, которые сами не испытали их”.

За взятие Эривани Иван Федорович Паскевич получил графское достоинство с титулом Эриванского. Наступление Нового 1828 года армяне Эривани и близлежащих мест отмечали вместе с русскими солдатами, впервые праздновали Рождество и, организовав крестный ход, шли с крестами, образами и хоругвями, вознося молитвы и хвалу русскому оружию, освободившему их от ига иноверцев.

Сразу же после взятия Эривани 6 октября 1827 года И.Ф.Паскевичем были утверждены общие правила для управления Эриванской областью, создано временное правление под председательством генерал-лейтенанта Красовского.

Эриванская крепость (макет)

Сдача Эриванской крепости (худ. Рубо, 1897г.)

Обращает на себя внимание требование о справедливом отношении к местным жителям, защиты их от неприятелей, "...Учреждение для местной защиты края из самих жителей, кои более окажутся приверженными, стражи вооруженных людей, преимущественно из армян" (п.6).

**1827 г., октября 6 – Общие правила для управления
Ереванской областью, утвержденные И.Ф.Паскевичем¹**

Эривань

1. Составляется в оной области для заведывания всеми делами по гражданской части временное правление, в котором присутствовать имеют под председательством г. ген.-лейт. Красовского, яко начальника всех остающихся войск: его высокопреосвященство епископ Нерсес и временный комендант Эриванской крепости подполк. Бородин.
2. Главная цель оного Правления должна состоять в принятии надлежащих мер для водворения спокойствия и благосостояния и для охранения сего края от неприятельских нападений и от внутренних беспокойств.
3. Приведение в известность всякого казенного имущества, доходов прежнего правительства и обращение оных в пользу нашего правительства.
4. Обеспечение постоянного продовольствия войск, сколь возможно из местных способов, но без истощения и разорения перешедших и переходящих обратно в свои жилища коренных жителей. Сие может исполняться, если принять за правило, что бы от оных не требовать более, нежели то, что прежним правительством требовано было.
5. Оказание жителям покровительства справедливостью узаконений и самого оружия, если обстоятельства или покушения неприятельские того требовать будут.
6. Учреждение для местной защиты края из самих жителей, кои более окажутся приверженными, стражи вооруженных людей, преимущественно из армян.
7. Оказание справедливой защиты и призрение лиц, пострадавших за преданность их России.

¹ Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов. Т. II (1814-1830). Изд. АН Арм ССР, Ереван, 1978 г., стр. 402.

8. Постепенное снабжение крепостей Эривани и Сардар-Абада, всем потребным для гарнизона и для жителей.
9. Приобретение вернейших сведений о том, что происходит в турецких пашалыках относительно движения войск и вооружение оных, а буде можно и о намерении турецкого правительства.
10. Возобновление торговых сношений и промыслов особенно с Грузией.
11. Строгое наблюдение за действиями и спокойствием татарских и горских поколений, и немедленное покорение военною силою тех, кои бы оказывали неприязненные намерения, или склонность к возмущению.
12. Совершенное обеспечение сообщения с Грузиею чрез Абарак и по Дилижанскому ущелью.
13. Озаботиться выгоднейшею продажею доставшихся нам в Эриване и Сардар-Абаде запасов хлопчатой бумаги; стараться поддерживать промысл обрабатывания и торговлю сего продукта и впредь взимать, по установленным прежде обычаям часть урожая в подать от жителей бумагою.
14. Поощрять соляные ломы Кульпские, взимать от жителей положенную часть добываемой соли в пользу казны; но без отягощения. Стараться дабы восстановить торговлю соли с Грузиею.
15. Аббас-Абадская крепость будучи отделена горами от Шушинской и по трудному снабжению оной продовольствием, стараться учредить к Аббас-Абаду подвозы из Эриванской области, на что употребить либо жительские вьюки по наряду, или с обращением доставки в подать, или же склонить к оной по наймам
16. Подлинным подписал командир отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии генерал-адъютант Паскевич.

Взятие Эривани еще не означало конца войны. Паскевич 19 октября подошел к Тавризу, столице Персидского Азербайджана, где находилась также английская миссия. Город уже до этого был взят генералом Эристовым.

24 октября в Тавризе состоялся большой парад русских войск. Был отслужен молебен. На параде присутствовали английский посланник Макдональд и члены английской миссии. Паскевич осмотрел город и, посетив

литейный завод, приказал персидским мастерам отлить семь русских пушек в память пребывания русских войск.

Со взятием Тавриза 6 ноября начались мирные переговоры и первое свидание Паскевича с наследным принцем Аббас-Мирзой, на котором присутствовал чиновник дипломатической канцелярии А.С.Грибоедов. Переговоры не привели к ожидаемым результатам и военные действия возобновились. В январе 1828 года русская армия двинулась к Тегерану. Паника охватила Персию и 10 января 1828 года был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому к России перешла вся Восточная Армения, Эриванское и Нахичеванское ханства.

Несмотря на то, что русские войска были усталыми и поредевшими со слабым тылом, тем не менее Паскевич собрал у Гюмри корпус из 12-ти тысяч штыков и 70 орудий и 23 июня 1828 года штурмовал турецкую крепость Карс, которая пала. Затем у турок были взяты крепости Ахалкалаки и Ахалцих, а также Баязет, Эрзерум и Трапезонд. Этим закончились военные действия в Турции и был заключен Адрианопольский мир, по которому России отошли Ахалцихская область, Черноморское побережье и закубанские земли.

Паскевич И. Ф.

Блестящие победы за короткий срок принесли И.Ф.Паскевичу огромную славу и чин генерал-фельдмаршала. Отозван он был в 1831 году и назначен главнокомандующим армией в Польше, где подавил восстание. За это получил титул князя Варшавского и был назначен наместником Царства Польского. Умер в 1856 году.

В войне за присоединение Восточной Армении к России активное участие принимали многие прогрессивные люди России, участники Отечественной войны 1812 года, сосланные на Кавказ декабристы и др. Многие из них, буду-

чи одаренными людьми, сыграли немалую роль в победе русского оружия.

Из сосланных на Кавказ декабристов и к ним “прикосновенных” следует упомянуть Е.Е.Лачинова, М.И.Пущина, И.Г.Бурцова, Н.Н.Раевского, А.С.Гангелова, Н.Н. Деллерадовича, трех братьев Бестужевых, двух братьев Коновницких, внука великого русского полководца А.А.Суворова и др.

На Кавказ были сосланы и целые войсковые части, сформированные из солдат лейб-гвардии Московского, Гренадерского, Черниговского полков и из матросов Гвардейского экипажа, выступивших 14 декабря 1825 года против самодержавия. Общее число сосланных сюда декабристов и "прикосновенных к их делу лиц" составило около трех тысяч человек. Здесь же успешно сражался прославленный партизан, известный поэт Денис Давыдов, который, командуя отрядом, успешно очищал территорию Северной Армении от персов.

В Центральном Государственном военно-историческом архиве хранится интересный документ, имеющий следующее заглавие: "Извлечение из журнала военных действий российских войск против персиян в Памбаке и Шурагеле под начальством полковника князя Северсемидзева и генерал-майора Давыдова в 1826 году". Здесь о военной деятельности известного партизана 1812 года Д.В.Давыдова в Армении в 1826 году сказано:

"15 сентября генерал-майор Давыдов прибыл в Джелал-оглу с 1000 человеками грузинской конницы, принял начальство над всем отрядом и, в намерении действовать наступательно, оставил в сем пункте 4 роты пехоты с 3 орудиями и 400 человек конницы, а остальные войска, 3 сводных батальона пехоты, 12 орудий и 900 человек конницы составили отряд, с коим генерал-майор Давыдов пошел к Шираку.

Подходя к сему урочищу 21 сентября, увидел он весь отряд Гасан-хана, отступающий на высоте, зажигая траву. Пехота наша, подкреплённая конницею, ударив на неприятеля при успешном содействии картечного огня, опрокинула неприятеля в лощину реки Ширака. Неприятель же частью потянулся по ней влево для обхода нашего правого фланга. Генерал-майор Давыдов, заметя сие движение, отправил полковника Муравьева с ротой Тифлисского полка, стрелками двух карабинерных рот и 2 орудиями против левого фланга неприятеля. Успех сего действия довершил поражение Гасан-хана, который, видя отряд свой разрезанным, обратился в бегство чрез высоты Алагез, пользуясь темнотою ночи..."

Многие из сосланных сюда декабристов, будучи участниками событий, оставили записки, дневники, письма и воспоминания, в которых содержатся интересные данные о военно-политических событиях, имевших место на Кавказе, в частности о русско-персидской и русско-турецкой войнах, о присоединении края к России, о социально-экономическом положении Закавказья, о быте и обычаях местных народов, об их селах, городах и мн.др.

Особенно значительные описания и записки принадлежат члену Южного общества декабристов Е.Е.Лачинову (1799 – 1875г.г.), который, начиная с 1817 года, служил на Кавказе, участвовал в посольстве Ермолова в Персию, в боях русско-персидской войны, а затем исполнял поручение по составлению статистического описания Эриванской области.

Он подробно описывает осаду и штурм крепости Эривань, приводит много фактов о той большой радости, с которой армяне встречали русские войска. Много страниц посвящено истории Армении и ее древним памятникам, описаниям сел и городов, жизни и быту армян. Лачинов с радостью отмечает трудолюбие народа. О населении Араратской долины он пишет: “Как муравьи разбрелись жители, чтоб успеть воспользоваться остатком хорошей погоды для окончания дел своих: одни поправляли дома, другие обрабатывали поля, те рылись в садах. Приятно было видеть жизнь и деятельность там, где недавно царствовало опустение...”, и, далее “... Земля кажется неудобною, дожди летом редки, но трудолюбие побеждает неудобства”.¹

Лачинов сообщает интересные данные о населении Эривани и области, о военном отряде, расположенном в городе и т.п. Заслуживает внимания, в частности, сообщение о том, что уже осенью 1827 года в эриванском гарнизоне с большим успехом шли театральные представления. Это сообщение представляет особый интерес, ибо, как известно, в этот период в Эривани первый раз была поставлена бессмертная комедия А.С.Грибоедова “Горе от ума”. На спектакле присутствовал автор пьесы. Кстати, именно в связи с этим театральным представлением генерал Паскевич в марте 1828 года писал начальнику Главного штаба: “В Эривани был театр, на котором офицеры в продолжение даже самого поста играли роли актеров. Зная, что сие противно постановлениям есть, строго запретил”.²

Много интересного имеется также у А.С.Грибоедова. Письма, статьи, проекты и другие его бумаги показывают, что он был убежден в том, что присоединение Закавказья к России создало необходимые предпосылки для экономического и культурного развития края. Он был одним из составителей “Записки об учреждении Российской Закавказской компании”, где проводится мысль, что после присоединения к России природные богатства края должны быть полезно использованы. Этими богатствами являются:

1 “Декабристы об Армении и Закавказье”. (Сборник докладов и материалов). Ереван. Изд. АН Арм.ССР, 1985г., стр.13.

2 Там же, стр.14.

виноград, шелк, хлопчатая ткань, лекарственные растения, табак, шерсть и мн.др.

Грибоедов А. С.

Грибоедов считал необходимым учредить “компанию земледельческую, мануфактурную и торговую”, основывать учебные и мануфактурные заведения, упорядочить дороги и др.. Все это со временем выведет край в “образованные и просвещенные”. К сожалению многого он не успел сделать.

После подписания Туркманчайского договора Грибоедов был назначен полномочным министром при Тегеранском дворе. Проездом через Тифлис он женился на дочери поэта князя А.Чавчавадзе шестнадцатилетней княжне Нине и, отправившись вместе с молодой беременной женой, оставил ее

в Тавризе, а сам поспешил в Тегеран. Но оттуда ему не суждено было вернуться. 30 января 1829 года был спровоцирован бунт и Грибоедов погиб вместе со всей русской миссией. В депеше в Петербург Паскевич в марте 1829 года высказывает мнение, что “...неистовая чернь, совершившая над Грибоедовым ужасное злодейство, была побуждена к тому партией, желающею войны и ниспровержения династии каджаров”.

Спустя 3 месяца, 2 мая изуродованное тело Грибоедова доставили в Нахичевань для дальнейшей транспортировки в Тифлис. Процессию встретили военные, священнослужители и толпы народа, среди которого было много рыдающих (в основном, среди армянского населения). На другой день, 3 мая в церкви был отслужен молебен и гроб был отправлен в Тифлис. Его сопровождал прапорщик Тифлисского пехотного полка Макаров и команда, следовавшая в Джелал-оглу (Степанаван), где имелся военный гарнизон. Подробно о встрече тела Грибоедова в Нахичевани изложено в донесении генерального консула России в Тавризе Амбургера А.Х. генералу Паскевичу от 4 мая 1829 года, которое здесь приводится.

1 мая, которое всегда приносит с собою радость и веселье, было для нас днем грусти и печали. В этот день, наконец, тело покойного нашего полномочного министра в Персии было переправлено чрез Аракс. Ген.-м. Мерлини, полк. Эксан-хан и многие чиновники поехали на встречу оного; вперед был послан из Аббас-абада священник, один батальон Тифлисского пехотного полка с 2-мя полевыми орудиями, как и здесь приготовленный балдахин.

Когда встретили мы тело, батальон выстроился в два ряда. Гроб, содержащий бранные останки покойного Грибоедова, находился в тахти-ревани, сопровождаемом 50 конными под начальством Келб-Али-султана, который остановился по середине. Когда вынули гроб из тахти-ревана и уверились, сколько возможно, что он содержит тело покойного министра, отдали ему воинскую честь и отпели вечную память, после чего положили его в гроб, здесь приготовленный, и поставили на дроги под балдахин; скомандовали на похороны, и тихо и величественно началось траурное шествие при звуке печальной музыки.

Дроги, везомые 6-ю лошадьми, закрытыми черными траурными попонами, ведомыми людьми в траурных мантиях и шляпах, которых было кроме сих 12 чел., шедшие с факелами по обе стороны гроба, балдахин хорошо убранный—все это произвело на всех сильное впечатление, даже на персиян. Кроме священника русского, выехало на встречу покойному все духовенство армянское, под начальством архиерея Парсега, что еще более придавало величия печальному шествию. Таким образом достигли Алинджи-чая, где назначен был ночлег.

2 числа мая шествие продолжалось. Когда достигли Нахичеванчайского моста, сделали привал, люди оделись и духовенство облеклось в ризы; один русский священник отслужил панихиду и отпели вечную память и шествие продолжалось. Когда начинали приближаться к городу, то вышли на встречу ген.-м. Мерлини, полк. Эксан-хан, подполк. Аргутинский, м. Носков, я и переводчик Ваценко, и все военные и статские чиновники, которые находились в Нахичевани и все уже следовали за гробом до церкви. Здесь офицеры сняли гроб с дрог и внесли в церковь, где по отслужении панихиды и отпении вечной памяти все удалились.

Народу было неимоверное множество: мужчины, женщины и дети—все, кажется, принимали живейшее участие в злополучной участи покойного и нередко слышны были между ними громкие рыдания. Женщины до самого вечера не отходили от церкви; только надобно заметить, что это по большей части были армяне и таковое участие, конечно, делает честь сему народу.

На другое утро, 3 мая, все, которые участвовали прошедшего дня в церемонии, опять собрались в церковь, отслужили обедню, после которой архиерей армянский Парсег говорил речь; по окончании оной отслужил панихиду и отпели вечную память. Тут офицеры Тифлисского пехотного полка попеременно со всеми присутствующими вынесли гроб, пронесли оный посреди двух рядов выстроенного войска, которое отдавало воинскую честь, и поставили на дроги, и шествие опять тихо двигалось вперед. Стечение народа было еще больше, нежели 2-го числа; трудно было верить, что Нахичевань содержит в себе такое огромное народонаселение.

Все, находившиеся в церкви генерал, штаб- и обер-офицеры провожали покойного до второго источника по Эриванской дороге. Здесь сняли гроб с дрог, войско сформировало каре вокруг оного и священник русский отслужил панихиду и отпели вечную память; после чего мы все простились с покойным, прикладываясь ко кресту на гробе его. Испол-

принимали в несчастной кончине покойного Грибоедова, и это ясно доказывает, что кто хотя только один раз с ним повстретился уже не мог забыть его. Долго еще толпы народа с печальным лицом стояли на высотах, окружающих город и весьма медленно рассыпались. С сожалением должен я упомянуть, что при открытии гроба, тело покойного Александра Сергеевича не имело почти никаких признаков прежнего своего изображения, оно, по-видимому, было ужасно изрублено и закидано камнями и пришло в сильное тление, а потому и закопатели гроб и залили нефтью.

Тело препровождается отсюда чрез Эчмиадзин на Гумры и так далее, с командою, следующей в Джелал-оглу, и прапорщик Тифлисского пехотного полка Макаров провожает оное до Тифлиса.

Большое утешение, что последнее желание Грибоедова исполнилось, а именно чтобы тело его не оставалось в Персии.

АКАК, т. VII, док. 687.

А.С.Пушкин в своем произведении “Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года” пишет, что он, следуя из Тифлиса на турецкий фронт, на одном из перевалов под Джелал-оглу встретил группу грузин, везущих на арбе гроб с телом Грибоедова. Это было 11 июня 1829 года. Место, где Пушкин встретил гроб с телом Грибоедова, с тех пор именуется Пушкинским перевалом.

Пушкин пишет: “Я стал подыматься на Безобдал, гору отделяющую Грузию от древней Армении. На высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, поднимались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. “Откуда вы? – спросил я их. “Из Тегерана.” - ”Что везете? – спросил я их. – “Грибоеда”. Это было тело Грибоедова, которое препровождали в Тифлис”.

В своем описании встречи с телом Грибоедова Пушкин допустил ошибку, отмечая, что гроб везла группа грузин. Юрий Тынянов, который тщательно изучил картину убийства и доставки тела Грибоедова в Тифлис, в своем произведении “Смерть Вазир-Мухтара” более достоверно описывает событие, указывая, что прах везли армяне – старый друг Грибоедова купец Аветик Кузинян и несколько других армян. Они медленно везли его из Тегерана, погрузив на арбу два мешка с соломой и гроб, потому что, по поверью, нельзя было загружать животных только мертвым.

Прах дипломата был доставлен в Тифлис, где состоялось его захоронение и лишь спустя почти полгода он, наконец, был предан земле. Да и путь его из Нахичевани в Тифлис длился два с половиною месяца, тогда как обычно его преодолевали за неделю. Тело его было перевезено в Тифлис и погребено в гроте монастыря Св. Давида. Нина Александровна поставила

над могилой скульптурный памятник, начертав на нем: “Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя”. Она осталась вдовой на всю жизнь, скончалась в 1851 году. Похоронена рядом с мужем. В Тифлисе у нее родился мертвый ребенок.

Имя Александра Грибоедова навечно осталось в памяти армян. И вовсе не случайно, что его памятник – один из лучших скульптурных изваяний Еревана стоит в самом центре города. Это – скромная дань армянского народа великому сыну России.

Памятник Грибоедову в Ереване

Многие исследователи ставят под сомнение вышеупомянутую встречу Пушкина с телом Грибоедова. Во-первых, на перевал Безобдал можно попасть только миновав Гергеры, а не наоборот как это у него описано. Известный исследователь Н. Эйдельман считал, что встреча Пушкина с телом Грибоедова была включена в произведение значительно позже и не имела в путевых записках Пушкина.

Недоумение вызывает также тот факт, что Пушкин А.С. не заметил прапорщика Тифлисского пехотного полка Макарова, которому было поручено сопровождать тело полномочного министра до

Тифлиса (см. рапорт А.К. Амбургера). Не мог поэт не заметить и солдат, следующих вместе с гробом.

Историк В.А.Потто и другие исследователи приводят и другие доводы, которые ставят под сомнение встречу Пушкина с телом Грибоедова и некоторые факты, излагаемые в упомянутом произведении поэта.

Могила Грибоедова

Участие сосланных на Кавказ декабристов и их единомышленников в русско-персидской и русско-турецкой войнах обогатило и укрепило вековую историю русско-армянских дружественных отношений, вписало блестящие страницы в историю боевого содружества двух народов. Славные сыны русского народа внесли огромный вклад в большой исторический акт освобождения Восточной Армении от тяжелого ханского ига и ее присоединения к России. Начиная с 1828 года жизнь восточных армян пошла по новому руслу. Появились условия для развития экономической, политической и культурной жизни народа.

§ 3. Формирование Восточной Армении как административной единицы Российской империи и ее общества

До присоединения Армении к России, еще в период царствования Екатерины II был составлен проект договора об образовании Армянского автономного государства под протекторатом России. Однако, после присоединения края, у царского правительства планы изменились. Была образована Армянская область.

6 октября 1827 года, т.е. на 6-й день после взятия Эривани, приказом Паскевича учреждается Временное областное правление в составе трех лиц: генерала Красовского, командующего войсками Эриванского района, коменданта Эриванской крепости подполковника Бородина и патриарха Нерсеса Аштаракеци. Председателем правления был назначен генерал Красовский. Временное правление носило характер военной власти, основной задачей которой являлось установление общественного порядка и спокойствия, сбор налогов и доходов в казну, а также снабжение армии.

Паскевичу не понравился характер деятельности правления. Деятельность генерала Красовского и весьма популярного в народе Нерсеса

а потому немедленно после окончания русско-персидской войны, в феврале 1828 года отстранил их от управления областью.

21 марта 1828 года был подписан указ Николая I “О создании Армянской области”. В указе особо подчеркивалось: “Согласно договору, заключенному с Персией, повелеваю Эриванское и Нахичеванское ханства, перешедшие от Персии к России, отныне во всех делах называть Армянской областью и включить ее в наш титул”.¹ Таким образом, надежды многих армян, мечтавших о возрождении Армянского самостоятельного государства не нашли претворения в действительность. Но, тем не менее, это было огромным событием в деле освобождения армянского народа и его христианской веры от полного уничтожения со стороны мусульманских завоевателей. Это имело огромное морально-политическое значение для армянского народа. На картах и в документах вновь появилось древнее имя Армении, которое персидские и турецкие завоеватели веками старались изжить из памяти и истории армянского народа.

Армянский историк М.Алавердянц писал по поводу заключения Туркманчайского договора и присоединения земель Армении к России: “В нынешнем, то есть XIX столетии, ни одно политическое событие не было столь знаменательно для армянского народа, как упомянутый договор, заключенный в бедной персидской деревне. В силу его сердце Армении – Араратский край – со своим священным престолом навсегда выходил из под ига персидского и вступал под могучее покровительство христианской державы”.²

Вместо Эриванского временного правления было учреждено Областное правление под председательством генерал-майора князя А.Чавчавадзе. В состав Областного правления были включены три советника: один по исполнительной части, другой – по финансовой и третий – по судебной. Председатель правления подчинялся главноуправляющему Кавказом. Армянская область состояла из двух провинций: Эриванской и Нахичеванской. Эриванская провинция состояла из округов: Эриванского, Шарурского, Сардар – Абадского и Сурмалинского. Нахичеванская провинция состояла из Нахичеванского и Ордубатского округов. Округи состояли из магалов, число которых в Эриванской провинции было 10, а в Нахичеванской – 3. Народонаселение области составляло 158.400 душ обоего пола.

1 Симонян А. Туркманчай – 1828: Историческая перспектива независимости. Российский исторический журнал “Родина”, М., 2008, стр.10.

2 Там же, стр.12.

Во всем Закавказском крае насчитывалось 1.550.000 душ. Армян во всем Закавказье насчитывалось 370.000 душ.¹

Население Армении в современных границах, т.е. с учетом Борчалинского уезда, бывшего тогда в составе Тифлисской области, составляло 161.747 человек.²

В Эривани и Нахичевани были учреждены городские судьи, действующие по русскому законодательству. В этих городах, а также в Ордубате были созданы полицейские управления. В Эривани в состав управления входили русский полицмейстер и два его помощника, из коих: один – армянин, другой – из татар. Полицмейстерами в Нахичевани и Ордубате были бывшие наибы из татар. В сельской местности действовали суды казиев, мулл и деревенских кедхудов.

Высшие органы областной власти укомплектовывались русскими чиновниками, а средние и низшие звенья власти остались без изменения. Магалы по-прежнему управлялись мирболюками, а деревни – кедхудами.

Таким образом, в значительной мере сохранились еще старые формы ханского управления. Получилось смешение форм административной власти русского самодержавия с формами феодального ханского правления. Это стало причиной поголовного злоупотребления чиновниками властью, коррупции и произвола.

Русские чиновники и другие представители административной власти, а заодно и действующие законы были дискредитированы.

23 июня 1833 г. Николай I утвердил новый закон относительно управления Армянской областью. Этот закон полностью ликвидировал систему коллегальности управления. Областное правление стало канцелярией областного начальника, вместо бывших советников областного правления, ведавших полицейскими, судебными и финансовыми делами, были созданы специальные отделы. Взамен городских судов были учреждены провинциальные суды, укомплектованные русскими чиновниками, где судопроизводство велось на основании русских законов. Одновременно жителям давалось право по гражданским делам обращаться в духовные и медиаторские суды.

Эриванский уезд был разделен на 4 округа – Шарурский, Сардар – Абадский, Эриванский и Сурмалинский. Начальниками этих округов были назначены русские гражданские и военные чиновники. Управление На-

1 Статистическое описание Закавказского края. Сост. Орест Евецкий, Санкт-Петербург, 1835, стр.29.

2 Известия АН Арм.ССР, 1953, N5, стр.227.

руках наибов. Этот закон об управлении областью действовал до 1840 года. 10 апреля 1840 года был принят новый закон под названием “Учреждение для управления Закавказским краем”. Вся система административного управления Закавказья перестраивается по образцу центральных губерний России. Закавказье делится на две части: Грузино–Имеретинскую губернию и Каспийскую область. Последние делятся на уезды.

Армянская область, как самостоятельная административная единица, была ликвидирована и включена в состав Грузино – Имеретинской губернии. Здесь были созданы Эриванский, Нахичеванский и Александропольский уезды. Агалары и мелики были отстранены от управления, провинциальные коменданты заменены уездными начальниками, а магальные наибы – участковыми заседателями из русских чиновников. Селами и деревнями управляли выборные старшины из местного населения, которые избирались на три года. Введение этого закона вызвало большое недовольство, особенно у местной знати, интересы которой сильно ущемлялись. Поэтому царское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки и внести некоторые изменения в закон. Эти уступки шли, в основном, в пользу местных дворян и духовенства. Всем им были возвращены в собственность земли, ранее конфискованные у них. Царское правительство всячески старалось расположить к себе армянское и мусульманское духовенство, а потому сохранило все привилегии, которые были у них. Так, при персидском владычестве Эчмиадзинский монастырь ежегодно платил Эриванскому сардару 400 туманов. Генерал Паскевич в 1828 году распорядился “...с Эчмиадзинского монастыря не взыскать ничего”. В 1836 году Николай I утвердил “Положение об управлении армяно-григорианской церкви”, где было узаконено право армянской церкви на земельные владения.

В начале 30-ых годов правительство намеревалось осуществить колонизацию края русским населением и дворянством (сюда просились и терские казаки). Затем планы были изменены и было решено на пустующие территории Армянской области переселить армянское население из Персии и Турции, а также сектантов из внутренних губерний России. Правительство поручило чиновнику для особых поручений при генерале Паскевиче полковнику Лазареву Л.И., армянину по происхождению, заняться проблемой переселения армян из Персии и Турции и тот 30 марта 1828 года составил обращение к ним, которое здесь приводится.¹

¹ Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов. Т. II (1814-1830). Изд. АН Арм ССР, Ереван, 1978, стр. 479.

По дошедшим до меня достоверным слухам неблагонамеренные люди стараются распространить не токмо нелепые и лживые вести, но даже вселить страх в просивших дозволение переселиться в благословенную Россию, и тем отвратить желание сердец их.

В отвращение сего и по доверенности ко мне армянского народа, по долгу обязанности, возложенной на меня главнокомандующим нашим, объявляю вам, что великодушный монарх Российский дает желающим переселиться надежное, спокойное и счастливое убежище в его государстве. В Эриване, Нахичеване и Карабахе, где сами изберете, получите вы в изобилии хлебобродную землю, отчасти засеянную, коей десятая только часть обрабатывается в пользу казны. Вы освобождаетесь в продолжении шести лет от всяких податей и, для переселения беднейших из вас, подана будет помощь. Те, кои имеют здесь недвижимость, отправив семейства свои, могут оставить по себе поверенных для продажи оной, срок коей определен по Туркменчайскому трактату до пяти лет; имена оставшихся с описью имуществ их доставятся мною к посланнику или комиссару, при его высочестве Аббас-Мирзе пребывающим, дабы они, яко подданные великого государя, были под высоким его покровительством. В России увидите вы терпимость вер и равенство прав русского с прочими подданными государя, и забудете все горести, вами терпимые. Там найдете вы новое отечество, населенное христианами, и не увидите более угнетение святой веры! Там будете вы жить под покровительством законов и почувствуете благотворное их действие.—Там наконец вы улучшите благосостояние ваше, и малые пожертвования, сделанные вами, вознаградятся стократно. Вы оставите родину, любезную для всякого; но одна мысль о земле христианской должна приводить вас в восторг.

Լսելի եղև յականջս իմ, թէ արք յարամիտք շանան ոչ միայն հրապարակել զսուտ. և զանպատեհ զրոյցս, այլև տալ երկիւղ մեծ, որոց կամին անցանել յօրհնեալ Ռուսաստան, և զայս օրինակ կամին դարձուցանել զձեզ ի գովելի ցանկութենէ սրտի ձերոյ:

Եւ ես առ ի հերթել զայս ամենայն ըստ պարտեացն որովք քեռնաւորեալ եմ ի սպարապետէն, և հաւատարմութենէ ազգի որ առ իս, յայտ առնեմ ձեզ, թէ մեծահոգի ինքնակալն ամենայն Ռուսացաց պարգեւէ անոցիկ որք ցանկան զազիւն, զապահով զիաղաղ և զերջանիկ տեղի ապաստանի ի յընդարձակ կայսերութեան իւրում:

Ի զաւստն երեանայ, նախիշխանայ և Ղարապաղու, զորս դուք ընտրեալիք, տացի ձեզ լայնատարած և արգասատր երկիր, որ արդէն իսկ ըստ մասին սերմանեալ է. և ի պաղոյ նորին զտասներորդ մասն միայն տալիք Տէրութեան. և լինթացս վեց ամաց ազատ լիցիք յամենայն հարկատութենէ. և որք միանգամ աւելի աղքատ իցեն ի ձէնք, տացի նոցա օգնութիւն շուելոյ:

Ոյք միանգամ թողուն աստ զհունձս իւրեանց և զանշարժ ինչս, յետ առաքելոյ զընտանիս իւրեանց կարեն թողուլ աստ զարս ոմանս ի վաճառել զնոռա մինչև զհինգ ամս ըստ սահմանադրութեան արարելոյ ի թէութիւնս զաշանց թուրքմանչայի: Զանուանս և զհաշուէգիրս ընչիցն զորս թողչիք աստ, առաքեցիք մերում գործակալի որ առ Ապասմիրզայ շահաւատան, զի լիցին ընդ պաշտպանութեամբ նորին կայսերական մեծութեան, որում լիցիք հպատակք, ի Ռուսաստան տեսլիք զթույլատութիւն ամենայն կրօնից. և զհաւասարութիւն իրաւանց Ռուսաց ընդ ալլոց հպատակաց կայսերն. անդ մոռասցիք զամենայն նեղութիւնս զորս կրեցիք. անդ գտչիք զնոր հալոյնիս բընակեալ ի Քրիստոնէից, և ոչ ևս տեսչիք զսուրք կրօնն մեր ի նեղութեան. անդ կեցչիք ընդ հովանաւորութեամբ օրինաց և զգասցիք վաղագոյն զբարեբար ազդեցութիւն նոցին. հուսկ ապա անդ վիճակ ձեր բարեգոյն լիցի. և փոխանակ ոսկաւուն զոր կորուսչիք, անդ տացի ձեզ հարկւրապատկւ մշմարիտ է թէ թողուք զերկիր ծննդեան

Рассыпанные по областям персидским, христиане увидят соединение свое, и можете ли вы знать, чем великий монарх России наградит преданность вашу? Поспешайте! время дорого. Скоро выступят российские войска из границ персидских, тогда переселение ваше затруднится, я мы не в состоянии будем отвечать за безопасное следование ваше. Жертвуя малым и на малое время, получите все и навсегда.

Подписал: российский-императорский
полковник и кавалер Лазарев

ձերոյ որ սիրելի է ամենեցուն. բայց մըտածելն թէ բնակելոց էք ի Քրիստոնեայ Տէրութեան, պարտի ազգել ի ձեզ զմեծ ցնթութիւն:

Քրիստոնեայքն ճապաղելաք ի զաւառս պարկեաց տեսցեն վերջապէս զանձինս ժողովեալ ի մի վայր, և զիտե՞ք արդեօք թէ բարութիւնք մեծ ինքնակալին Ռուսաց Ռըշափ ունի վարձատրել զհաւատարմութիւն ձեր:

Փութացարո՛ւք, բարեկա՛մք իմ, ժամանակն անցին է. զօրքն մեր ընդ հուսդ դատարկեսցեն զզաւառս պարկեատանի. յայնժամ զուցէ բազում արգելս գիցեն ձեզ. և մեր կորուսանիցեմք զմիջոցս պաշտպանելոյ և ապահով առնելոյ զգալուստ ձեր. զոհեցէք զսակաւն և ի սակաւ ժամանակի, և առատօրէն ընկալիք զամենայն և ի մշտնջենաւորս:

Պոլկովնիկ և կաւալեր կայսեր Ռուսաց
Ղազարոս Լազարեանց.
.ի 30 մարտի, 1828. ի քաղաքս, Որմի.

«Собр. актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. II, стр. 163—166.

Нерсес Аштаракети

К призыву Лазарева присоединилось и руководство армянской церкви во главе с ее патриархом Нерсесом Аштаракети.

В течение трех месяцев сюда из Персии перебралось 8.000 семейств общей численностью около 40.000 человек. Спустя короткое время, после заключения с Турцией Адрианопольского мира, сюда перебралось еще 13.000 армянских семейств из Эрзерума, Баязета и других турецких территорий. Общее число армян, переселившихся из Персии и Турции за 1828-1829 гг., составило 105.000 человек.¹ Этому переселению препятствовали персидское правительство и английская миссия в Тавризе.

Л.И.Лазарев доносил в своем рапорте Паскевичу, что "...не только

¹ Бороздин К.А. Переселенцы в Закавказье. Санкт-Петербург, 1891, стр. 128.

персияне, но и Английская миссия употребляют все средства, чтобы остановить переселение...”.¹

Переселенцам на новом месте предоставлялись земли и они освобождались от всяких платежей на 6 лет. Переселяющиеся расселялись компактно, землячествами.

Интересна история переселения одного из самых больших землячеств – армян, выходцев из турецкого города Баязета. В январе 1830 года они обратились к Паскевичу с просьбой предоставить им место для жительства в районе озера Гокча (Севан) и основать там город под наименованием Паскевичаван. Просителям генерал ответил: “Под ваше поселение будет дано вам на две тысячи семейств по 30 десятин каждое, всего пятьдесят тысяч десятин в просимом вами месте там, где найдутся свободные земли. Желание ваше основать город с моим именем весьма несообразно с приличностью и положениями, а потому, приписывая сие неведению вашему о странности такового предложения, уведомляю, что наименование города будет зависеть от назначения правительства.”²

Город был основан и назван Ново-Баязет, который стал затем уездным городом обширного района.

В ходе дальнейших русско-турецких войн в 1853-1856 г.г. и 1877-1878 г.г. кампания по переселению армян из Турции в Закавказье, преимущественно в Эриванскую губернию и на Черноморское побережье Кавказа, продолжалась и носила широкий размах. Заселением армянами и русскими завоеванных земель Россия намеревалась окончательно закрепить за собой эти края.

В 1844 году в Закавказье учреждается наместничество. Рескриптом Николая I от 29 ноября 1844 года граф М.С.Воронцов назначается наместником и главноуправляющим войсками Кавказа. В этой должности он состоял до ноября 1854 года. В 1856 году ему было присвоено звание генерал-фельдмаршала. Умер в том же году на 74 году жизни. М.С.Воронцов многое сделал для освоения и развития Кавказа, пользовался большой популярностью в народе. 25 марта 1867 года в Тифлисе ему был поставлен памятник. Средства были собраны народом.

За этот период позиции российского царизма в регионе значительно укрепляются, происходит дальнейшая централизация власти. Кавказскому наместнику предоставляются весьма широкие полномочия – он получает

1 Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов. Т.П (1814-1830). Изд. АН Арм ССР, Ереван, 1978 г., стр. 481.

2 Там же, стр. 605.

право самостоятельно разрешать почти все вопросы административного и экономического устройства края.

Закавказский край, делившийся по закону от 10 апреля 1840 года на Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область, был разделен Воронцовым сначала на четыре, а затем на пять губерний: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и Эриванскую. В состав Эриванской губернии по указу от 9 июня 1849 г. вошли следующие уезды: Эриванский, Нахичеванский, Ордубадский, Ново-Баязетский и Александропольский.

В 1867 г. Эриванская губерния была подвергнута новому административно-территориальному делению. Ордубадский уезд был упразднен. Несколько ранее был образован Эчмиадзинский уезд. В 1874 г. были созданы еще два новых уезда: Сурмалинский и Шаруро-Даралагызский.

В Эриванской губернии было 7 уездов во главе с уездными начальниками из русских военных и гражданских чинов, которые подчинялись губернатору. Первый Эриванский губернатор был назначен указом царя от 21 июня 1849 года (Губернское правление было ликвидировано 1 июля 1918 года.)

**Список
начальников Армянской области и военных губернаторов
Эриванской губернии с 1827 года**

Начальники Армянской области

1. Генерал-майор, князь А.Чавчавадзе	с 15 октября	1827г.
	по 25 мая	1829г.
2. Подполковник, князь М.З.Аргутинский	с 25 мая	1829г.
	по 6 января	1830г.
3. Генерал-майор, князь В.О.Бебутов	с 1 января	1830г.
	по 30 мая	1838г.
4. Генерал-майор Пацовский	с 30 мая	1838г.
	по март	1839г.
5. Полковник Сумбатов	с марта	1839г.
	по июнь	1849г.

Военные губернаторы

1. Генерал-майор Альбрант	с июня	1849г.
	по 13 декабря	1849г.
2. Генерал-майор Назаров	с 15 февраля	1850г.
	по 17 апреля	1858г.
3. Генерал-лейтенант Н. Колгобакин	с 17 апреля	1858г.
	по 6 апреля	1861г.
4. Генерал-майор Щербов-Нефедович	с 1 декабря	1861г.
	по 7 января	1864г.
5. Генерал-майор Астафьев	с 25 марта	1864г.
	по 8 мая	1869г.
6. Генерал-лейтенант Кармалин	с 8 мая	1869г.
	по 26 июня	1873г.
7. Генерал-лейтенант М.И.Рославлев	с 30 июня	1873г.
	по 11 марта	1880г.
8. Генерал-лейтенант М.Я.Шаликов	с 22 марта	1880г.
	по 22 декабря	1890г.
9. Генерал-лейтенант Фрезе	с 2 февраля	1891г.
	по 16 ноября	1895г.
10. Тайный советник, граф В.О.Тизенгаузен	с 20 февраля	1896г.
	по	1914г.

Управление губернией осуществлялось с помощью довольно громоздкого административного аппарата, который состоял, в основном, из русских чиновников и армейских офицеров, числящихся на гражданской службе. При губернаторе имелась канцелярия из десятка русских чиновников и переводчиков из местного населения.

Исполнительская власть осуществлялась губернским правлением, возглавлявшимся вице-губернатором. Правление состояло из отделений:

1. Первое распорядительное. Занималось кадровыми и другими административными вопросами.
2. Второе распорядительное. Занималось финансовыми вопросами и т.п.
3. Строительное отделение. Сюда входил губернский инженер, губернский архитектор, производители работ. Отделение занималось вопросами строительства, ремонта и содержания дорог, мостов, искусственных сооружений, зданий и пр.

4. Врачебное отделение, включающее: губернского врача, его помощника, городских, уездных и сельских врачей, фельдшеров городских, уездных, сельских при фельдшерских пунктах и сельских больницах, повивальных бабок при уездных и сельских больницах. Всего 105 человек.

Отделение занималось вопросами оборудования и снабжения больниц и поликлиник, фельдшерских пунктов и аптек лекарствами, медикаментами, инвентарем, организацией борьбы с эпидемическими и другими болезнями.

5. Ветеринарное отделение (губернский ветврач, его помощник, инспекторы, 10 пунктов ветврача, 23 уездных ветврача). Всего 61 человек. Отделение занималось вопросами организации мероприятий по предотвращению чумы и других заразных болезней среди скота, порядком и условиями провоза сырых животных продуктов в губернию, прохождением скота через пограничные ветеринарные пункты, учетом поголовья скота и т.п.
6. Земское отделение.
7. Канцелярия общего присутствия.
8. Губернское по городским делам присутствие.
9. Губернское по поселянским делам присутствие.
10. Губернское по воинской повинности присутствие.
11. Эриванский губернский статистический комитет.
12. Эриванское городское полицейское управление.
13. Уездные полицейские управления.
14. Эриванское городское общественное управление.
15. Уездные общественные управления.
16. Почтово-телеграфная контора Эриванской губернии Тифлисского почтово-телеграфного округа.
17. Эриванский окружной суд.
18. Мировые судьи уездов.
19. Учреждения Министерства финансов.
20. Управление акцизными сборами.
21. Эриванское отделение Государственного банка.
22. Таможенные учреждения.

23. Управление государственным имуществом.
24. Управление водных учреждений Эриванской губернии.
25. Эриванское отделение Кавказского округа путей сообщения (шоссейные дороги, дистанции) и н. др.

Аппарат этих многочисленных учреждений требовал грамотных людей, которых в то время в Армении было немного и потому сюда привлекались русские люди из внутренних губерний империи и регионов Кавказского края.

С самого начала освоения края правительство стало проводить работу по обучению населения грамоте.

В отличие от персидских ханов и турецких султанов русское правительство связывало свое владычество краем с поднятием трудовых возможностей населения, с его просвещением и с вопросами увязки знаний с трудом, "... дабы тамошние обитатели ознакомились с просвещением и при свете науки направляли производительность богатой природы."

Начали создаваться гимназии, училища, школы, приходские школы и т.п. Для них также требовались учительские кадры, которых привлекали из российских губерний и других районов Кавказского края.

Только за период 1880-1885 г.г. в Эриванскую губернию прибыло:

- По ведомству Министерства внутренних дел 65 человек (15 - из внутренних губерний России и 50 - из регионов Кавказского края). Из прибывших 8 человек - с высшим образованием, остальные - с средним и начальным образованием.
- По ведомству Министерства народного просвещения прибыло 43 человека (21 - из внутренних губерний России и 22 - из регионов Кавказа). 21 человек – с высшим образованием, остальные - с средним и начальным образованием.
- По ведомству Министерства юстиции прибыло 5 человек. Все с высшим образованием (2 человека – из внутренних губерний страны, 3 – из районов Кавказского края).
- По линии Министерства государственных имуществ прибыл 21 человек. Из них с высшим образованием – 17 человек, начальным – 4 человека (из внутренних губерний – 13 человек, из регионов Кавказа – 8 человек).
- По ведомству Министерства финансов прибыло 12 человек, в т.ч. 1

человек - с высшим образованием из России. Остальные из регионов Кавказа с средним и начальным образованием.

- По телеграфному ведомству прибыло 42 человека, все с регионов Кавказа.¹

По ходатайству Кавказского начальства Кавказский учебный округ стал пользоваться некоторыми преимуществами перед внутренними губерниями России. Учителя приходских училищ в внутренних губерниях России, при очень скудном содержании, приобретали после долговременной службы право на пенсии в самых ограниченных размерах. Но еще в 1853 году, по представлению Кавказского учебного начальства, понимавшего всю важность привлечения в первоначальные школы способных преподавателей, было “исходатайствовано”, чтобы учителя первоначальных училищ Кавказского учебного округа были сравнены в правах на пенсии с учителями уездных училищ, и самое содержание им было назначено наравне с последними. Это послужило стимулом для переезда в Закавказье учительских кадров из России и некоторых других северных регионов Кавказа.

Директор Эриванской гимназии В.Бражников докладывал Эриванскому губернатору, что за период 1880 – 1885 г.г. прибыло на службу в гимназию 24 человека, их коих из России – 15 человек, из других регионов Кавказа – 9 человек. Высшее образование имели 12 лиц, среднее – 3 и начальное – 6 человек.² Здесь были преподаватели, воспитатели, классные наставники.

Директор Эриванской учительской семинарии П.Суцевский сообщал губернатору, что за упомянутый период к ним прибыло 16 человек: из России – 4 человека, из других регионов Кавказа – 12 человек. Из прибывших 8 человек имели высшее образование, 6 человек – среднее и 2 человека были выпускниками низших учебных заведений.³

До присоединения к Российской империи в Закавказье вообще не было учебных заведений. Лишь дети некоторых богатых родителей получали кое-какое образование либо за пределами края, либо с помощью приглашенных учителей и гувернеров.

Поэтому, сразу же после вхождения Грузии в состав Российской империи вопросу обучения стали уделять внимание и в 1802 году в Тифлисе было учреждено двухклассное училище, которое в 1804 году было преобразовано в Тифлисское благородное училище. После окончания этого

1 Национальный архив РА. Фонд 94, оп.1, д.997.

2 Там же.

3 Там же.

Московский университет. В 1807 году в Тифлисе была создана гимназия, где было 4 класса.

В 1829 году было утверждено Положение о Закавказских училищах, в соответствии с которым была учреждена Тифлисская гимназия, где курс учения разделялся на 7 классов, и создано 20 уездных училищ, в том числе: в Джелал-Оглы, в Казахском уезде, Шуше, Эривани, Нахичевани, Ордубате, Кульпе, Тифлисе, Шемахе и др.

В уездных училищах курс обучения разделялся на 2 класса, где преподавание велось двумя наставниками и духовным лицом того вероисповедания, к которому принадлежали ученики.

В селах дети обучались грамоте у духовенства своего вероисповедания, а в больших селах были особые школы.

Сразу же после создания Эриванской области был поднят вопрос организации в ней уездного училища. 5 декабря 1831 года директор Закавказских училищ информировал штатного смотрителя открываемого в Эривани уездного училища Збоева о высылке учебных пособий и порядке их продажи ученикам, а также устава гимназий и училищ уездных и приходских.¹

Известно, что уже во второй половине XIX века в Эривани имелось уездное училище, а также женское учебное заведение Святой Рипсиме. Уездное училище в 1868 году было преобразовано в классическую прогимназию с пансионом при ней. В 1899 году, в связи со 100-летием со дня рождения А.С.Пушкина Министерство народного образования Российской империи разрешило переименовать имеющееся с 1880 года в Эривани высшее начальное училище в Пушкинское городское училище. Кроме того, в Эривани в конце XIX века имелись армянская духовная семинария, два женских приготовительных учебных заведения для девиц армянского происхождения, два мужских армянских учебных заведения и русская учительская семинария.

В Нахичеванском уезде имелось уездное училище и 5 приходских школ, в Ново-Баязете – мужское училище и 2 благотворительных учебных заведения.

В Алекса́ндрополе было 7 учебных заведений.

В губернии функционировали 67 сельских общественных училищ, где учебный процесс осуществлялся на русском языке.

В русских селах имелись приходские школы.

¹ Национальный архив РА. Фонд 511, оп.1, д.1.

Доступ к образованию был открыт для всех. В циркуляре попечителя Кавказского учебного округа директорам училищ устанавливалось: "...В городские училища могут поступать дети не моложе 7 лет всех званий и сословий и вероисповеданий без всякого приемного испытания. Дети же старшего возраста с 10 до 14 лет исключительно должны знать Молитву Господню, важнейшие события из священной истории, Новый и Ветхий Заветы, умение читать на русском языке."¹

В 1864 г. был создан особый учебный округ и назначен главный инспектор учебных заведений на Кавказе и в Закавказье. Им стал тайный советник Неверов, бывший долгое время директором Ставропольской гимназии, а в последние годы директором Лазаревского института восточных языков, который активно занялся проектом преобразования средних и низших учебных заведений.

Управление учебным округом всячески начало проводить работу по повышению квалификации учителей сельских школ. В 1866 г. по распоряжению попечителя округа, в Тифлисе был организован семинар для учителей первоначальных училищ. Затем стали проводиться съезды сельских учителей, где под руководством инспекторов учителя повышали квалификацию в усвоении методов обучения теоретическими лекциями и посредством пробных уроков.

Был введен штат инспекторов народных училищ, призванных контролировать качество обучения.

В губернии, и особенно в Эривани и Александрополе, начала формироваться так называемая "привилегированная" прослойка из приезжих чиновников, местной армянской и татарской знати, офицеров русских военных подразделений. В органы управления стали привлекать служащих из местного населения, которые были необходимы ввиду их знания обычаев, языка и специфики коренного населения. Так, первым Эриванским головой в 1870 году был назначен Иван Зурабович Корганов. Управа просуществовала до 1920 года и за это время во главе ее всегда назначался представитель титульной нации. Долгие годы в руководстве Губернского правления пользовался большим авторитетом статский советник С.А.Тер-Сааков, который в определенный период исполнял обязанности вице-губернатора. Хорошо себя зарекомендовали Эриванский уездный начальник статский советник К.С.Аракелов, Новобаязетский уездный начальник капитан К.И.Самвелов, Шаруро-Даралагязский уездный начальник М.С.Аваков и др. Правительство

¹ Национальный архив РА. Фонд 537, оп.1, д.12.

стало поощрять и делать ставку на местную аристократию, беков, грузинских князей, агаларов, меликов, которые весьма старательно осуществляли политику правительства. Интересна точка зрения наместника Кавказского генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, который в своем отчете царю писал: "Представители всех национальностей Кавказа стремятся поступать на государственную службу, как военную, так и гражданскую и, поступая на неё, становятся хорошими исполнителями служебного долга. Нет никаких серьезных оснований отказываться от приема на государственную службу местных уроженцев. Отказы от приема или даже увольнения от службы воспринимаются единоплеменниками кандидата или уволенного всегда остро, затрагивая национальное самолюбие. Поэтому всегда следует давать ясные объяснения отказа или увольнения, и необходимо предъявлять одинаковые требования, основанные только на интересах службы к представителям всех национальностей Кавказа. Вашему Величеству благоутодно было неоднократно Высочайше одобрять мои соображения о невозможности делать национальные различия в предоставлении государственной службы, и я неуклонно следую Высочайшим указаниям Вашего Величества."¹

Как видим, политика царизма была весьма интернациональной и обвинения её некоторыми националистами в русском шовинизме нельзя считать обоснованными. Здесь на первое место ставились государственные интересы.

Формирование и численный рост русской диаспоры, наличие значительного контингента российских воинских подразделений, осуществление всего делопроизводства на едином для всех народностей Кавказа государственном языке, каковым являлся русский язык, наличие на этом языке учебной и художественной литературы и др. послужили объективными факторами повышения роли русского языка. Местная интеллигенция предпочитала давать образование своим детям в русских учебных заведениях, изменять окончания своих фамилий на "ов" и активно использовать русский язык в повседневной жизни.

О положении русского языка самый высокопоставленный чиновник на Кавказе граф Воронцов-Дашков в своем донесении царю писал: "... На Кавказе, например, вовсе отсутствует вопрос об языке как в школе, так и

¹ Всеподданейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Изд.С.-Петербург. Государственная типография, 1913, стр.15.

в общественных учреждениях. Представители всех народностей стремятся научить своих детей по русски, ценя в то же время подготовку на материнском языке ребенка. Доказательств этому – сколько угодно, и наоборот нельзя указать на случаи противодействия преподаванию русского языка. Яркий пример – армянские церковные школы, где преподавание русского языка вовсе не обязательно, но где он преподается, хотя пока, быть может, и недостаточно грамотно. Не редки заявления родителей сельским учителям, что они слишком долго не переводят преподавания на русский язык. В заседаниях общественных организаций и учреждений прения, за ничтожными исключениями, ведутся на русском языке, причем каждый оратор, сколько нибудь говорящий по русски, стремится говорить на русском языке; если же речь была произнесена по необходимости на местном языке, она обычно немедленно же переводится на русский, так как присутствующие представители других национальностей требуют этого, заявляя свое непонимание. Даже в общественных собраниях лиц одной и той же национальности, если в нем участвуют люди, получившие образование, русский язык всегда преобладает.

Вообще говоря, русский язык для кавказских народностей является языком культурным, русская литература оказывает серьезное влияние на местных писателей, воспитывавшихся на ней, а русские люди в глазах кавказца представляются носителями той культуры, к которой он всей душой желал бы приобщиться, ибо соседние персидские и турецкие культуры, под влиянием которых он когда-то находился, ему чужды и потребностей его не удовлетворяют”.¹

Большую роль в продвижении и распространении русского языка играла периодическая печать, которую стала выписывать образованная часть населения. Ниже приводится список периодических изданий, полученных в Эриванской губернии в 1865 году. В последующие годы число подписчиков и получаемых изданий значительно возросло.

Возрастало и использование русской художественной литературы. В Армении становились известными русские классики. Через русский язык здесь также стали знакомиться и с западноевропейской литературой.

1 Всеподданейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Изд. С.-Петербург. Государственная типография, 1913, стр.14-15.

**Перечень
периодических изданий, полученных
в Эриванской губернии в 1865 году¹**

NN	Наименование газет и журналов	Эривань	Александра поль	Нахичевань	Ордубат	Ново-Баязет	Эчмиадзин	Всего подписчиков
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
	I. Журналы							
1.	Современник	5						5
2.	Русский вестник	3		1				4
3.	Русское слово	3						3
4.	Отечественные записки	3	1	2				6
5.	Библиотека для чтения	1						1
6.	Собрание иностранных романов	2	4					6
7.	Сын отечества				1			1
8.	Модный магазин	2						2
9.	Журнал Министерства Юстиции	16	1		1	1		19
10.	Журнал Министерства народного просвещения	1						1
11.	Журнал Министерства городского имущества	2						2
12.	Военный сборник	2						2
13.	Странник	1						1
14.	Медицинский журнал	1						1
15.	Труды императорского военно-экономического общества	1						1

¹ Национальный архив РА. Фонд 125, оп.1, д.11.

16.	Записки Кавказского отдела сельского хозяйства	1						1
17.	Духовная беседа	3						3
18.	Книжный вестник	2						2
19.	Искра	1		1				2
20.	Будильник	2	1					3
21.	Воскресный досуг	4	2	1				7
22.	Учитель	2	1	1	1			5
23.	Самообразователь	1						1
24.	Народная беседа	2						2
25.	День	1						1
26.	Пчела Армении	9	2		1			12
27.	Ваза		3					3
28.	Для наставников и родителей		1					1
29.	Армянский журавль					1		1
30.	Горный журнал	73	16	6	5	2	1	103
31.	Домашняя беседа	3						3
	Итого:	147	32	12	9	4	1	205
	Газеты							
1.	Кавказ	20	13	11	5	2	5	56
2.	Русский инвалид	2	3		1		1	7
3.	Московские ведомости	2	4					6
4.	Северная почта	2						2
5.	Биржевые ведомости	2	2	3				7
6.	Русские ведомости	2	2					4
7.	Сенатские ведомости	2		1	1			4
8.	Голос			4				4
9.	Народная газета			1				1
10.	Вечерняя газета	2	2	1	1			6
11.	Современный листок			1				1
12.	Газета Садоводство	1	1					2
	Итого:	35	27	22	8	2	6	100

Как видно из приведенной ведомости уже в 1865 году в Эриванской губернии осуществлялась обширная подписка на самые различные журналы

и газеты на русском языке, что свидетельствует о наличии здесь интеллигенции, круг интересов которой был весьма разнообразен. Особенно значителен был запрос на “Журнал Министерства юстиции” и “Горный журнал”, что указывает на наличие здесь юристов и специалистов горного дела. В Армении в эти годы начинает развиваться горнорудная промышленность, расширялась разработка запасов медной руды в районе Алаверди и Кафана. Велись поиски серебра и золота.

Из перечня можно судить и о наличии тех или иных специалистов в отдельных городах губернии. Как видно отсюда, наибольшее число их находилось в губернском городе.

В Эриванскую губернию все периодические издания привозились из России и Тифлиса. Со временем, с разрешения высокого начальства и под строгим контролем жандармского управления в губернии начали робко издаваться местные газеты. Так, в марте 1900 года проживающий в Эривани лекарь, надворный советник Левон Тигранянц обратился в Главное управление Министерства внутренних дел России по делам печати с ходатайством о разрешении издавать в Эривани, с дозволения предварительной цензуры, три раза в неделю, газету на русском языке под названием “Эриванские объявления”. В ней должны были печататься исключительно объявления на русском языке с переводом на армянский и татарский языки. Подписная цена на год устанавливалась в 50 копеек. После согласований с губернатором, жандармским управлением и Кавказским цензурным комитетом Главное управление МВД по делам печати 24 октября 1900 года дало необходимое разрешение Тигранянцу, предварительно проверив его благонадежность. Цензуру возложили на полицмейстера г.Эривани. Газета стала издаваться только на русском языке.¹

В 1905 году издатель обратился за разрешением расширить программу и содержание газеты. Ему отказали по причине ограниченности контингента читателей и недостаточного уровня издателя.

С 1907 года 2 раза в неделю стала издаваться официальная газета “Эриванские ведомости”, печатавшаяся в типографии губернского правления, где публиковались правительственные указы, распоряжения и другие официальные документы.

В 1902 году проживающий в г.Александрополе учитель городского двухклассного училища Карапет Апинянц также обратился в Главное управление МВД России по делам печати за разрешением издавать в этом городе, с дозволения предварительной цензуры, справочную газету под названием

¹ Национальный архив Армении. Фонд 1262, оп.3, п.27.

“Александропольские объявления”. После проверки жандармским управлением благонадежности просителя разрешение издавать газету, только на русском языке, было дано.¹

К концу XIX века в Тифлисе, где существовала большая армянская община, оформилась прослойка талантливой творческой интеллигенции, которая активно развивала армянскую литературу и культуру. Там же начали издаваться на армянском языке газеты и журналы “Арцаганк” (Эхо), “Мегу Айастани” (Пчела Армении), “Мшак” (Культура), “Нор дар” (Новый век), “Мурч” (Молот).

§ 4. Посещение Армении императором Николаем I²

В конце 1836 года в Тифлисе распространился слух, что император Николай I намерен приехать на Кавказ. В марте 1837 года министр граф Чернышов официально известил об этом главноуправляющего Кавказским краем барона Розена. Летом 1837 года стало известно, что путешествие императора состоится осенью, когда он из Крыма морем прибудет на Черноморское побережье Кавказа и через Кутаис и Сурам направится в Ахалцих, Ахалкалаки и Гюмри. Оттуда через Сардар-Абад отправится в Эчмиадзин и Еривань, а затем через Дилижан прибудет в Тифлис.

Император Николай I

Осень в этих краях обычно бывает солнечная и теплая. Но, сверх ожидания, осень 1837 года оказалась холодной, туманной и дождливой.

Наконец 27 сентября император прибыл на побережье Кавказа, где его встретило все высшее руководство края. Императора сопровождали графы Орлов и Адлерберг.

2 октября император через Боржоми прибыл в Ахалцих, а оттуда 4 октября в Гюмри. В тот же день он положил основание русской церкви имени святой Александры и повелел город именовать Александрополем.

1 Национальный архив Армении. Фонд 1262, оп.3, п.16.

2 По материалам М.Я.Алавердянца “Пребывание Императора Николая I в Эчмиадзине и Тифлисе”. Изд. Санкт-Петербург, 1909г.

Отсюда он направился в Эчмиадзин, на подходе к которому его встретил Эриванский губернатор князь Бебутов. (В дальнейшем путь, по которому следовал император до Эчмиадзина, в народе стали именовать царской дорогой.)

По пути императору пришлось выслушивать от народа многочисленные жалобы на притеснения и голод. Не зная русского языка, жители прибегали к разным приемам. Так, в Сардар-Абаде один крестьянин представил императору голого общипанного петуха, чем хотел сказать, что народ находится в таком же положении.

5 октября, под звуки колоколов, император прибыл в Эчмиадзин, где его встретило армянское духовенство во главе с католикосом Иоаннесом. Ознакомившись с древними экспонатами, типографией, общежитием, библиотекой и училищем, император отправился в резиденцию католикоса. У него попросили прощения за то, что заказанный маслом портрет императора не готов и отсутствует. “Вместо портрета вот я сам здесь” – сказал Николай I.

Отказавшись от обеда, император отправился в Эривань. Лил дождь, дорога была размыта и, оставив экипаж, император сел на лошадь. Совершенно мокрый он прибыл в Эривань, где сразу отправился в русскую церковь, расположенную на территории крепости, перестроенную из главной мечети города.

Из церкви он отправился в подготовленные помещения бывшего дворца сардара, где был приготовлен обед. Обед еще не закончился, когда за окнами послышались громкие выкрики на татарском языке: “аргемиз вар, коймирлеар”, что означало “хотим подать прошение, но не пускают”. Император поинтересовался, в чем дело, и ему ответили, что народ выражает свою радость по случаю его приезда. Император приказал приближенному выйти к народу. Тот вскоре вернулся с письменными жалобами. Тогда Николай I вышел сам к народу и выслушал многочисленные жалобы на губернатора и его чиновников. Это послужило причиной снятия губернатора Бебутова и отправки его в Польшу.

В комнате, где император должен был спать, он на стене карандашом написал: “Николай, 5 октября 1837 года”. Встав утром, Николай I подошел к окну, чтобы посмотреть на Арарат, но тот был в облаках и намерение его увидеть библейскую гору не осуществилось. Все три дня, что царь был в Эривани, лил дождь и густой туман окутывал гору. “Я отдал свой визит святой горе, но она закрылась от меня, и я ее не увидел; не знаю, сможет ли

сама видеть меня в другой раз” – недовольным тоном сказал Император и пошел осматривать знаменитую Эриванскую крепость.¹

Осмотрев крепость, он сказал: “Это не то что крепость, но простой глиняный горшок, за взятие которого не стоило Паскевича называть графом Эриванским”.²

Посетив военный госпиталь, император принял знатных жителей Эривани, купцов, а также малолетнего (7,5 лет) наследника персидского престола Мирзу Наср-Эддина. Его послал отец шах Мухамед для приветствия русского императора. Он взял его на колени и сказал: “Запомни этот час, когда ты сидишь на коленях русского императора”.³ После отбытия персидских гостей царь посетил Эриванский окружной суд, где выразил свое недовольство взяточничеством служащих суда: “...служите с усердием и справедливостью, а то совершенно разгоню всех”.⁴

В тот же день он отбыл в Тифлис. Дождь по-прежнему лил и император вынужден был ехать верхом из-за размытых дорог. Верхом он, опередив других, один прибыл на станцию Делижан (Дилижан). Экипажи с трудом тащились с помощью волов и буйволов.

С трудом добравшись до Тифлиса, он лишил звания флигель-адъютанта зятя главнокомандующего барона Розена князя Дадиани, командира карабинерского полка за беззакония к своим солдатам. Князь был лишен звания, арестован и сослан в Бобруйскую крепость.

Пробыв в Тифлисе три дня, император 12 октября, рано утром отправился в Мцхет, откуда должен был отбыть во Владикавказ. Никто не знал об отъезде царя и его никто не провожал. Выехав за город, лошади понесли коляску, в которой сидели царь и граф Орлов. Коляска перевернулась, но, к их счастью, никто не пострадал. Отделались лишь ушибами. Коляска была поломана.

Прибыв в Петербург, царь уволил барона Розена с должности начальника края и вместо него назначил генерала Е.А.Головина, который недолго пробыл в этой должности и был заменен генерал-адъютантом Нейдгардтом.

“...Рассказывают, что смененный Розен, возвращаясь с Кавказа, приехал в Москву посоветоваться с Алексеем Петровичем Ермоловым, не следует ли ему отправиться в Петербург для объяснений. Алексей Петрович усмех-

1 По материалам М.Я.Алавердянца “Пребывание Императора Николая I в Эчмиадзине и Тифлисе”. Изд. Санкт-Петербург, 1909, стр.14.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. стр.20.

нулся и сказал: Погоди немного: скоро вернется Головин и тогда мы все трое поедем в Петербург”.

Действительно, скоро пришло известие, что главнокомандующий Головин заменен Нейдгардтом.

- Нейдгардт, видно, что немец, - заметил по поводу этого назначения Ермолов, - предусмотрительный он: нанял себе заранее дом в Москве и задаток дал — знает, что скоро вернется...

Узнав, что Розен и Головин все-таки собираются в Петербург для дачи объяснений, Алексей Петрович при первой встрече с ними сказал им: - знаете ли что, любезнейшие? Не обождайте ли нам Нейдгардта? Он, вероятно, не замедлит приехать. Тогда наймем четырехместную карету, да и отправимся все вместе в Петербург...”¹

Генерал Нейдгардт пробыл в должности главноуправляющего около двух лет (1842-1844 гг.) и был заменен графом Михаилом Семеновичем Воронцовым, назначенным наместником царя на Кавказе (1844-1854г.г.). Начиная службу М.С.Воронцов на Кавказе в чине поручика, участвовал в войсках Цицианова при взятии Гянжи, в первой осаде Эривани и др. сражениях.

§ 5. Формирование русских поселений на территории Восточной Армении

Русскими пионерами, появившимися в Восточной Армении были военные и их поселения. Первый военный гарнизон появился в 1804г. после присоединения Грузии к России. Он был размещен в провинции Шурагель (Ширак). Казаки, посланные сюда, основали пост по соседству с армянской деревней Гюмри на границе с Турцией. За все время Кавказских войн России пост в Гюмри играл роль передового военного бастиона. Отсюда генерал Паскевич выступил на завоевание Эривани, Нахичевани, а затем Карса, Эрзерума и др.

Со временем Гюмри превратился в военную крепость. После посещения Гюмри в 1837г. Николая I и основания на этом месте города Александрополь, пост превратился в крупный стратегически важный центр России на Кавказе.

¹ По материалам М.Я.Алавердянца “Пребывание Императора Николая I в Эчмиадзине и Тифлисе”. Изд. Санкт-Петербург, 1909, стр.20.

Крепость Гюмри

Казематы крепости Гюмри

Нынешний Гюмри после сокрушительного землетрясения 1988 года кое-что сохранил от тех времен. Отдельные кварталы в народной памяти сохраняют свои прежние названия: Казачий пост, Полигон, Слободка, Северский. Продолжает стоять русская церковь, которую в народе называют Пшлан жам (Сверкающая часовня). Продолжают стоять крепости – Черная и Красная.

Старая улица современного Гюмри

В начале XIX века в политике русского правительства по отношению к Закавказью важное значение имели военно-стратегические соображения. Утвердив здесь свое владычество, она стала твердою стопой в Азии и приобрела решительное политическое влияние на два соседних государства: Персию и Турцию. Присоединение Закавказья к России не только укрепило позиции царизма в Передней Азии в его соперничестве с Англией и Францией, но и усилило влияние на общеевропейские дела.

После подписания Туркманчайского и Адрианопольского трактатов, в политике России в Закавказье происходят заметные изменения: постепенно на первый план выдвигаются экономические вопросы, ставится задача –

превратить Закавказье во всех отношениях в колонию России, сделать его рынком сбыта и источником сырья для развивающейся промышленности ее центральных губерний. Расширение через армянских купцов торговых связей России с Закавказьем, Турцией и Персией, на рынки которых зашла Англия, принималось в учет и потому армянским купцам делались всяческие поощрения, устанавливались льготные тарифы и привилегии.

Колонизация края российским правительством не представлялась также без его заселения русскими людьми. Было решено на присоединенных землях создать русские поселения, жители которых могли бы с оружием в руках, защищая свое имущество, помогать в освоении края. Это давало возможность сократить численность оккупационной армии и снизить огромные расходы на ее содержание, доведя ее численность до размеров обычных военных гарнизонов. Рано или поздно необходимо было военную оккупацию края заменить полным и мирным владением завоеванных с таким трудом земель.

Одновременно это давало возможность решить вопрос удаления из России “особо вредных сект” и изоляции от них православного населения. И уже в 1831 году в Карабахской провинции возникло первое поселение духовоборов из донских казаков – село Кизил-Кишлак. Через год в Нахичеванской губернии появилось первое молоканское село Базарчай из сосланных сюда сектантов Тамбовской губернии.

Еще раньше в Закавказье обосновались немецкие колонисты, которые, приехав в Грузию в 1817 году, поселились в нескольких колониях Тифлисской и Елизаветпольской губерний. В 1830 году их число составляло примерно 2000 человек. Все они были протестантами и искали здесь мира, душевного спокойствия и второго пришествия Христа, которое по пророчеству их проповедников должно было произойти в 1836 году в районе горы Арарат. Аналогичные слухи были широко распространены и среди молокан, а также духовоборов. Поэтому на Кавказ наряду с ссыльными сектантами, немало прибывало и добровольцев. Тогда это вполне устраивало администрацию Закавказья, которая, иногда в ущерб местному населению, обеспечивала их значительными, удобными для использования, землями и освобождала на первое время от налогов. Но прежде чем здесь появились сектантские поселения, стали создаваться военные поселения (тогда их называли штаб-квартирами), где солдаты должны были наряду с исполнением воинской службы, вести крестьянские работы и содержать себя, при этом добывая нужный фураж для армии. Поселения создавались за счет женатых и отставных солдат. Из внутренних губерний сюда стали завозить невест

для холостых солдат. Появились чистые, благоустроенные поселения с православными храмами, школами, лазаретами и обустроенным хозяйством. Так возникли русские села в Борчалинском уезде – Джелал-оглы (Степанаван), Гергеры русские, Новопокровка, Привольное, Новоалександровка, Николаевка (последнее состояло из высланных сюда украинских казаков).

Жилища и другие постройки возводились по единому плану, браки заключались по рекомендациям начальства. За малейший проступок поселенцы строго наказывались, вплоть до порки розгами. Детей военных поселенцев зачисляли в кантонисты с семилетнего возраста. Они получали провиант и одежду, обучались военным приемам и по достижении двадцатилетнего возраста их направляли в армию. Военные поселения не покрывали расходов на их создание и содержание, а потому после 1848г. создание новых военных поселений было прекращено, а военные поселения Джелал-оглы, Гергеры и Привольное были переданы в ведение Министерства государственных имуществ.

Для окончательной колонизации края было решено заселять его сектантами из Тамбовской, Тульской, Саратовской, Воронежской и других губерний Европейской России. Это позволяло также и изолировать их от православного крестьянства, на которых их влияние имело пагубные последствия. Ряды молокан пополнялись. Их идеи выглядели намного выгоднее и привлекательнее, чем православие с его армией служителей, которых требовалось содержать и платить церковные подати. Правительство усилило репрессии против раскольников, но никак не могло положить конец их ширившемуся движению. Эти репрессии сильно сказывались в центральных районах России и несколько ослаблялись на окраинах страны, куда и начали устремляться молокане.

Законодательное переселение раскольников в Закавказье началось с постановления правительства от 20 октября 1830 года, согласно которому было решено молокан и духоборов ссылать не в Таврический край, как это делалось раньше, а в Закавказье. Этим же постановлением разрешалось сектантам из числа казенного ведомства, изъявившим желание переселиться туда, перебираться к своим единомышленникам.

Вопрос о размещении переселенцев находился в ведении главноуправляющего Кавказским краем. Указ правительства от 13 декабря 1832 года предписывал селить сектантов в разных местах и небольшими поселениями, дабы не составлять из них особой области. Семьям ссыльных выдавалось пособие на обустройство жилища и хозяйства. Добровольным переселенцам пособий не полагалось. В 1837 году кроме молокан было разрешено пере-

селение из России и членам секты субботников. На следующий год всем сектантам Кавказа специальным законом разрешено было свободно собираться и совершать свои обряды.

Такая политика послужила стимулом к добровольному переселению сектантов в край и в начале сороковых годов XIX века они снимались с насиженных мест и самовольно уходили в Закавказье, где они надеялись получить свободу. “Огромными обозами, – пишет очевидец, – потянулись они из разных губерний на Кавказ; ... молококане шли в новую землю с торжеством и веселием; нередко под открытым небом или во время самого шествия они громогласно пели псалмы и разные духовные песни”.¹ Переселенцы шли до места назначения в течение нескольких месяцев с остановками на зиму. Скарб и детей размещали в телегах, а сами шли пешком. В Закавказье они прибывали голодными и нищими. “Толпы их добираются обыкновенно до Тифлиса в самом жалком виде. Голодные, оборванные, истощив в пути скудные сбережения, они не имеют средств ни прокормить себя, ни идти дальше. С величайшими усилиями удастся только снарядить таких переселенцев на отведенные им места, как начинаются еще большие для них там бедствия от непривычного климата, отсутствия жилья на зиму, неимения средств для продовольствия, ни для обзаведения необходимейшими предметами хозяйства”.² Это высказывание в 80-х годах XIX века было сделано князем Дондуковым-Корсаковым А.М.

Списки ссылаемых сектантов, а также получивших разрешение на переезд представлялись в Тифлис в канцелярию главноначальствующего за 4 месяца до их переселения. Там определяли маршрут следования группы и назначали места поселения, о чем сообщали властям тех мест, откуда высылались сектанты.

Тридцатые и сороковые годы XIX столетия явились периодом основания большинства русских поселений в Армении. Под заселение использовались главным образом казенные земли. Для поселений русских были выбраны возвышенные горные плато на высоте 1500 и более метров над уровнем моря. Это были Лорийские и Геокчайские (Севанские) районы, климатические условия которых были схожи с теми, которые переселенцы оставляли в России.

Поселения русских располагались в основном вдоль шоссейных дорог, на главных магистралях. Такое размещение их преследовало определенные

1 Долженко И.В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1985, стр.24.

2 Долженко И.В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении. Ереван, ид-во АН АрмССР, 1985, стр.25.

административные и стратегические цели. Содержание и обслуживание этих дорог в пределах земельных границ и далее было поручено им. Это было важно не только для обслуживания торговли России с Персией и Турцией, но и для передвижений российских войск в Закавказье, где имелся их большой контингент. Большую роль они сыграли в дальнейшем в российско-турецких войнах 1855-1856 и 1877-1888гг.

Одна волна переселенцев была размещена вдоль основной торговой трассы между Россией и Персией: Тифлис – Елизаветполь (Гянджа) – Делижан (Дилижан) – Еленовка (Севан) – Ахта – Эривань – Джульфа.

Другая волна расселялась по другой стратегически важной трассе следования российских войск на Турцию: Тифлис – Ахалцих – Александрополь – Карс – Эрзерум.

На торговой трассе Тифлис – Эривань – Джульфа появились русские села Ново-Делижан, Головино, Семеновка, Еленовка, Сухой Фонтан, Нижние Ахты, Константиновка (Дарачичаг), Ново-Николаевка (Эйлар).

На трассе Тифлис – Карс в 1841-45гг. появились девять селений духоборов, а также села молокан и православных, такие как Воронцовка, Гергеры, Николаевка, Привольное, Александровка, Ново-Покровское. Важное значение имела и дорога, соединяющая эти две стратегические трассы – Делижан – Караклис – Александрополь. Здесь появились два крупных молоканских села – в 1842г. Никитино (Фиолетово) и в 1847г. Воскресеновка (Лермонтово).

В стороне от этих трасс появились и некоторые другие русские поселения как Надеждино (Шоржа), Михайловка (Чамбарак), Ново-Михайловка, Кармалиновка, Борисовка, Ново-Саратовка, Ново-Ивановка. В 1850 году часть молокан села Воронцовка переселилась на трассу, соединяющую уездный город Ново-Баязет с Эриванем, основав новое село, имя которому было дано Полупостик, так как оно находилось на половине пути между двумя постоянными станциями. В дальнейшем название села трижды менялось: в с.Зейнал, затем в Александровку и в советский период – в Чкаловку. При размещении поселений принимались в учет не только климатические условия района, но и, как уже отмечалось, определенное их предназначение для развития экономики региона. Наиболее трудным участком трассы Тифлис – Эривань был так называемый Семеновский перевал, особенно в зимнее время. Для его обслуживания были созданы села Семеновка и Головино.¹

1 Свое название село Головино получило в честь главноуправляющего на Кавказе в 1837-1842гг. генерал-адъютанта Е.А.Головина, сменившего на этом посту И.Ф.Паскевича.

По камеральному описанию 1886 года на территории Армении русских поселений было 22 с 1709 хозяйствами, в которых было 11192 душ обоого пола, что составляло 1,8 процентов всего населения.¹

В 1847 году, с одобрения Николая I, в Закавказье учреждается особая комиссия под председательством статс-советника Фадеева, в задачу которой входило переселение и расселение прибывающих раскольников.

В результате репрессивной политики правительства по отношению к сектантам, в Закавказье оказался значительный набор различных сект: молокане, духоборы, хлысты, субботники, скопцы и многие другие. Им были отведены значительные наделы земли. Первое время им приходилось очень трудно. Дикий край, непривычный климат (особенно в Шемахинской и Елизаветпольской губерниях), лихорадка и другие болезни, хищнические набеги татарского и курдского населения спланивали сектантов и заставляли прибегать к взаимовыручке и артельному труду. Сознание ответственности перед семьей, стремление быстрее развивать хозяйство, требовало трудолюбия, экономии во всем, трезвости и добросовестности в работе. Эти качества сектанты сохранили до настоящего времени и потому многие хозяйственные руководители ценят их как хороших, добросовестных работников. Эти же качества помогли им довольно быстро стать на ноги и обзавестись крепким хозяйством. Сооружались добротные дома и хорошо организованные усадьбы. Занятием вначале была разработка земель и хлебопашество, чему научила их исконная родина. Затем началось занятие скотоводством, пчеловодством, ремеслами (плотничанье, выделка кож, кузнечное дело и др.), извозным промыслом. Русские успешно выращивали картофель, капусту, разводили сады.

Часть молокан, поселившаяся в Тифлисе особой слободкой, стала весьма полезной в обслуживании городского хозяйства и его зажиточного населения (извозчики, дворники, домработницы и т.п.). Впоследствии такое положение имело место и в Эривани, где также появилась молоканская слободка и отдельное кладбище.

За короткий период в руках русских людей сосредоточилась перевозка грузов по трассе Джульфа – Эривань – Тифлис. Они перевозили не только хлопок и сельхозпродукты, но и керосин, соль с богатых Кульпинских и Нахичеванских соляных промыслов, обслуживали внешнюю торговлю между Россией, Персией и Турцией в пределах Эриванской, Елизаветпольской губерний, Карсской области и других Закавказских регионов. Их более

¹ Бадалян А. Население Армении со времени присоединения ее к России и до наших дней. Ереван, Известия АН АрмССР, 1953, N 5, стр. 52.

удобные, быстрые четырехколесные повозки, а зимой сани, имели преимущество перед традиционными двухколесными арбами местного населения и позволяли им делать многодневные дальние рейсы аж до Владикавказа. Проживая вдоль магистральных стратегических трасс, они выполняли работы по их содержанию и ремонту. Во время русско-турецкой войны молokane и духоборы помогали делать переправы и доставлять провиант для действующей армии, на чем хорошо зарабатывали.

Зажиточность стала возводиться в ранг добродетели, что еще больше стимулировало трудолюбие и бережливость. Не следует зариться на чужое, не укради, не ссорься с окружающими, помоги ближнему – вот основные принципы, которые провозглашались в их среде. Трудолюбие и разумное хозяйствование не могло не сказаться на экономике регионов их проживания. Только в одном Лорийском регионе спустя два десятка лет после прибытия русских, в их селах действовало уже несколько десятков сыроделен, где вырабатывалось около десятка тысяч пудов сыра и 1-2 тысячи пудов масла. Администрация края и местное начальство, видя громадную пользу, приносимую трудолюбивым и трезвым населением, а также не имея возможности осуществления строгого контроля за перемещением переселенцев, глядело сквозь пальцы на тот факт, что у молokane установились тайные сношения с родиной, откуда потянулись к ним беглецы, укрываемые ими и, когда кто-либо из молokane умирал, на его место подставляли одного из беглых, присваивая ему имя умершего. Таким образом в официальных списках у молokane умерших никогда не значилось. Иногда случались казусы, когда при проверках оказывалось, что приемный беглец, включенный в списки вместо умершего сына, вдруг оказывался старше “своих родителей”.

Когда в дальнейшем молokane объявили, что беглецов не будут преследовать и прятать их не следует, в составленных новых списках молokane оказалось на несколько тысяч больше, чем значилось их в прежних списках. К концу XIX века приток беглых в Закавказье прекратился.

Большую помощь и покровительство молokane в период их прибытия в Закавказье оказывал наместник на Кавказе, граф М.С.Воронцов, в честь которого и членов его семьи были названы селения Воронцовка, Михайловка, Елизаветинка, Еленовка и некоторые другие.

Благоприятные условия послужили стимулом для многих сектантов России, которые стали добровольно переселяться в Закавказье, где они расселялись с разрешения местной и краевой администрации. Особенно активно осуществлялось заселение Карсской области после ее присоединения

в 1878 году к России, где уже к концу XIX века численность русского населения составляла примерно 11000 человек.

Численность русского населения на территории Восточной Армении в конце XIX века составляла около 15000 человек, не считая военнослужащих и временных рабочих, занятых на строительстве железной дороги Тифлис – Александрополь – Карс.

Если проблемы быта и материального благополучия молочанами решались успешно, то этого нельзя было сказать в отношении налаживания контактов с коренным населением, особенно в начале прибытия. Приходилось многое переносить из-за набегов шаек разбойников из числа татар и курдов, угонявших скот. Да и армяне вначале не особенно радушно относились к новым непрошенным соседям по причине того, что им были выделены наделы земли, значительно превышающие их наделы, да еще к тому же переселенцы освобождались на первые годы от налогов и получали значительные льготы.

Лишь постепенно, на почве экономических и торговых сношений стали налаживаться контакты с местным населением. Бытовых контактов молочане, живущие замкнутыми общинами, старались избегать.

Местному населению было чему поучиться у прибывших, так как русские принесли сюда более совершенные орудия труда, новые лучшие породы скота, более передовые методы ведения хозяйства. Местное население переняло у прибывших косу, четырехколесные повозки, которые постепенно стали вытеснять арбы.

“...Русские принесли на Кавказ такую сельскохозяйственную культуру как картофель, способствовали развитию в крае огородничества”.¹ Прибывшие, в свою очередь, многое переняли у коренных жителей. Для обмолота зерна они стали использовать широко распространенную на Кавказе впрягаемую в лошадь широкую деревянную доску-терку, утыканную с одной стороны острыми кремниевыми камушками, стали разводить в большом количестве овец, изготавливать и потреблять в пищу сыр, зелень и др.

В 1848 году член Совета Главного управления по устройству поселений в Закавказском крае статский советник Фадеев командировал специального чиновника в Александропольский и Новобаязетский уезды с целью выяснения целесообразности водворения там русских переселенцев.

Небезынтересно ознакомиться с мнением этого чиновника, который в своем рапорте от 28 апреля 1848 года писал:

¹ Духоборцы и молочане в Закавказье. Сборник трудов института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая. Москва, 1992, стр. 49.

“...Русские переселенцы в Закавказском крае особенно полезны тем, что вносят в оный пример благоустроенных селений; способствуют почтовому и торговому сообщению, заводят новые роды посевов, кои доселе в здешнем крае вовсе не были известны, как например: гречихи, рожь, картофеля и проч., размножают мукомольные мельницы лучше туземных, имеют между собою много ремесленников, в крае недостававших, и вообще предприимчивее и деятельнее поселян туземных, для коих они, однакоже, также полезны тем, что туземцы начинают уже у них перенимать некоторые хозяйственные улучшения в домашнем быту.

В составе прежнего Эриванского уезда доныне было только две русских деревни: Еленовка на Гокчинском озере и Константиновка в Дарачичаге, обе они полезны тем, что первая оживляет почтовый тракт и содействует умножению рыболовной промышленности на Гокчинском озере, а жители второй способствуют снабжению жизненными потребностями чиновников, в летнее время в Дарачичаге живущих. Сверх того, в нынешнем 1849 году основано новое русское селение Семеновка, близ селения Чибухлы на почтовом же тракте у въезда в Дилижанское ущелье; оно может быть особенно полезно тем, чтобы в зимнее время способствовать свободному проезду по тому ущелью, бывшему в прежнее время весьма затруднительным к проезду во время больших снегов и метелей”.¹ Обследовав регион озера Гокча (Севан) он пишет: “...Все эти места имеют климат здоровый, землю весьма плодородную, лес находится в недалеком расстоянии, воды изобильно. Основание в сих 4-х местах русских поселений было бы, по мнению моему, чрезвычайно полезно, оно оживило бы дикие пустынные места и развило бы промышленность на озере Гокча, как умножением рыболовства, так и особенно заведением судоходства по озеру и облегчением тем самым перевозки земледельческих произведений с восточного берега к Еленовке или Чибухлам, где могли и учредиться торговые пристани. Выгода этого распоряжения ближе всего усматривается взглядом на карту”.²

На противоположном от Еленовки берегу озера было решено также разместить русское поселение, дабы соединить два берега водным транспортом и создать связь между русскими селами Эриванского и Елизаветпольского уездов. Там располагалось татарское село Шорджалу. Татары были выселены, а на этом месте создано село Надеждино (Шоржа).

1 Туманян О.Е. Развитие экономики Армении с начала XIX века до установления Советской власти. Ереван, Изд-во АН Арм.ССР, 1947, стр. 53;

Так же, Нац. архив РА, фонд 133, д. 276.

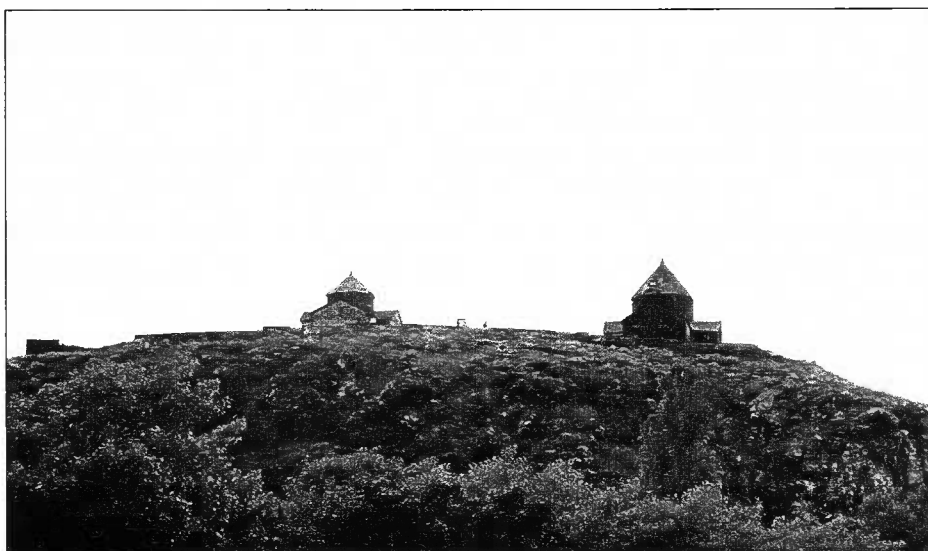
2 Там же, стр. 54.

В осуществлении колонизаторской политики власти не останавливались ни перед чем, даже если для этого нужно было выселить местное население. Размещение молокан нередко производилось и за счет урезания наделов земли местного населения, что вызывало его недовольство. Их жалобы губернскому начальству и наместнику оставались без удовлетворения.

Регион озера Гокча занимал важное место в намерениях властей и уже в 1839 году лейтенант Кутузов, по поручению главноначальствующего на Кавказе Головина, построил баркас и плавал по всему озеру, вымеряя его глубину.

Русские переселенцы научили местное население вялить рыбу. Вялилась хромюля. Форель шла в продажу в свежем виде. В период ловли рыбы (который был строго установлен) сюда съезжались покупатели из Эриванской, Тифлисской и Елизаветпольской губерний, развозя ее по краю.

В регионе озера, помимо вышеупомянутых, появились еще несколько русских сел: Нижние Ахты, Сухой Фонтан, Александровка, Михайловка, которые вошли в Ново-Баязетский уезд. В летние месяцы, когда в Эривани стояла жара, все руководство губернии вместе с семьями выезжали в Константиновку (Дарачичаг). Это также служило неплохим дополнительным источником доходов жителей этого русского села.

Озеро Гокча ныне называется Севаном. Название, по одной из версий, произошло от словосочетания “Сев ванк” – черный монастырь, который расположен на бывшем острове и сооружен из черного туфа.

В 1851 году была произведена проверка и подсчет русских поселян с целью определения числа податных дворов, так как налогообложение осуществлялось по хозяйству (по дымам) в целом. К этому времени на территории Восточной Армении находилось 16 русских сел, в 12-ти из которых проживали сектанты и в 4-х селах – православные. Численность русского населения в этот период составляла:¹

Табл. 1

	Населенные пункты	Кол-во семей	Население		
			Муж. пол	Жен. пол	Всего
I	<u>Борчалинский уезд:</u>				
	Воронцовка	143	340	374	714
	Привольное	91	266	297	563
	Джелал-оглы русские		сведений нет		
	Гергеры русские		сведений нет		
	Новопокровка		сведений нет		
II	<u>Александропольский уезд:</u>				
	Никитино	57	195	194	389
	Воскресенка	63	242	242	484
III	<u>Новобаязетский уезд:</u>				
	Еленовка	108	281	269	550
	Константиновка	18	61	70	131
	Нижние Ахты	11	31	30	61
	Семеновка	22	96	95	191
	Сухой Фонтан		сведений нет		
	Александровка		сведений нет		
IV	<u>Казахский уезд:</u>				
	Головино	16	66	45	111
	Новый Делижан	13	48	56	104
	Михайловка	73	396	357	753

¹ Долженко И.В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении. Ереван, изд-во АН АрмССР, 1985, стр.34.

Социальный состав был весьма пестрым. Здесь основное большинство составляли государственные крестьяне (примерно 79 процентов). Остальные были из вольноотпущенных, мещан, удельных, ясачных и др.

Переселение сектантов из внутренних губерний России в Закавказский край было прекращено в 1853 году. В виде исключения переселение разрешалось лишь для соединения с проживающими там родственниками.

Пополнение численности сел после этого происходило, главным образом, за счет беглых людей, которых сектанты скрывали и которые нигде в списках не числились.

Точное число русского населения стало возможным определить лишь после проведения в 1886 году достаточно полной камеральной переписи, а также проведения первой Всероссийской переписи населения в январе 1897 года.

Через 30 лет в 1926 году была проведена Всеобщая перепись населения СССР, а спустя 13 лет в 1939г. – третья всеобщая перепись населения. В 1959 году проведена четвертая Всесоюзная перепись населения. В дальнейшем перепись осуществлялась регулярно через каждые 10 лет.

Численность русского населения на территории Армении времен царской Империи приводится в нижеследующей таблице 2. Здесь нашло отражение постоянное население. Военнослужащие, которых было немало, не включены в учет. Не учтены также и временные рабочие, собранные здесь из России на строительство железной дороги Тифлис – Александрополь – Карс и Александрополь – Джульфа.

На этой стройке работало несколько тысяч русских рабочих, которые проживали во временных бараках. Так, по данным переписи 1897 года на Алавердском участке железнодорожного строительства в бараках проживало: в селе Манес – 2433 человека, на станции Шамлуг – 862 чел., ст. Шагали – 2378 человек, ст. Айрум – 444 человека. После полного завершения строительства небольшая часть рабочих осталась для обслуживания инфраструктуры железной дороги, пополнив нарождающийся пролетариат губернии. Работы по обеспечению железнодорожного сообщения Россия – Армения были выполнены в короткие сроки и в тяжелейших рельефных условиях, когда приходилось пробивать тоннели и строить металлические мосты, которые изготавливались в Англии.

**Численность
русского населения на территории
дореволюционной Восточной Армении (чел.)¹**

Табл. 2

	Уезд, населенный пункт	Тип насел. пункта	1886г.	1897г.	1916г.
I	<u>Эриванский уезд</u>				
	1. Эривань	город	313	нет данных	
	2. Николаевка	село	60	нет данных	
II	<u>Александропольский уезд:</u>				
	1. Александрополь	город	57	нет данных	
	2. Воскресеновка	село	453	587	794
	3. Никитино	село	504	601	796
III	<u>Нахичеванский уезд</u>				
	1. Нахичевань	город	22	нет данных	
	2. Ордубат	город	4	нет данных	
	3. Базарчай	село	469	631	1553
	4. Кармалиновка	село	164	нет данных	
IV	<u>Новобаязетский уезд:</u>				
	1. Нижние Ахты	село	350	нет данных	
	2. Еленовка	село	1226	1371	1558
	3. Константиновка	село	266	345	549
	4. Надеждино	село	226	308	408
	5. Семеновка	село	338	509	518
	6. Сухой Фонтан	село	143	183	283
	7. Александровка	село	158	204	320
V	<u>Казахский уезд:</u>				

¹ Населенные пункты и население Арм.ССР за 1831-1959гг. Статист. сборник ЦСУ при Совмине Арм.ССР, 1962 г.

Так же, Пагирев Д. Эриванский сборник. Вып. 1. Эривань, 1892г.

	1. Ново-Делижан	слободка	390	598	540
	2. Головино	село	70	139	178
	3. Михайловка	село	1244	1511	1803
VI	<u>Борчалинский уезд:</u>				
	1. Воронцовка	село	2284	3076	3900
	2. Привольное	село	1172	1568	1874
	3. Ново-Михайловка	село	268	391	690
	4. Николаевка	село	337	413	536
	5. Новопокровское	село	351	473	734
	6. Александровка	село	209	278	377
	7. Гергеры русские	село	510	728	762

§ 6. Краткая характеристика пунктов проживания и рода занятий русского населения (по состоянию на конец XIX века)

К концу XIX века на территории нынешней Армении сформировались 22 чисто русских сельских поселений (табл. 2). Кроме того, русские проживали также и в губернских и уездных городах, где их имелось весьма незначительное количество в сравнении с местным населением, а потому не нашедших отражения в материалах сборника ЦСУ при Совмине Арм.ССР “Населенные пункты и население Арм.ССР за 1831-1959гг.”, который послужил основным источником для подсчета русского населения Восточной Армении. Поэтому численность городского населения русской национальности принималась также с учетом данных следующих изданий: Д.Пагирев. Эриванский сборник, вып. 1, Эривань, 1892 год; а также Сборник сведений о Кавказе, том V, Тифлис, 1879. Отсюда же почерпнуты некоторые сведения о населенных пунктах, где проживали русские.

Эривань – губернский город. Число дымов – 2551, число жителей мужского пола – 6400, женского – 5538. Всего жителей 11938 душ. Из них русских 319 (88 семей), в том числе: православных – 243 (71 семья), молукан – 58 (14 семей), субботников – 12 чел. (3 семьи). В городе помимо русских, армян (6786 чел.) и татар (4773 чел.), проживало 7 семей евреев

(34 чел.) и 5 семей грузин (18 человек). В городе имелся один православный Покровский собор, шесть армянских церквей, пять мечетей, армянская духовная семинария, женское заведение Святой Рипсиме, два “женских приготовительных учебных заведений для девиц армянского происхождения”, два мужских учебных армянских заведений, почтовая и телеграфная станция, базар, табачная фабрика, три водочных завода, один пивной завод и два завода минеральных вод. Православное население города составляли, в основном, чиновники губернского и уездного правлений, а также служащие воинских подразделений, жандармерии, таможенной службы, почтовой и телеграфных контор,¹ медицинских и ветеринарных учреждений и т.п. Всего их в 80-х годах XIX столетия в городе насчитывалось 173 человека, числящихся в категории “привилегированного сословия”.

На страницах “Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872 год” (Изд. Тифлис, 1873г.). Эривань характеризовался следующим образом: “... г. Эривань большей частью состоял из узких и кривых переулков, по которым можно было проехать только верхом. Часть этих переулков была занята канавами, прорезавшими город во всех направлениях для орошения садов. Кроме неудобства такого сообщения, прохождение канав вредно действовало на здоровье жителей и затрудняло полицейский надзор. Для устранения этого неудобства, предложена новая широкая улица, названная по имени бывшего губернатора, Астафьевскою; открыв свободный и удобный проезд в труднодоступную до того часть города, улица эта принесла не малую пользу в гигиеническом отношении. Протяжение ее более 1 версты и она застраивается теперь хорошими домами...”.²

1 В 1864 г. была открыта телеграфная линия Тифлис – Эривань – Джульфа, которая обслуживалась русскими чиновниками.

2 Астафьевская улица долгие годы была главной улицей города и первое электрическое освещение появилось на ней в 1913 г., когда инженеру Киракосову было выдано разрешение на “... устройство электрической станции на р.Занге для передачи энергии на Астафьевскую улицу...” (Национальный архив Армении. Фонд 1262, оп. 3, д. 1271).

Астафьевская улица

Нахичевань. Уездный город, 7409 жителей (1590 дымов), из коих русских – 22 человека – служащие православного вероисповедования (7 семей). Здесь располагался воинский гарнизон, а потому была и русская церковь. Здесь также были 2 армянских церкви, 4 мечети, уездное училище, 5 приходских школ, почтовая станция, телеграфная станция, базар.

Александрополь. Уездный город, 19976 жителей (3418 дымов), в том числе: мужчин – 10414 чел., женщин – 9562 чел. Из общего числа жителей русские составляли 49 человек (10 православных семей чиновников). Большой воинский гарнизон. Здесь имелось: православная церковь, четыре армяно-григорианских церкви, одна армянская католическая церковь, учебных заведений – 7, почтовая станция – 1, телеграфная станция – 1, табачная фабрика – 1, заводов свечных – 5, заводов мыловаренных – 12, заводов известковых – 3, заводов овчинных – 12, водочных – 11, кирпичных – 3, гончарных – 2, кожевенных – 1; маслобоек – 4, оптовых складов – 10, мельниц водяных – 4, типография и аптека.

Отсюда видно, что несмотря на то, что Александрополь хоть и относился к категории уездных городов, но он был значительно больше и по численности жителей и по инфраструктуре, чем губернский центр Эривань.

Константиновка (Дарачичаг). Здесь проживало 266 молокан и субботников (48 хозяйств). Учитывая, что на летние месяцы из душной и пыльной Эривани сюда выезжали все правительственные учреждения, чиновники губернского и уездного правления и сам губернатор с семьями, была устроена

православная церковь. Здесь же имелась средневековая армянская церковь Кечарис. Население занималось извозом, сельским хозяйством, ремесленничеством и обслуживанием чиновничьих семей в летние месяцы.

К перевозке чиновных лиц и учреждений в начале июня из Эривани и в начале сентября обратно, губернское правление требовало от деревень Константиновка, Еленовка, Семеновка и Александровка фургоны с лошадьми за плату по 3 копейки за версту.

Жители этих сел 12 февраля 1875 года обратились к губернатору с просьбой об увеличении платы за фургоны и лошадей, ибо они отвлекаются от летних работ и терпят убытки.¹

Село Кармалиновка (27 хозяйств) было создано в Нахичеванском уезде позже других на месте упраздненной штаб-квартиры Беченах. Сюда переселились молокане из других сел Эриванской губернии. Здесь имелся пост земской стражи и два караван-сарая.

В селах Нижние Ахты (61 хозяйство), Сухой Фонтан (31 хозяйство), Еленовка (180 хозяйств), Семеновка (47 хозяйств) и Ново-Делижан (65 хозяйств), расположенных на магистральной трассе, имелись почтовые станции, этапные дворы, посты земской стражи, шоссейные дома для содержания дороги. Население состояло полностью из сектантов (молокан и субботников), которые занимались сельским хозяйством, ремеслами и извозом. Жители Еленовки, Надеждино и Александровки занимались также и рыболовством.

Жители молоканских сел, занимаясь извозом, не только перевозили грузы, обслуживая торговлю между Персией, Турцией и Россией, но и перевозили почту, а также людей. Движение на трассах было интенсивно и требовало хорошего обслуживания. Интересна жалоба содержателя почтовой станции по Делижано-Нахичеванскому тракту эриванского купца 2-й гильдии Егиазарова Барсега Егиевича, который писал начальнику Эриванской почтово-телеграфной конторы о том, что гон по Делижано-Эриванскому тракту так велик, что "... почтовые лошади, вследствие усиленного гона и неполучения законом установленного отдыха, почти изнурены и что почтовые станции, почти всегда, бывают битком набиты проезжающими, ожидающими отпуска им лошадей и заявляющими постоянно жалобы и претензии за задержки и несвоевременный отпуск им лошадей...".² Причиной тому, указывает он, является недостаточное количество лошадей, из-за чего у последних образуется большой пробег и они быстро выбывают из строя, не получая положенного отдыха. Поэтому он просил увеличить на Эриван-

1 Национальный архив Армении. Фонд 94, оп. 1, д. 70.

2 Национальный архив Армении. Фонд 94, оп. 1, д. 1857.

ской, Еленовской и Семеновской станциях по 8 лошадей, а на Эйларской, Сухой-Фонтанской и Нижне-Ахтинской – по 6 лошадей. На основании этой просьбы начальник почтово-телеграфного округа просил Эриванского губернатора увеличить финансирование расходов на обслуживание движения по упомянутой трассе и содержание станционных домов.

Строительство и пуск в эксплуатацию железной дороги Джульфа – Александрополь – Тифлис сильно ударило по извозному делу молокан, оттянув на себя значительный объем перевозок, а потому в начале XX века многие из молокан, ранее занимавшихся перевозкой грузов, перебрались в города, где они занялись различным промыслом, стали рабочими, домашней прислугой и др. Прачечное дело в Эривани перешло в руки молоканских женщин, лучшие легковые извозчики в городе также были из молокан.

При этом они и там держались компактно, строго сохраняли свое вероисповедание, собираясь в частных молельных домах, организованных у своих единоверцев. Строительство специальных молебных сектантских домов в империи было запрещено.

§ 7. Русско-турецкая война 1877 – 1879 г.г. и сектанты Закавказья

Русско-турецкая война 1877 – 1879 г.г., начатая на Балканах, затем перекинулась и на Закавказье. В результате Карсская область была присоединена к Российской империи и туда подалось значительное число сектантов из России, Эриванской и Тифлисской губерний. Уже к концу XIX века русское население Карсской области составляло примерно 11.000 человек, из коих 6.500 – молокан и 3000 духоборов. Здесь были богатые поселения Благодарное, Дубовка, Плодородное, Новопетровка, Одинцово, Ромашевка и др.

В ходе войны правительству особенно потребовались услуги местного населения и, в первую очередь, услуги русского населения. Необходим был транспорт для доставки военных грузов на поля сражений, обеспечение фуражом воинских частей, эвакуации раненых солдат и др. Был издан приказ Кавказского военного округа о порядке обеспечения проходящих войск подводами, подготовлено предписание уездным полицейским участкам об обеспечении транспортом войск и вывоза раненых.

Все это оплачивалось и сектанты имели возможность неплохо зарабатывать. Так, духоборческая община получила подряд на организацию транспорта для армии, сражавшейся с турками. Она выставила под обозы и транспорт 16.000 лошадей и на этом заработала 1,5 миллиона рублей – сумму по тем временам огромную.

Русским поселенцам всех семи сел Ново-Баязетского уезда было поручено изготовление сухарей для воинских частей. Мука для выпечки сухарей отпускалась из Эриванского продовольственного магазина, привозилась крестьянами в села и после приготовления сухарей крестьяне отвозили их в Эривань, откуда они направлялись в действующую армию. Плата была установлена в размере 60 копеек за “четверть”.

Также неплохо оплачивались услуги и за поставку армии сена, фуража, пшеницы и др. продуктов. Большие расходы несло правительство и по транспортировке и обслуживанию раненых солдат русской армии и пленных турок.

В г.Эривани, а также в селах Нижние-Ахты, Еленовке, Константиновке и Рандамал были открыты временные госпитали и лазареты. Во многих домах русских поселенцев были размещены больные и раненые солдаты, максимально усилено транспортное обслуживание для их перевозки.

Основная масса раненых и больных солдат эвакуировалась по трассе Александрополь-Тифлис, а потому туда был командирован специальный уполномоченный, управляющий медицинской частью Гражданского ведомства на Кавказе доктор медицины Реммерт для принятия мер к эвакуации больных и раненых воинов и размещению их как в госпиталях, так и в расположенных по пути от Александрополя к Тифлису русских поселениях.

В предписании особо отмечалось, что это поручение “...угодно Его Высочеству Великому Князю, Наместнику Кавказскому”¹. Там же предписывалось, чтобы русское население сел, в домах которого разместят больных “...внимательно и радушно разместило больных и раненых солдат”. Рекомендовалось размещать по два раненых в дом с посуточной оплатой по 50 копеек за каждого. Оплата за постой и транспорт осуществлялась через сельских старшин.

Пленных турок, среди которых было немало тифозных, рекомендовалось размещать во временных госпиталях татарских сел Вартанлу, Саньоглы и в специальном госпитале, находившемся в селе Малый Караклис.

Здоровых пленных турок размещали на ночлег также в татарских селах с посуточной оплатой хозяевам по 50 копеек за каждого пленного турка.

На войне поживились и многие армянские торговые люди. До 1877 года (начало войны) в губернии не существовало нормальных торговых магазинов. Были примитивные лавки. Но война лавочникам на многое открыла глаза, они были вовлечены в дело обеспечения армии необходимыми поставками в огромных для них масштабах. В результате многие из них

¹ Национальный архив Армении. Фонд 94, оп.1, дело 164.

превратились из мелких лавочников в богатых торговых купцов и промышленников.

§ 8. Развитие основных отраслей промышленности и транспортных коммуникаций

После присоединения Армении к Российской империи началось изучение ее природных богатств и широко разворачиваются геолого-разведочные работы. Армения еще с древнейших времен была известна своей добычей меди, о чем свидетельствуют сохранившиеся до сих пор остатки древнейших разработок и следы давно заброшенных рудников. Это подтверждается также и литературными источниками. Древнегреческие историки Геродот и Страбон в своих произведениях упоминали о том, что на территории нынешней Армении в изобилии имелись различные металлы. Армянские историки V века Мовсес Хоренаци и Лазарь Парбеци писали, что медь и золото добывались и в Араратской провинции.

История развития горной промышленности в Армении довольно полно освещается в книге М.А.Адонца “Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке”, материалы которой здесь также использованы.

В период владычества иноземных пришельцев производство меди, как и других металлов на территории Армении почти совершенно прекратилось. Возобновление эксплуатации некоторых месторождений медной руды в Армении происходит лишь во второй половине XVIII века.

Сначала возобновляется эксплуатация Алавердских медных и Ахталских серебряных месторождений, которые тогда находились в составе грузинского царства. Один из последних грузинских царей – Ираклий в 60-х годах XVIII века, в целях организации разработки медных и серебряных рудников, приглашает из Турции большое число рудопромышленников. Анатолийские греки, в количестве 2000 душ, переселившиеся в Восточную Армению, сперва начали эксплуатацию Ахталских серебряных месторождений, а в 1770 году ими были основаны Лалварские, или Алавердские, и Шамлугские медеплавильные заводы. Рудопромышленники-греки были освобождены от налогов, грузинский царь снабжал их железом, порохом и другими материалами. Для работы в медных и серебряных рудниках к заводам были приписаны крестьяне из армянских селений Борчалинской и Казахской дистанций. Рудопромышленники же в свою очередь обязаны были доставлять царю 10 % выплавляемой меди и 2 % в виде оплаты за труд приписных к заводу крестьян.

В первое время работа в Алавердских медных и Ахталских серебряных рудниках протекала довольно успешно. Однако часто повторяющиеся с конца 80-х годов набеги лезгин помешали дальнейшему расширению этих промыслов. В 1785 году, во время нашествия одного из дагестанских князей Омар-хана Аварского на Грузию, Алавердские и Ахталские заводы были разграблены и разрушены, в связи с чем их действие приостановилось до 1787 года.

В 1795 г. Алавердский и Ахталский заводы вновь подверглись сильному разорению при нашествии иранского сатрапа Ага-Магомет-хана. Полчища иранского завоевателя разграбили имущество заводов, часть работников была истреблена, а оставшихся взяли в плен и продали в рабство.

После ухода персов эксплуатация Ахталского и Алавердского рудников снова возобновилась; однако Ахталский завод работал с большими перебоями, а Алавердские рудники и медеплавильный завод были отданы грузинским царем Георгием XII на откуп двум армянам – князю Бектабекову и купцу Иосифу Картвелову.

В последний период персидского владычества в Армении временами эксплуатировались еще два месторождения меди – Дарачичагский рудник, отданный Эриванским сардаром в 1804 г. на откуп грекам-рудопромышленникам, и месторождения около села Агарак Мегринского магала, где в 1817 г. была построена небольшая медеплавильня. Во время русско-персидской войны 1826-1828 гг. Дарачичагские и Агаракские рудники бездействовали.

Разработка медной руды производилась самым примитивным способом: применялась рутинная техника, выплавка меди производилась периодически и в малом количестве. Разрабатывались рудные жилы, проходившие на небольшой глубине; как только медные жилы значительно углублялись, рудопромышленники бросали их и отыскивали новые месторождения. Добыча и плавка руды производилась каждой семьей рудопромышленников порознь, уплачивая казне или арендатору за использование печей положенную плату.

Горное производство Армении приобретает относительно устойчивый характер лишь после присоединения Армении к России. Геологические изыскания горных богатств Армении и всего Закавказья впервые начали проводиться русскими специалистами.

Еще до присоединения Закавказья к России царское правительство командировало в Грузию и Армению группу специалистов горного дела для использования месторождений золотых, серебро-свинцовых, медных и других руд.

Прибегая к покровительству России, грузинские цари Ираклий и Георгий XII неоднократно обращались к царскому правительству с просьбой оказать помощь и в деле разработки горных богатств Закавказья.

С конца XVIII века царское правительство и русская торговая буржуазия тоже, в свою очередь, начали интересоваться горными богатствами Кавказа.

В 1799 г. кизлярские купцы Демьянов и Попов подали прошение Павлу I об отдаче им грузинских рудников на откуп сроком на 8 лет. Просьба указанных купцов не была уважена, ибо правительство предполагало, что оставление рудников в ведении казны обеспечит прибыль.

В конце 1799 г. царское правительство отправляет на Кавказ специальную экспедицию во главе с членом Государственной горной коллегии, графом А.А.Мусиным-Пушкиным для исследования рудных богатств Грузии и других областей Кавказа. Прибыв на Кавказ, граф Мусин-Пушкин поручает члену экспедиции маркшейдеру IX класса Эйхвельду изыскать золотые прииски в Казахской дистанции, а берггетворену Шлигельмиху – Дамлудские серебряные месторождения.

В 1802 г. граф Мусин-Пушкин и горный офицер Борзунов осмотрели Алавердские и Ахталские рудники. В 1817 г. к северу от Алавердского медного завода, на земле князей Аргутинских-Долгоруковых, открыли богатые медные рудники.

Геолого-разведочные работы развертываются после присоединения Закавказья к России.

В 1829-1830 гг., по поручению генерала Паскевича, гиттенфельвальтер Воскобойников произвел разведку и подробно описал Дарачичагские и Агаракские медные рудники, Даралагязские свинцовые месторождения и мышьяковые рудники в 5 верстах от деревни Яйджи Нахичеванской провинции. В 1829 г. горные инженеры Гурьев и Куп составили геологическое описание окрестностей озера Гокча, где нашли месторождение золота.

В 1840-1845 гг. были исследованы Кульпинские и Нахичеванские месторождения соли.

Исследование рудных месторождений несколько усиливается после приезда в Закавказье академика Абиха в 1846 г.

До 1870 г. русскими специалистами горного дела были произведены большие геолого-разведочные работы также и во многих районах Грузии и Азербайджана, где были открыты месторождения железа, марганца, серебра, запасы каменного угля, серного колчедана и новые нефтеносные земли.

наибольшие доходы казне.

Еще в сентябре 1801 г. граф Мусин-Пушкин в своем докладе царю о положении горного дела во вновь присоединенном к России крае выдвигает вопрос о целесообразности передачи в ведение казны в первую очередь Ахталского серебряного и Алавердского медеплавильного заводов. Жалкое и запущенное состояние вышеуказанных предприятий Мусин-Пушкин объясняет недостатком капитала для переоборудования заводов и отсутствием технически подготовленных специалистов и руководителей производства. Он предлагает для переустройства заводов на первое время выделить из казны 300 тыс. рублей и командировать в Алаверди из сибирских и колывано-воскресенских заводов 78 “искусных горных и заводских мастеров”, а также несколько горных инженеров. По его предположению, после полного завершения реконструкции заводов, их годовую производительность можно будет довести до 18 тыс. пудов чистой меди и до 90 пудов серебра, так что ежегодный доход казны с этих заводов мог бы простираться, по его уверению, до 250-300 тыс. рублей серебром.

Все вышеизложенные предложения графа Мусина-Пушкина принимаются и царским рескриптом от 19 ноября 1801 г. граф Мусин-Пушкин назначается главноначальствующим экспедицией для устройства горного производства в Грузии.

В начале 1803 г. состоящие на откупе у князя Бектабекова и купца Иосифа Картвелова Ахталские и Алавердские заводы переходят в ведение казны. Заключаются договоры с землевладельцами и рудопромышленниками. По заключенному с землевладельцами договору “...помещики, на чьих землях находились руды, должны были отдать эти земли в пользование заводам, вместе с лесами, покосами и местами для выгона скота... Взамен этого собственникам земли должны были быть отведены в других местах соответствующие участки; кроме того, они могли пользоваться 10 % всей заводской прибыли, с правом выплачивать за свой счет на заводах... до 100 пудов меди и до 1 пуда серебра. Независимо от сего, они могли требовать с заводских людей, занимавшихся на их землях хлебопашеством, вознаграждения, не превышающего, однако, также 10 %”.¹

Согласно договору, заключенному с рудопромышленниками Алавердского завода, последние должны были доставлять казне черную медь из

¹ Исторический очерк развития горного дела на Кавказе, под ред. М.А.Шостака, стр. 22.

добываемых ими руд, выплавка же и чистка меди совершалась казною.

На Ахтальских серебро-свинцовых разработках как добыча руды, так и ее плавка производились казною.

В 1803-1804 гг. были произведены значительные работы по переустройству и переоборудованию Алавердского и Ахтальского заводов. В это же время в Тифлисе были учреждены химическая лаборатория и монетный двор для чеканки монет из произведенного на указанных заводах серебра и меди.

Работа заводов в течение первых же лет показала ошибочность расчетов Мусина-Пушкина. Заводы не давали даже половины предполагаемого количества меди и серебра, и, что главное, возникли большие затруднения со сбытом готовой продукции.

При устройстве в Закавказье казенных металлургических заводов, правительство руководствовалось исключительно фискальными соображениями, без учета местных экономических условий. Господство натурального хозяйства и слабое развитие промышленности сильно ограничили возможность сбыта всех видов товаров и в особенности меди и других металлов. Отсутствие удобных шоссейных дорог, а также напряженные взаимоотношения с соседней Турцией и Персией, в свою очередь, затрудняли вывоз меди за пределы Закавказья. Из выплавленной меди лишь незначительная часть шла на чеканку монет и изготовление посуды, а оставшаяся часть могла бы служить сырьем для металлообрабатывающей промышленности, каковая почти отсутствовала в Закавказье. Ясно, что в таких условиях учреждение в Закавказье крупных для того времени медеплавильных заводов было преждевременно.

Ежегодно расходовалась огромная сумма на содержание заводов, между тем выработанная продукция не реализовывалась и казна терпела большие убытки.

В целях избежания новых убытков, Закавказское начальство поставило вопрос о том, чтобы Ахтальский и Алавердский казенные заводы снова передать в откупное содержание прежним рудопромышленникам.

3-го февраля 1816 г. было утверждено новое положение о горном производстве. Этим положением разрешалось людям всякого состояния и сословия искать и добывать всякого рода руды и минералы, строить заводы без всяких со стороны правительства ограничений, только с условием, чтобы рудопромышленники вносили в казну прежнюю подать. Лица, занимающиеся добычей и обработкой руды, освобождались от всякой государственной и земской повинности. На основании этого по-

ложения греки-рудопромышленники снова приступили к эксплуатации Алавердских медных месторождений. Однако и в этот раз они успеха не имели. Производство меди из года в год уменьшалось, а разработка Ахтальских серебро-свинцовых месторождений постепенно свертывалась.

В связи с некоторым расширением внутреннего рынка и постепенным усилением сбыта меди за пределами Закавказья, главным образом, в центральных губерниях России, с 1850-х годов в Армении начинается эксплуатация ряда новых месторождений.

С начала XIX века инициатива геологических исследований горных богатств Армении и всего Закавказья, а также организация их эксплуатации, перешла к русским инженерам.

Одним из зачинателей открытия и организации разработок Зангезурских медных месторождений был русский чиновник Яков Васильевич Розов. 17 апреля 1846 г. Розов подал заявление Карабахскому уездному начальнику с просьбой разрешить ему построить завод для плавки медной руды, получаемой на Зангезурских месторождениях. Не получив определенного ответа от уездного начальника, Розов обращается непосредственно в Главное управление Кавказского наместника. В своем заявлении от 18 июля 1846 г. на имя начальника Гражданского управления Кавказского наместничества генерал-лейтенанта Ладинского, Розов пишет:

“Надеясь на благожелательное разрешение его сиятельства (т.е. наместника Кавказа), я устроил временные заводы около деревни Агарак и Пирдоудан и выписал турецко-подданных Гюмушханских жителей мастеровых, так и равно из разных мест чернорабочих более 150 человек и пустил в действие вышепоименованные мною заводы; о чем прошением моим от 2 числа сего июня месяца довел до сведения Грузино-Имеретинской казенной палаты...”¹

Яков Васильевич Розов не завершил начатого дела, он умер 23 августа 1848 года. После смерти Розова Зангезурские медные разработки переходят в руки армянских и греческих горнопромышленников, один из которых, грек Харлампий Кундугов построил два медеплавильных завода в Пирдоудане и Коварте. Через несколько лет он же построил медеплавильный завод в Галидзоре. В 50-х годах в Зангезурском уезде были построены еще несколько новых медеплавильных заводов. Оганес Ходжамиров и К^о построили Катарский завод, а группа рудопромышленников из армян и греков построили Агаракский завод.

¹ Адонц М.А. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке. Ереван, изд-во АН Арм.ССР, 1957г., стр. 194.

В 1850-1860-х годах в Памбакском участке Александропольского уезда тоже было построено два завода – Сисимаданский и Антоньевский. В конце 60-х годов в Армении действовали следующие медеплавильные заводы: Алавердский, Шамлугский, Сисимаданский, Кавартский, Катарский, Пирдоуданский, Агаракский, Галидзорский и Ахтальский. Из перечисленных заводов два последних были построены на собственной земле горнопромышленников, а все остальные на казенной или владельческой земле и находились в посессионном пользовании. При выделении мест рудных ископаемых и организации их разработки власти устанавливали горнопромышленникам довольно жесткие правила. Так, к наместнику Кавказа графу Воронцову в сентябре 1848 года обратилась группа греков-рудопромышленников с просьбой разрешить построить завод по выплавке меди в Бамбакском ущелье Александропольского уезда близ деревни Ягубли. Разрешение им было дано, но при этом они обязывались:

1. Строго придерживаться отведенных мест вырубки леса для плавки меди.
2. Чтобы вырубленные участки леса очищались от ветвей и валежника, дабы они не гнили и не мешали молодой поросли.
3. Для наблюдения за лесом держать сторожей.
4. Использовать такую технологию выплавки, которая давала бы экономии угля и леса.
5. Лес отводился с требованием, чтобы через каждые 50 лет вырубленные участки леса восстанавливались.
6. Лес вырубать строго для выплавки оговоренного количества меди. В противном случае горнопромышленники должны уплатить значительный штраф, а при повторении – рудник должен будет конфискован.
7. Разработку рудника производить строго в соответствии с указанием горного начальства.

За соблюдением этих условий и технологией производства велось наблюдение. Требования природопользования соблюдались.

За период 1857-1870 гг. выплавка меди в Эриванской губернии и Зангезуре увеличилась более чем в два раза.

Таким образом, с момента присоединения Армении к России до крестьянской реформы 1870 года промышленность Эриванской губернии и других районов получила некоторое развитие.

Но особенного развития достигли отрасли добывающей промышленности – медная и соляная. Царское правительство, исходя из интересов русской торгово-промышленной буржуазии и стремясь увеличить доходы казны, развернуло большую для того времени работу по геологическому исследованию Армении и всего Закавказья. В фискальных целях царское правительство учредило в Армении ряд казенных промышленных предприятий (в отраслях медной и соляной промышленности), однако узость местного рынка и отсутствие удобных дорог для вывоза товаров сильно затрудняли сбыт готовой продукции, в связи с чем казенные предприятия вновь были переданы на откуп.

При общем развитии промышленности некоторые отрасли, в первую очередь хлопчатобумажная и шерстяная, не выдержав конкуренции привозных дешевых текстильных товаров, постепенно свертывались.

Развитие промышленности шло главным образом по линии количественного роста; заметных сдвигов в деле повышения технического уровня ее отраслей не произошло.

В промышленности в целом еще преобладал ручной труд. В Армении не было крупных мануфактур. Только главные отрасли промышленности медная и ряд других, достигли мануфактурной стадии своего развития. Первое место по объему выпускаемой продукции занимала соляная промышленность. Нахичеванские и Кульпинские соляные копи обеспечивали солью весь Кавказский регион. Кульпинская соляная гора вся состояла из пластов соли. Добыча ее производилась еще с древних времен.

С начала XIX века, вплоть до крестьянской реформы в 1865-1870 гг. на соляных промыслах Эриванской губернии не было введено никаких технических улучшений. Производительность труда оставалась весьма низкой; главной причиной этого было применение на соляных промыслах труда приписных крестьян, которые не были заинтересованы в улучшении производства. Лишь в 1868 г. крестьяне, приписанные к соляным промыслам, были освобождены от обязательных работ по добыче соли и обложены податями и повинностями наравне с прочими государственными крестьянами. С 1868 г. на соляных промыслах стал применяться вольнонаемный труд.

Развитие капитализма в Закавказье приняло интенсивный характер с введением в 1870 году крестьянского положения, урегулировавшего обязательные отношения между крестьянами и землевладельцами. Горно-рудная и пререрабатывающая промышленность вступают в новую полосу своего развития. Наряду с этим, проведение в Закавказье железных дорог, в основном в стратегических целях, в значительной мере способствовали

разрушению старых вековых устоев феодализма, хотя пережитки последнего сохранялись еще долго.

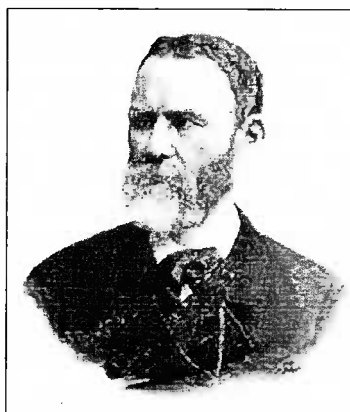
В конце XIX века быстрыми темпами в Армении стала развиваться винно-водочно-коньячная промышленность. Здесь, наряду с крупными винно-коньячными заводами существовало и много мелких заведений, которые работали 1-2 месяца в течение года и производили продукции лишь на несколько сот рублей каждый. В винно-водочно-коньячной промышленности господствовал русский капитал.

Известный русский капиталист Николай Львович Шустов, владевший крупными винными и спиртными заводами в Варшаве, Самарканде, Кишиневе и Ташкенте, в 1899 г. приобрел за 50 000 рублей у В.Таирова “Огневой усовершенствованный завод для перекурки обыкновенного эриванского материала виноградного сусла с выжимками и выделкой коньяка”.¹

Располагая большими средствами, Шустов основательно преобразовал и расширил завод Таирова, увеличив его производственную мощность более чем в 10 раз. Он усовершенствовал технологию, в 1900г. пригласил на завод главным виноделом Кирилла Григорьевича Сильченко, выпускника Никитской школы виноделия в Крыму. В 1902 году Сильченко совместно с М.Мусинянцем создали марочные коньяки “Фин-Шампань Отборный”, который впоследствии многократно на международных конкурсах-дегустациях удостоивался золотых наград. “Шустовский коньяк” получил широчайшую известность в мире под наименованием “Армянский коньяк” и до сих пор пользуется большой популярностью, успешно конкурируя с лучшими французскими коньяками.

К. Г. Сильченко

Н. Л. Шустов

¹ Саакян Н. Элитарная газета. Ереван, 30 сентября 2008г.

херес. Он создал прекрасные ароматные вина марки “Геташен”, “Норашен”, “Арташат”, “Кагор”, портвейн и мускат розовые и белые и др.

На заводе К.Г.Сильченко проработал до конца своей жизни. Умер он в 1947 году.

Шустов приобрел у местных капиталистов еще несколько винных и коньячных заводов, постепенно сосредоточивая в своих руках винно-спиртно-коньячную промышленность Армении. В начале XX века предприятия Шустова давали более 50 процентов коньяка, ректифицированного спирта и водки, производившихся в Армении.

Богатые природные ресурсы Закавказья все больше стали привлекать и западноевропейский капитал, который успешно конкурировал с российским. В первую очередь под контроль французского общества “Кавказское промышленное и металлургическое общество” перешла медедобывающая промышленность.

Основная масса русской буржуазии выступала против иностранного капитала, стремясь установить свое безраздельное господство как в самой России, так и во внутренних колониях Российской империи. Более того, русская буржуазия всячески старалась усилить свое влияние также и на Востоке, в особенности в странах Ближнего Востока. Русская буржуазия и царские правительственные круги были обеспокоены, в частности, тем, что в основных отраслях промышленности Закавказья господствующие позиции переходят в руки иностранных капиталистов. Предлагались различные рецепты для избавления от господства иностранного капитала. Один из представителей деловых кругов русской буржуазии в Закавказье С.А.Монковский прямо выступил со статьей “Как избежать иностранцев”.¹

В этой статье Монковский сначала описывает, как важнейшие месторождения меди в Закавказье постепенно перешли в руки иностранцев. В конце статьи он советует местным капиталистам усовершенствовать технику своих предприятий, чтобы не только выдержать конкуренцию иностранных капиталистов, но в дальнейшем и вытеснить их из Закавказья.

Против усиления иностранного капитала выступала также и местная закавказская буржуазия, в частности армянская, которая претендовала на господство не только в промышленности Армении, но и всего Закавказья.

После медной и винно-водочно-коньячной промышленности по объему

¹ Монковский С.А. Закавказское медное дело. Как избежать иностранцев. Тифлис, 1903.

продукции третье место занимала мукомольная промышленность. Мукомольное производство находилось на очень низком уровне технического развития, здесь преобладали частные водяные мельницы. Кроме того, в Эриванской губернии действовали маслобойные, мыловаренные, кожевенные, красильные, черепичные заводи с весьма примитивной технологией, принадлежащие местным предпринимателям.

Особое развитие получило сыроварение. Наличие большого количества скота создало предпосылки у молокан заняться сыроварением. Только в одном Борчалинском уезде в 1898 году было 12 сыроваренных заводов, на которых было занято 120 человек.

Причиной слабого развития промышленности в Армении были весьма ограниченные источники накопления денежных средств. До конца XIX столетия экономика Армении сильно страдала от недостаточности капиталов, ибо накопленные здесь капиталы из Армении направлялись в другие районы Закавказья, в основном в города Баку и Тифлис. Армянский капитал был размещен вне пределов Эриванской губернии и прилив новых капиталов был весьма незначителен. Одной из основных причин такого положения в XIX веке была изолированность Закавказья (и особенно Армении) от основных путей сообщения с Центральной Россией и Европой и отсутствие железных дорог.

Когда-то, в древние и средние века многие важные торговые пути из Азии в Европу проходили через страны Передней Азии, в том числе через Армению. Но после открытия и освоения в XVII веке морского пути вокруг Африки в Индию и другие страны Востока, торговые пути европейско-азиатской торговли через Армению стали угасать. При персидском господстве торговля через территорию Армении постепенно замерла.

Постройка железных дорог должна была вывести Закавказье из его дремотного состояния, создать условия беспрепятственной эксплуатации его недр, превратить регион в важный торговый путь с Персией и Турцией.

Мотивы проведения железных дорог первоначально были торгово-экономические. Царизм ставил себе задачу – вовлечь Кавказ в мировой товарооборот, приспособить его к нуждам российской промышленности и создать для нее внутренний рынок.

Впоследствии к этим мотивам добавились военно-стратегические задачи. Исходя из этого император Александр II одобрил в 1861 году предложение наместника Кавказа князя Барятинского о постройке железных дорог в Закавказье. В первую очередь начинается строительство желез-

ной дороги Поти-Тифлис, которое заканчивается в 1872 году. Следующий этап строительства железнодорожной линии Тифлис-Баку завершается в 1883 году. Этим были соединены берега Черного и Каспийского морей и обеспечены широкие возможности использования ископаемых Закавказья, особенно нефтяных богатств Апшерона. Дорога была бы построена раньше. Но помешала русско-турецкая война 1877-1878 гг.

После завершения войны и присоединения Карсской области к России был поднят вопрос о строительстве Карсской железной дороги. Главную цель строительства последней правительство видело в ее военно-стратегическом значении.

После неудачной Крымской кампании правительство Александра II убедилось, что без хороших путей сообщения закрепить за собой завоевание – весьма ненадежно. Поэтому при обсуждении вопроса о сооружении железнодорожного участка Тифлис-Карс "...речь шла вовсе не о постройке дороги к культурному и административному центру Армении – Эривани, а к двум крепостям – Александрополю и Карсу и далее к границе".¹

Правительство сделало соответствующие выводы из хода русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда ввиду отсутствия надежных путей сообщения русские армии в Закавказье не могли получить пополнения и необходимого продовольствия. На единственной Военно-Грузинской дороге произошло колоссальное скопление повозок в условиях жестокой зимы. Снабжение было нарушено, фураж и продукты питания повысились в цене. Ухудшилось обеспечение войск боеприпасами. Поэтому строительство Карсской железной дороги началось в 90-х годах XIX века и ее открытие состоялось 1 января 1899 года. В тот же год началось строительство железнодорожного участка Александрополь – Эривань, которое завершилось в 1902 году. От станции Улуханлу до границы с Персией – города Джульфы, железная дорога была проложена к 1908 году. Таким образом, Армения после многих веков опять стала транзитной территорией в международной торговле, появились определенные выгоды от ее географического положения.

Не остались без внимания и нерельсовые пути сообщения. Проектированием шоссейных дорог занималась военно-топографическая служба. В 1871 году была утверждена карта сети закавказских шоссейных дорог. В этом же году была построена шоссейная дорога от Тифлиса до селения

¹ Хундадзе Г.Г. Очерки по истории строительства Закавказских железных дорог. Тифлис, 1937, стр. 99.

Ахты, протяженностью 204 версты. Здесь пришлось преодолевать весьма трудные участки рельефа, особенно от Дилижана до Ахты, протяженностью 54,5 версты и на подъеме Дилижан-Семеновка. В 1875 году дорога Тифлис – Акстафа – Дилижан – Эривань завершила стратегическую шоссейную трассу.

Шоссе от Эривани до Джульфы было закончено в начале 80-х годов XIX века. От магистральной трассы были проведены боковые ветки: Еленовка – Баязет, Ахта – Дарачичаг, Дилижан – Александрополь. Дорога Дилижан – Александрополь имела исключительно важное военное значение. Она в тот период служила целям доставки в крепость Александрополь военного снаряжения и прочих материалов для армии, прибывающих из Тифлиса и Баку (тогда еще не было железнодорожного сообщения Тифлис – Александрополь). При строительстве шоссейных дорог через водные преграды устанавливались железные мосты, которые изготавливались в г.Дерби (Англия).

Заимев хорошее транспортное сообщение, губерния и г.Эривань получили возможность усилить свое торгово-промышленное значение. Были созданы лучшие, чем раньше, предпосылки для присоединения края к общей культуре государства и развитию Эривани как центра, сосредоточившего в себе главнейшие интересы не только материальной, но и духовной жизни губернии.

В наступающий XX век Восточная Армения вступила совершенно иной, чем она была 70 лет назад. С осуществлением железнодорожного строительства и с включением всех магистралей Закавказья в общеевропейскую сеть устраняется крупнейшая помеха к экономическому освоению края. Русский капитал получает возможность вливаться в Закавказье. Теперь уже ставится вопрос практического освоения ее природных богатств. Особенно активно стал пробиваться сюда и западноевропейский капитал. Его привлекали сюда богатые природные ресурсы, дешевая рабочая сила, девственные леса и необработанные пространства. Под влиянием русского и иностранного капитала открылась новая страница в развитии края. Потянулись сюда и российский рабочий люд, а также специалисты разных профилей и категорий, пополняя русскую диаспору региона и зарождающийся пролетариат Армении.

§ 9. Русско-армянские культурные взаимоотношения в конце XIX и начале XX веков

Присоединение стран Кавказа к России постепенно приобщило их население к русской литературе и искусству, которые в свою очередь, оказали большое влияние на формирование и развитие национальной литературы и искусства новозавоеванных стран. Русский народ в лице своих передовых представителей проявлял живейший интерес к истории и древней культуре армянского народа, сочувствуя его судьбе.

Интерес к Армении проявлял еще Радищев в XVIII веке, перенеся в Армению действие своей поэмы “Бова”.

В библиотеке Пушкина литературоведы обнаружили любопытную книгу “Жизнь и приключения Артемия Арапатского”, изданную в 1813 году в Петербурге, где содержатся интересные факты и достоверные сведения об Армянском крае. Пушкин в своем произведении “Путешествие в Арзрум” очень метко и красочно описывает природу Армении. А.С.Грибоедов – “великий друг армянского народа” – оставил блестящие записи об истории армян и природе Армении.

За освобождение Армении сражался и воспевал ее в своих стихах поэт-партизан Денис Давыдов.

Современник Пушкина поэт С.Глинка создал несколько произведений об Армении, в том числе “Обозрение истории армянского народа”. В дружбе армян с русским народом он видел возрождение их самобытной культуры.

Русский историк Н.М.Карамзин отмечал судьбу Армении и ее народа в своем произведении “Письма русского путешественника”.

Одним из первых переводчиков, познакомивший армян с произведениями русских писателей, был Хачатур Абовян. За период 1880-1890 гг. армянские писатели перевели на армянский язык лучшие произведения русских писателей Карамзина, Грибоедова, Баратынского, Гнедича, Лермонтова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Достоевского, Толстого и других. Писателями, которые знакомили армян с русской литературой были М.Налбандян, Р.Патканян, М.Садоян, С.Назарян и н.др. На творчество М.Налбандяна большое влияние оказали Герцен и Огарев.

В середине XIX века начала развиваться армянская периодическая печать и одним из ведущих армянских журналов был журнал “Юсисапайл” (Северное сияние), издававшийся в Москве.

Общение с передовыми деятелями русского общества и знакомство с произведениями русских писателей сильно сказались на общем развитии

национальной литературы, совершенно заглухнувшей в период персидско-турецкого владычества. Армянский поэт О.Ованнисян (1864-1929) особо отмечал, что "... большинство армянских писателей получили высшее образование в русских университетах, знакомились с произведениями мировой литературы преимущественно в русских переводах, учились осваивать и оценивать культурные ценности по принципам русской демократической критики".¹

В исследовании Ю.Веселовского "Русское влияние в современной армянской литературе" (Изд. Москва, 1909 г.) приведены высказывания многих армянских крупных писателей, отметивших благотворное влияние русской литературы на развитие литературы и искусства Армении. Поэт Смбат Шахазиз (1841-1907) писал, что влияние русской литературы представлялось ему "совершенно естественным, неизбежным, так как все истинно талантливое, сильное и оригинальное", созданное одним народом, должно находить отклик у другого, "живущего с ним в постоянном общении".²

Это общение повлияло и на творчество таких крупных армянских писателей конца XIX и начала XX веков – Р.Патканяна, С.Шахазиза, Раффи, Г.Агаяна, Мурацана, Лео, Ов. Ованнисяна, Ов.Туманяна, Ав.Исаакяна, Нар-Доса и Ширванзаде, которые всегда отмечали, что они многим обязаны русской литературе.

Крупный армянский историк Лео писал: "Сопоставьте периоды армянской литературы с периодами русской, и вы получите полную картину воздействия. Начало армянской публицистики совпадает с великим движением шестидесятых годов и носит в основе те же идеалы, те же народно-освободительные стремления".³

За истекшую половину века после присоединения Восточной Армении к России, она добилась больших успехов в развитии своей культуры и духовной жизни. Русская общественность с большим интересом стала знакомиться с возрождающейся армянской литературой, которую начали пропагандировать многие русские литераторы. Так, Ю.Веселовский еще в 1893 году на собственные средства издал два сборника под названием "Армянские беллетристы". Он же затем опубликовал ряд статей об армянских писателях, знакомя с ними русского читателя.

В 1897 году под редакцией Г.Джаншиева вышел в свет сборник "Брат-

1 Арзуманян А. Армения – Россия. Дружба навеки. Изд. "Айастан", Ереван, 1966, стр.39

2 Там же, стр.39.

3 Там же, стр.40.

авторы поместили статьи по арменоведению, истории Армении и ее литературе. Там же были помещены и русские переводы произведений известных армянских писателей. Через год сборник был переиздан повторно.

В 1915 году в Москве был издан “Армянский сборник”, целью которого было ознакомить русскую общественность с историей армянского народа, его положением и культурой. Сборник получил широкую популярность и был в том же году переиздан вторично.

В 1916 году были опубликованы две антологии, посвященные поэзии и прозе: “Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней” под редакцией Валерия Брюсова и “Сборник армянской литературы” под редакцией М.Горького.

Перу В.Брюсова принадлежит большой историко-литературный очерк “Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков”, а также труд “Летопись исторических судеб армянского народа”. Брюсов к переводам привлёк известных русских поэтов – А.Блока, К.Бальмонта, Ю.Веселовского, В.Иванова и других.

Изучив до этого армянский язык, В.Брюсов сам перевел большую часть произведений армянских авторов, включенных в “Поэзию Армении”. Отсюда видно, что велики заслуги В.Брюсова как в деле ознакомления русского народа с армянской поэзией, так и в выходе армянской поэзии на арену мировой литературы посредством ее перевода на русский язык.

Большой интерес к Армении, ее истории и судьбе проявлял и М.Горький, который писал “... Помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX – начала XX веков, резню в Константинополе, Сасунскую резню, “великого убийцу”, гнусное равнодушие христиан “культурной” Европы, с которым они относились к истреблению их “братьев во Христе”, позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет, – трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом...”¹

Крупный вклад в развитие арменоведения в России внес Н.Я.Март (1864–1933), который в 1901 году получил ученую степень доктора армянской словесности, изучал многочисленные памятники армянской литературы и архитектуры.

О большой значимости и взаимовлиянии русско-армянских культурных связей очень метко писал академик Б.Греков: “Идеи корифеев русской науки, искусства, общественно-политической мысли всегда находили большой

¹ Горький М. Собрание соч., М., 1952, т.17, стр.133.

отклик среди армян. И десятки выдающихся армянских деятелей являлись одновременно деятелями русской литературы...” Эти слова подтверждались появлением целой плеяды известной всему миру армян – ученых, композиторов, художников, деятельность и значимость которых выходили далеко за пределы не только Армении, но и всей огромной многонациональной страны, каковым был Советский Союз.

Академик Смирнов Я.И. (1869-1918) изучал армянские древности, участвовал в раскопках Гарнийского храма, составил семинар “Ахтамар”. Академик И.Орбели (1887-1961) изучал армянскую историю архитектуры и эпос; Б.Пиотровский исследовал культурное прошлое древнейшей Армении (времен Урарту); Л.Дурново долгие годы изучала древнее искусство Армении и др.

С природой, бытом и культурой Армении знакомились представители почти всех областей русской культуры, доводя интереснейшие сведения до русской общественности. Эти сведения доводились не только через литературные произведения, но и с помощью художественных полотен. Еще в начале XIX века художник М.М.Иванов, побывав в Армении создал цикл рисунков, изображающих природу и памятники Армении. (“В Армении”, “Окрестности Ани”, “В окрестностях Эривани”, “Вид Эчмиадзина” и другие).

Художник В.И. Машков (1792-1839) не только участвовал в боевых действиях против персов, но и запечатлел памятники армянского зодчества, а также боевые действия при взятии Сардар-Абадской крепости, взятие Эривани, Карса и Эрзрума. Ему же принадлежат картины, отображающие заключение Туркманчайского договора, репатриацию армян из Персии и др.

Известнейший мастер панорамной живописи Ф.А.Рубо (1856-1928) изобразил на огромном полотне взятие Эриванской крепости русскими войсками.

Г.Г.Гагарину принадлежит большое количество великолепных рисунков маслом и карандашом, отображающих природу и памятники Армении (“Севан”, “Вид Арагаца из Гюмри”, “Дворец Сардара в Эривани”, “На дороге в Дилижан”, “Храм Рипсимэ” и другие).

Выдающийся русский художник армянского происхождения И.Айвазовский (1817-1900) не мог пройти мимо трагедии родного народа, создав такие полотна как “Избиение армян в Трабизунде”, “Турки сбрасывают армян в Мраморное море”. Известны его картины “Байрон у мхитаристов на острове Святого Лазаря”, “Озеро Севан”, “Пастухи с отарой”, “Долина

Арарата”, “Арарат” и другие. Эти картины художника вызывали большой интерес к Армении и ее народу.

Темой картин известнейшего пейзажиста Г.З.Башинджагяна (1857-1925) была не только природа Армении, но и природа России.

Выпускник Московского училища живописи и Мюнхенской академии художеств В.Я.Суренянц (1860-1921), живший в Москве, создал прекрасные полотна живописи, отражающие темы из истории Армении: “Семирамида у тела Ара Прекрасного”, “Женщины из Ани”, “В гареме”, “После погрома”, “Попранная святыня” и мн. др. Ему принадлежат многие портреты и зарисовки армян-беженцев из Турции.

Под руководством русских художников формировался талант целого ряда армянских живописцев, выпускников российских учебных заведений. К ним относятся: Ф.Терлемезян (1865-1941) – ученик Петербургской школы Общества поощрения художеств; Е.Татевосян (1870-1936) – ученик Московского училища живописи, ваяния и зодчества, ученик и друг В.Д.Поленова.

Мартирос Сарьян (1880-1972) окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, его учителями были В.Серов, К.Коровин и др.

Прошли школу русского изобразительного творчества армянские художники: О.Катанян (1827-1894), А.Шамшинян (1856-1943), А.Акопян (1871-1939), Х.Тер-Минасян (1870-1906), Д.Окроян (1868-1943) и др.

Большую роль в становлении армянского изобразительного искусства играли такие крупные русские художники как Репин, Поленов, Коровин, Серов, Чистяков, искусствовед В.Стасов.

§ 10. Армения в период буржуазно-демократических революций в России (1900-1917 гг.)

К концу XIX века и началу XX века некогда полуфеодальная Восточная Армения обладала уже определенным экономическим потенциалом. Появились некоторые чисто промышленные предприятия в медной промышленности, вино-водочно-коньячные производства, хлопкоочистительные заводы, железнодорожные мастерские и др. Во всех отраслях промышленности насчитывалось 30-33 фабрично-заводского типа предприятий, в т.ч. 6 медеплавильных, 5 вино-коньячных заводов, 2 шелкомотальные фабрики, 5 пивоваренных заводов, 3-5 хлопкоочистительных заведений и др. Эти 30-33 завода и фабрики, составляющие лишь 1 процент общего числа

Армении.¹ Остальную часть промышленности составляли многочисленные полукустарные и кустарные производства с числом работников 2-6 человек и некоторые из них функционировали лишь в летне-осенний сезон.

После строительства железной дороги Восточная Армения стала втягиваться во всероссийский рынок, способствуя расширению сырьевой базы для российской промышленности.

Крестьянская реформа 1870 года в Восточной Армении ускорила развитие капиталистических отношений. Крестьянство, не имея возможности выкупить землю у помещиков, разорялось и потянулось в города, вливаясь в ряды рабочего класса Баку, Тифлиса, Батуми, Алаверди, Кафана. В составе бакинского пролетариата около одной трети были армяне.

Особенно значительное число рабочих было занято в медной промышленности, которая получила большое развитие. Если в 1880 году производилось 4269 пудов меди, в 1890 г. – 23568 пудов, то в 1906 г. – 140000 пудов. В 1900 г. в Алавердах насчитывалось уже около 4-х тысяч рабочих. Около 2-х тысяч работало на медных рудниках Кафана. Потянулись сюда рабочие и крестьяне и из российских губерний. В регионе стал формироваться многонациональный отряд пролетариата. В городах Эриванской губернии в 1897 г. уже насчитывалось 7795 лиц русской национальности,² не считая численности сельского сектантского населения, составляющего 14,5 тыс. человек, а также 6,6 тыс. человек, проживающих во временных бараках на строительстве железных дорог. На рубеже XX века оформилась новая армянская демократическая интеллигенция, впитавшая передовые традиции культуры Армении, а также передовые идеи русской общественной мысли и мировой культуры.

В эти годы происходили волнения в Западной Армении, которая находилась под игом Турции (в Васпуракане, Сасуне, Ване, Алашкерте и др.). Эти волнения были жестоко подавлены султанским режимом, который в 1894-1896 гг. организовал массовое истребление армян, вызвавшее возмущение и протест мировой общественности. В этот период в регионах Турецкой Армении стало шириться национально-освободительное движение армян, создаются национальные партии “Гнчак” (Колокол) и буржуазно-националистическая партия “Дашнакцутюн” (Союз). Их влияние перекинулось и на Восточную Армению, где к этому времени, вместе с

1 Адонц М.А. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке. Ереван, изд. АН Арм.ССР, 1957, стр. 452.

2 Там же, стр. 515.

ганизован Союз армянских социал-демократов, который стоял на позициях ленинской “Искры”. В 1902-1905 гг. в ряде городов Закавказья возникают партийные организации, объединившиеся в 1903 году в Кавказский союз РСДРП. Появились лидеры этого движения (С.И.Касьян, Б.М.Кнунянц, С.С.Спандарян, С.Г.Шаумян и др.), которые в контакте с российскими большевиками стали призывать народ к политической борьбе и свержению самодержавия. В те времена Армения, Грузия и Азербайджан не были отдельными административно-политическими единицами. Закавказье было единым административным субъектом с самым пестрым составом населения. Живя попеременно, народы этого обширного края связаны были друг с другом общими условиями экономической, политической и культурной жизни, вследствие чего их развитие шло по общему пути. Это сильно облегчало работу по проведению в массы идей социал-демократии. Кавказ стал ареной жарких антиправительственных выступлений. В авангарде борьбы шли железнодорожники Тифлиса и многонациональный пролетариат Баку и Батума. Не остался в стороне от них и пролетариат Эриванской губернии. В армянских городах Алаверди, Александрополе, Кафане, Карсе и Санаине развернулось забастовочное движение, стали создаваться рабочие дружины, стачечные комитеты. В появившихся недавно железнодорожных мастерских губернии оказалось немало квалифицированных рабочих, работавших ранее в главных железнодорожных мастерских Тифлиса и там прошедших школу марксизма (Д.Варламов и др.).

К антиправительственным выступлениям пролетариата примкнуло значительное число армянских крестьян, которые изгоняли помещиков, отказывались платить подати. Возникли крестьянские комитеты. Русские крестьяне Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губерний жили довольно зажиточно, а потому в антиправительственных акциях участия не принимали. Зато сильные волнения начались среди шести тысяч русских рабочих, занятых на строительстве железной дороги Тифлис – Карс и Александрополь – Эривань. Причиной их стали тяжелые условия проживания во временных бараках и нерегулярная выплата заработной платы.

Таким образом, российские социал-демократы в Закавказье имели хорошую среду для реализации своих идей. Первые марксистские кружки их появились здесь в 1903-1904 годах. Одним из основателей этих кружков в губернии и Эриванской партийной организации РСДРП был Георгий Соколовский, исключенный из Московского университета за революционную

деятельность.¹ Членами Эриванского комитета РСДРП были В.Баржанский, А.Малхасян, К.Алавердов, А.Мравян и некоторые другие. Один из таких кружков был создан даже в Александропольском военном гарнизоне.

Особенно активизировались рабочие и крестьянские выступления в Армении весной и летом 1903 года. После расстрела в Санкт-Петербурге мирной демонстрации 9 января 1905 года по всей Российской империи развернулась особенно широкая борьба против существующего строя. Не миновала она и Армению. Забастовки и демонстрации вновь охватили Эривань, Александрополь, Алаверди, Санаин, Кафан, Карс и др. И, конечно, во главе их находились большевики. Вот что доносил начальник жандармского управления Эриванской губернии о революционной деятельности одного из руководителей движения: “Организатором забастовок является бывший студент Георгий Николаевич Соколовский, высылка которого из Эривани весьма желательна, так как он одновременно является главным организатором сходов учащейся молодежи”.² Забастовочной борьбой рабочих в Александрополе руководил стачечный комитет в составе Х.Березовского, А.Абросимова, Д.Варламова, С.Шахбазяна и др.

В условиях борьбы против самодержавия провокаторами была развязана межнациональная борьба между армянами и татарами, которая была необходима для начала жесткого террора против антиправительственных выступлений и их лидеров. В Баку 6-10 февраля 1905 года произошла армяно-татарская резня. Армяне, которых в Баку было значительно меньше, были застигнуты врасплох и их дома подверглись погромам и поджогам.

Начальник Шемахинской армяно-григорианской Епархиальной церкви епископ Анания в своем письме исполняющему обязанности Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, генерал-лейтенанту Я.Д.Маламу открыто обвинял правительство в происшедшем.³ Кровавые события, разыгравшиеся в г.Баку и окрестностях 6-10 февраля 1905 года проявились в братоубийственной резне чрезвычайной жестокости и дикости, изумили не только всю Россию, но и Европу. Армяне в Баку составляли меньшинство населения и были заняты исключительно деловой жизнью в качестве рабочих, мастеровых, инженеров, купцов, врачей и юристов. Они не могли развязать резню. В этом плохую роль сыграли провокаторы, распуская разные нелепые слухи, настраивая мусульманское население против

1 Очерки истории Коммунистической партии Армении. Изд-во “Айастан”, Ереван, 1967.

2 Там же.

3 Нац. архив Армении. Фонд 1262, оп.3, п.66.

армян. Правительство не предприняло никаких мер против провокаторов и этим способствовало резне. Зверства татар совершались открыто в течение 4-х дней на глазах властей. В этот день исчезли все городовые с постов. Армянское духовенство обратилось к губернатору князю Накашидзе в тот же день, но он ответил, что ждет подкрепления и он бессилен что-либо предпринять.

Командир местного Сальянского полка полковник Вальт просил у губернатора письменного приказа стрелять и восстановить порядок. Приказа от губернатора не последовало. Устно он разрешил, но полковник, опасаясь за чреватые последствия, просил письменных распоряжений.

Командир казачьего подразделения получил от губернатора указание (устно) “успокоить толпу, а если не слушаются, плетью разгоняйте”. Губернатор ездил по городу в сопровождении большого отряда казаков и никаких мер по предотвращению резни не предпринимал.

Лишь на четвертый день войскам был дан приказ стрелять и подавить грабежи, поджоги, резню. Несколько небольших команд солдат прошли по городу. Несколько залпов оказалось достаточно, чтобы усмирить банды, которые быстро скрылись. В дело вмешались Шейх-уль-Ислам и Муфтий мусульман-суннитов, которые стали проповедовать об успокоении и мире и дружбе с армянами. Но провокаторы продолжали работать и стали портить отношения уже между армянами и русскими. Здесь дружба между этими народами не привела к плохим последствиям. Многие русские прятали и защищали армян.

С таким же обвинением в адрес властей 12 мая 1905 года выступил и архимандрит Карапет.

Вину за произошедшее возлагали на власть не только армянское духовенство, но и многие русские – очевидцы зверств. В апреле того же года видный деятель РСДРП Александр Новиков выступил с открытым письмом бакинскому генерал-губернатору Накашидзе о его ответственности за резню армян.¹ Письмо было распространено в рукописи. А.Новиков писал: “Вся Россия, весь мир содрогнулся от ужаса, когда узнали про события 6-9 февраля в Баку. Россия ищет и не может найти, кто виноват в бедствии. Долг того, кто знает виновника, указать на него открыто. Иначе он делается его укрывателем. Я его знаю и считаю священной своей обязанностью без обиняков назвать его. Виновник резни – вы. Вот основания, на которых я возвожу это обвинение, которое берусь доказать.

¹ Нац. архив Армении. Фонд 1262, оп.3, п.66.

- 1) Все полицейские, солдаты, казаки, когда их просили спасти погибающих, поименно в один голос отвечали: "Нам не велено". Некоторые из них сами негодовали, что принуждены бездействовать и с оружием в руках смотреть, как избивают невинных.
- 2) Вы и ваш помощник, полицмейстер Деминский, с многочисленной охраной казаков разъезжали по городу и вместо того, чтобы разгонять громил, нарочно уезжали, как бы торопясь в другое место, чтобы дать убийцам довершить свое кровавое дело. Между тем, доказано, что появление двух казаков или пяти вооруженных армян было достаточно, чтобы убийцы разбежались.
- 3) Вы отталкивали вызывавших к вам о спасении и когда Лалаев и другие при вашем приближении с восторгом думали, что спасены, вы на них же набросились с заведомо ложным обвинением, что они стреляют и тем вызывают месть.
- 4) Вы с вашей свитой подъезжали к громилам, ласково с ними разговаривали, а иногда даже приказывали возвращать им оружие, по ошибке отобранное у них казаками.
- 5) Вы отказывались давать письменные предложения военным властям прибегать к оружию и ограничивались словесным распоряжением, зная, что вам не поверят на слово.

Этого достаточно, чтобы считать вас не только попустителем преступления, но и пособником убийц, а при вашем высоком положении в Баку, и душою неслыханного погрома. Каин, что ты сделал с братьями твоими!

Но как трус, вы все время лгали, притворяясь, что у вас нет достаточных сил, чтобы действовать, обманывая общество, что вы дали приказ пустить в ход оружие, проливая даже иногда крокодиловы слезы.

Вы не погнушались сделать попытку обмануть общество, как будто представив официальную просьбу о гласном расследовании дела в присутствии представителей общества, хорошо зная, что такого суда вы не получите. ...

... Вы хуже Иуды, ибо Иуда, совершив ужасное дело, раскаялся, пошел и удавился, а вы находите возможным жить после всего вами содеянного. Вы опозорили чудную Грузию, считавшую вас своим сыном.

Вы опозорили Россию, против которой могут возроптать и пострадавшие и бессознательные преступники, думая, что между вами и Россией есть что-либо общее.

Да будет ваше имя презренно навеки.

Александр Новиков

Прошу это письмо распространить за моею подписью по-русски и на местных языках.

А.Н.”¹

Расплата не замедлила. В мае 1905 года в Накашидзе была брошена бомба, в результате чего он погиб.

За бакинским армянским погромом последовал погром нахичеванский, о котором свидетели говорили, что татары “... резали и грабили армян, насиловали мальчиков и целовали девочек-армянок...”²

Летом 1905 года столкновения перекинулись в сельские районы Эриванской и Елизаветпольской губерний. Осенью 1905 года армяно-татарские столкновения охватили обширный район и докатились до Тифлиса, а зимой 1905-1906 гг. перекинулись на Карабах, где ознаменовались армянским погромом в Шуше. Взамен руководимым партией “Дашнакцутюн” армянам удалось летом 1906 года не допустить татар-кочевников со стадами на летние пастбища Карабаха и Зангезура, чем им был нанесен страшный удар. Большое количество скота погибло.

Армяно-татарские столкновения к этому времени утратили характер погромов и приняли характер организованной борьбы. Они стали опасны даже для местной власти.

Видя острую необходимость подавления политической борьбы и межнациональных столкновений, а также невозможность принятия оперативных мер по наведению порядка с учетом особенностей многонационального обширного края, царское правительство решило восстановить на Кавказе институт наместничества, который еще в 1872 году был заменен институтом главноначальствующего, руководимом из далекого Санкт-Петербурга и которому некоторые службы в крае не были подведомственны.

Здесь, в это время, необходимы были полное единоначалие и жесткая централизованная власть.

Третьим по счету наместником царя на Кавказе в феврале 1905 года был назначен генерал-адъютант граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, который приходился внучатым племянником первому Кавказскому наместнику князю М.С.Воронцову. Вторым наместником на Кавказе в 1862-1872 гг. был Великий князь Михаил Николаевич Романов – брат императора Александра II.

1 Амирханян М.Д. Русская художественная литература и геноцид армян. Ереван, изд. “Айастан”, 1990.

2 Нац. архив Армении. Фонд 1262, оп.3, п.66

Великий князь М. Н. Романов

Граф Н. Н. Воронцов-Дашков

У дворца наместника

Новый наместник Кавказа обратился к населению края со специальным воззванием, где призывал к борьбе с деятельностью тайных обществ и революционеров, сохранению спокойствия и верности существующему режиму. Он отмечал, что Царский манифест 1905 года дает возможность населению участвовать в управлении государством посредством участия в выборах в Государственную Думу. В воззвании кроме обещаний были и предупреждения о том, что противники будут строго наказываться и привлекаться к ответственности.

Для наведения порядка Эриванская губерния высочайшим указом 16 июня 1905 года была объявлена на военном положении. Сюда, на должность временного генерал-губернатора, был направлен Его императорское высочество генерал-майор принц Людовик Наполеон, которому были подчинены все административные власти губернии, а также воинские подразделения, находящиеся на ее территории.

Граф И.И.Воронцов-Дашков при направлении дал особые инструкции генерал-майору принцу Людовику Наполеону для скорейшего восстановления нарушенного порядка. В инструкции, в частности, указывалось, что "... в виду обострившейся вражды в Эриванской губернии между двумя национальностями и проистекающих от сего разного рода слухов, циркулирующих среди населения названной губернии, Вам надлежит в своих действиях и распоряжениях руководствоваться прежде всего особым беспристрастием как в отношении различных национальностей, так и в отношении отдельных лиц".¹

Прибыв в Эривань, временный генерал-губернатор издал, опубликовал и разослал по уездам для распространения среди населения воззвания и приказы на русском, армянском и арабском языках, копии которых приводятся ниже.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 16 Іюня сего года Эриванская губернія объявлена на военномъ положеніи.

По роспоряженію Намѣстника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ Я уполномоченъ принимать собственною властью мѣры, указанныя въ ст. 19 „Правилъ“ (прилож. къ ст. 23 общ. губ. Учреж.)

Мѣра эта введена Правительствомъ для водворенія въ Эриванской губерніи порядка, спокойствія и возстановленія нормальныхъ условій

¹ Нац. архив Армении. Фонд 94, оп.1, п.2790.

ствіе этой вражды, глубоко возмутительными для каждого здравомыслящаго человека насильіями, убійствами, грабежами, поджогами, приведшими большую часть населенія Края къ полному экономическому раззоренію и нищетѣ.

Армянское и татарское населеніе Эриванской губерніи!

Я ни минуты не допускаю мысли, чтобы среди васъ не нашлось очень значительнаго числа благоразумныхъ, стойкихъ, твердыхъ духомъ и вліятельныхъ людей, которые возмущенные происходившимъ и сознающимъ весь, грозящій вамъ и семьямъ вашимъ величайшими бѣдствіями, вредъ отъ этой вражды, внесшей въ послѣднее время смуту и горе въ дома ваши, спискали-бы въ себѣ достаточно духовной силы, чтобы вліаніемъ своимъ возстановить нарушенный порядокъ и тѣмъ самымъ дать Мнѣ возможность, безъ ненужныхъ жертвъ, выполнить возложенную на Меня задачу умиротворенія Вашего родного края и возстановленія въ немъ законнаго и нормальнаго порядка.

При этомъ, однако, долгомъ своимъ считаю напомнить Вамъ, что только при этомъ условіи возможно будетъ избѣжать тѣ случайности и несчастія, которыя неизбежно будутъ сопровождать принятіе самыхъ строгихъ мѣръ, къ которымъ вынужденъ буду прибѣгнуть, если не встрѣчу въ васъ должнаго Мнѣ содѣйствія.

Вр. Эриванскій Генералъ-Губернаторъ
Генералъ-Маіоръ НАПОЛЕОНЪ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

ВР. ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ОБЪЯВ-
ЛЕННОЙ НА ВОЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Не прекращающіеся по сіе время въ районѣ ввѣреннаго мнѣ Ге-
нераль-Губернаторства возмутительные случаи нападеній на селенія,
убійствъ, разбоевъ, грабежей, уничтоженій путемъ поджоговъ и раз-
громленія и частныхъ построекъ, а равно уничтоженія похищенія движи-
мой собственности и случаи неповиновенія правительственнымъ властямъ
и вооруженнаго сопротивленія имъ, несмотря на мои увѣщеванія, сдѣ-
ланныя печатно при вступленіи моемъ на постъ Вр. Генераль-Губер-
натора, вынуждаютъ меня теперь-же безотлагательно принять самыя
энергичныя мѣры къ прекращенію всѣхъ перечисленныхъ ужасовъ,
творимыхъ людьми забывшихъ Бога, честь и совѣсть, а потому:

ПОСТАНОВЛЯЮ

Всѣ дѣла о лицахъ, виновныхъ въ вооруженномъ сопротивленіи
властямъ, или нападеніи на чиновъ войскъ, полиціи и на всѣхъ вооб-
ще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или
же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, колы скоро преступленія
эти сопровождались убійствомъ, или покушеніемъ на убійство, нанесе-
ніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ; всѣ дѣла о лицахъ, виновныхъ
въ умышленномъ убійствѣ, изнасилованіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогахъ,
потопленіи или другими способами истребленіи чужого имущества, а
равно о лицахъ, виновныхъ въ принятіи для совершенія убійства вся-
кихъ мѣръ, каковы: приобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того
оружія или иныхъ орудій и снарядовъ или яда и т. п., когда сіи
приготовленія были дѣлаемы съ намѣреніемъ совершить убійства, изъ-
емяются мною на основаніи ст. 19 § § 7 и 20 Правилъ о мѣстно-
стяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, изъ общей подсудности

и передаются на основаніи той-же 19 ст. § 6 на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденій виновныхъ по законамъ военнаго времени, на основаніи ст. 279 воинскаго Устава о Наказаніяхъ.

Справка: ст. 279 Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ.

Виновные по сей статьѣ приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни.

*Временный Эриванскій
Генералъ-Губернаторъ*

Генералъ-Маіоръ-Наполеонъ

В них он призывал население прекратить вражду на национальной почве, убійства, грабежи и насилия. Здесь же он предупреждал, что в случае непослушания, виновные будут привлекаться к самой строгой ответственности. В населенные пункты, где имели место стычки, грабежи и прочие беспорядки были направлены воинские подразделения, усилены казачьи разъезды. Для ужесточения мер по наведенію порядка генерал-губернатором было принято постановление о передаче военным судам дел лиц, виновных в вооруженном сопротивленіи властям, нападеніи на военнoслужащих, полицію и должностных лиц при исполненіи ими служебных обязанностей. На рассмотрение военных судов также передавались и дела тех, кто совершал разбои, грабежи, убійства, поджоги, насилия и т.п.

Виновные приговаривались к лишенію всех прав и к смертной казни согласно военному времени.

11 октября 1905 года, через 4 месяца, принц Людовик Наполеон был заменен по его просьбе генерал-лейтенантом Яцкевичем, который стал военным губернатором Эриванской губернии и повел борьбу не только с беспорядками на национальной почве, но и с развитіем революционной антиправительственной деятельности. 29 декабря 1905 года Яцкевич издал “Обязательное постановление”, где указывалось, что всякіе собрания могут устраиваться только при условии соблюденія установленных правительством правил. К тем, кто будет устраивать всякіе сходки и собрания без выполненія этих правил “... на улицах, площадях, в садах, вокзалах и других общественных местах, а равно во всяких помещениях правительственных, общественных, сословных и частных в городе Эривани и Эриванской губернии ...” будут применяться жесткіе меры – заключеніе в

тюрьму или крепость на срок до 3-х месяцев или штраф до 3000 руб.¹

Запрещались манифестации, демонстрации, расклеивание прокламаций, воззваний и листов антиправительственного содержания, вывешивание революционных знамен и эмблем. Также запрещалось хождение по железнодорожным путям лицам, не относящимся к железнодорожному персоналу. Каждому работнику железной дороги вменялось в обязанность дать подписку в соблюдении десятичасового рабочего дня, не участвовать в забастовках, союзах, комитетах и недозволенных собраниях. Ввиду участвовавших случаев порчи железнодорожных путей Яцкевич издал обязательное постановление об ответственности сельских общин, на территории которых совершено вредительство. Сельские общины должны были отвечать и за грабежи на дорогах, проходящих через их территории.

Приказом генерал-губернатора от 8 февраля 1906 г. стали осуществляться военные рейды в районы, где год назад происходили беспорядки на национальной почве, дабы население было спокойно и приступило к весенне-полевым работам. Были организованы патрули, разъезды и обходы военных отрядов. Войскам был отдан приказ помогать полиции в наведении порядка. При необходимости было разрешено применять оружие. Извозчикам предписывалось не содействовать тем седокам, которые нарушали порядок или убегали от преследования. Экипажи должны были быть пронумерованы и иметь номера на кузовах.

После подавления межнациональных волнений и революционных выступлений в губернии была создана Комиссия для выявления убытков, понесенных населением сел, где были стычки. Воронцов-Дашков не без хвастовства впоследствии доносил царю: "... Вместе с тем я не могу не отметить с чувством гордости, что ныне кавказское население относится к русской власти с прежним доверием, которое, к сожалению, было утрачено к моменту назначения меня Наместником, что и служило главною причиною смуты, охватившей Кавказ".²

Он отмечал, что в будущем необходимо внимательно следить за жизнью местного населения и своевременно регулировать ее в желательном направлении. "Если только напряженное внимание к местным нуждам и потребностям, а равно возможно незамедлительное удовлетворение их будут обеспечены, то в дальнейшем, мирном и быстром преуспевании края не

1 Нац. архив Армении. Фонд 94, оп.1, п.2791.

2 Всеподданейший отчет за восемь лет управления Кавказом Генерал-Адъютанта Графа Воронцова-Дашкова. Изд. С-Петербург, Государственная типография, 1913, стр.4.

может быть сомнения, так как налицо имеются все необходимые для этого данные”.¹

В своих донесениях царю Воронцов-Дашков с большой похвалой характеризует армян, подчеркивая их преданность дружбе с русским народом и трудолюбие: “... четыре пятых армянского народа живет на своих землях бывшей Армении, частью у нас на Кавказе вокруг Арарата, частью в Турции. Это население исключительно сельское, занимающееся с выдающимся трудолюбием земледелием, причем этот вид труда настолько свойствен духу народа, что жители всех городских армянских поселений остаются и поныне прежде всего земледельцами. Только около пятой части армян живут вне родины, занимаясь преимущественно торгово-промышленными предприятиями и создавая среди народностей, между которыми живут, то ложное представление об армянах вообще, которое у нас существует, например, на основании греков-торговцев, о греках вообще, как народности”.² И далее: “Никакого сепаратизма среди кавказских армян не существует позволяя я себе свидетельствовать перед Вами, Государь, в 1907 году, когда не утихла еще смута, и снова смело подтверждаю это в настоящее время, когда протекшие годы доказали правоту приведенного свидетельства”.³ Далее там же: “Поэтому всякая попытка обвинить в сепаратизме армянскую народность разбивается о реальные факты, доказывающие, наоборот, преданность армян России”. Здесь же он доносил: “Поэтому равным образом ныне мы наблюдаем, что не только русские армяне не стремятся к отделению от России, но даже турецкие настойчиво добиваются ее покровительства, которое, по всей справедливости, и должно быть им оказано”.

В своем отчете Наместник предупреждает об угрозе пантюркизма и панисламизма, которая уже существовала в то время. “Переходя к мусульманскому населению Кавказа, я не могу не отметить, что если нам следует в будущем бояться сепаратизма отдельных народностей на Кавказе, хотя это чувство боязни недостойно России, то, разве, со стороны этого населения, по его преобладающей над всеми народностями численности и возможности вспышек религиозного фанатизма, а равно в виду соседства Кавказа с мусульманскими государствами. Действительно, рассуждая в теории, можно представить себе захват Кавказа, но, конечно, только мусульман-

1 Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом Генерал-Адъютанта Графа Воронцова-Дашкова. Изд. С-Петербург, Государственная типография, 1913, стр.4.

2 Там же, стр. 6.

3 Там же, стр. 7.

скими, могущими численно поглотить местные христианские народности, при отсутствии русских воинских сил. Армяне и грузины, те отлично и притом реально понимают, что без России они будут поглощены мусульманами. Что это так, доказывает не только вся история края до прихода сюда России, но и последние события смутного периода, а именно армяно-татарские беспорядки”.¹

Отмечая косность мусульманского населения, признавая его самобытность и право на свободное исповедание им своей религии, наместник указывает на необходимость приобщения его к русскому мировоззрению и организации “... правильно поставленной школы с началами грамотности на материнском языке”. “Она спасает их от вредной, с государственной точки зрения, пропаганды панисламизма и пантюркизма в школах с турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми нерусскими идеями, и на языке преподавания, чуждом населению, вроде арабского или азербайджанского (чуждый для всех горцев) – в тех частных мусульманских школах, куда население посылает своих детей за неимением достаточного количества русских школ”.² И далее “... среди населения проповедуют малообразованные, даже с точки зрения сельского мусульманского населения, выходцы из Персии и Турции, преподносящие в своих проповедях народу нерусские понятия...”³

После армяно-татарских столкновений Наместник сделал вывод о необходимости принятия во внимание весьма важного фактора – национальности и религии народов, населяющих Кавказ. Он писал “... все национальности Кавказа настроены друг против друга враждебно, мирятся со своим сожительством только под влиянием русской власти и без нее сейчас бы вступили в кровопролитное соперничество”.⁴

Национальный состав Эриванской губернии был разнородным и в XIX веке постоянно подвергался изменениям вследствие иммиграционных процессов. На начало XX века преобладающим населением в целом по Восточной Армении были армяне (примерно 64 %), а затем шли татары. Наибольший процент армян был в Александропольском уезде. Наибольшее количество татар проживало в Араратской равнине, в Даралагязе и Нахи-

1 Всеподданейший отчет за восемь лет управления Кавказом Генерал-Адъютанта Графа Воронцова-Дашкова. Изд. С-Петербург, Государственная типография, 1913, стр.9.

2 Там же, стр.10.

3 Там же, стр.11.

4 Там же, стр.14.

чеванском уезде. Кроме этого здесь проживали курды и езиды (в основном у подножия горы Арагац), греки (в районах медных рудников), русские и украинцы.

После событий в Империи 1905-1906 гг. правительством был проведен ряд мер по изменению некоторых законодательных актов, издан Указ о свободе вероисповеданий, даны некоторые послабления в общественной жизни. Но, разумеется, что эти два года не могли не отразиться на всех сторонах жизни армянского края. Сельское хозяйство пришло в упадок, торгово-промышленная деятельность снизилась. В сельскохозяйственном секторе Эриванской губернии на конец XIX века было занято около 90 процентов населения, что было выше среднего показателя в целом по Российской империи (77 процента). В торгово-промышленном производстве было занято около 8 процентов населения, тогда как по империи в целом этот показатель составлял более 17 процентов. Армения в своем экономическом развитии по сравнению со всей Россией сильно отставала. Постепенно жизнь стала налаживаться, возрос приток российских и иностранных капиталов в добычу и переработку природных богатств, оживилась общественная и культурная жизнь, народу дали возможность будто бы участвовать в управлении государством посредством участия в выборах в Государственную Думу. Сначала избирались выборщики, которые затем из своей среды избирали депутата (выборы были многоступенчатые). Так, в 1910 году в Ново-Баязетском избирательном округе выборщиком был избран И.Щедрин, ставший впоследствии большевиком. Народ относился к выборам в Государственную Думу пассивно, многие вообще не участвовали в голосовании, о внедрении демократии вообще не могло быть и речи.

Весьма заметны были сдвиги и в области народного образования. К 1913 году в Армении было 459 школ (включая и церковноприходские), из них 6 школ были неполными средними, 7 – средними, а остальные были начальными. В школах обучалось около 35 тысяч детей, т.е. в среднем на 1000 жителей приходилось 35 учащихся, что значительно превышало количество учащихся конца XIX века. Грамотность населения значительно поднялась, начали издаваться национальные газеты, печататься произведения армянских писателей. Здесь появилась целая плеяда талантливых поэтов и прозаиков: Р.Патканян, М.Налбандян, С.Шахазиз, И.Ионнисиан, Ал.Цатурян, Ав.Исаакян, В.Терян, Ал.Ширванзаде, Ов.Туманян и многие другие. В эти годы большое число представителей армянской интеллигенции стало выезжать в Россию, где познавало русскую культуру и литературу. Возвратившись в Армению они стали проводниками русской культуры

культурой и историей армянского народа, налаживать армяно-русские литературные связи. В свою очередь в Армении стали появляться представители русской творческой интеллигенции, которые, восхищенные ее природой и народом, посвятили ей немало прекрасных произведений, особо выделяя тяжелую участь в прошлом и разделенность народа в эти годы. Особенное внимание их уделялось трагической судьбе армян Западной Армении, которая находилась под игом султанской Турции, где армяне подвергались физическому уничтожению. Еще в девяностые годы XIX столетия от рук турок погибло более 300 тысяч армян, разграблены и разрушены сотни деревень. Об уничтожении армян и о том, что это было организовано турецким правительством сообщали многие дипломатические представители России, Франции, Британии и др. в своих рапортах и докладах. Об этом была прекрасно информирована и русская общественность, которая резко осуждала геноцид армян. Это нашло отражение и в литературе. Многие русские писатели и поэты посвятили свои произведения трагедии армянского народа, тем самым активно содействовали ее освещению и раскрытию. Особенно трагические события развернулись в годы Первой Мировой войны 1914-1918 гг. Потерпев поражение, турецкие войска в 1915 году после ухода русских начали массовое истребление армян, обвиняя их в симпатиях к русским. Было уничтожено около двух миллионов армян. Свидетелями этих кровавых событий были русские писатели, журналисты, представители интеллигенции, которые выступали в прессе с осуждением зверских действий турецких палачей, доводя до сведения мировой общественности о кровавых событиях в Западной Армении.

Об этих событиях писали В.Брюсов, С.Городецкий, К.Бальмонт, А.Кулебякин, С.Кротков, Ю.Верховский, Е.Алексеева, Е.Сырейщикова, К.Саянский, Х.Бахчисарайцев и многие другие.

§ 11. История русских сектантов Закавказья, их общественный и хозяйственный быт

Русская диаспора Армении не представляет собой единой общности и состоит из двух весьма непохожих друг на друга массивов – старожилов и мигрантов советского периода. К массиву старожилов относятся представители населения, появившегося в Закавказье в первой половине XIX века и, в свою очередь, состоявшего также из двух категорий – сектантов

и православных военных поселян, а также чиновников. Численность русских православного вероисповедания значительно уступала численности сектантов и потому основу русской общины составляли именно последние (молокане, духоборы, субботники). Сектанты являлись до XX века почти единственным прочным русским элементом, колонизировавшим Закавказье и именно в нем, прежде всего, видели опору русского присутствия в новозавоеванном крае. Наличие их поселений как бы свидетельствовало о том, что Россия сюда пришла прочно и надолго. Исходя из этого в данном разделе освещаются не только их роль в регионе, быт и нравы, но и истоки их вероисповедания, корни которого уходят еще в средние века и которые они сохранили до настоящего времени.

1. Исторические корни сектантства Закавказья и формирование молоканства в широкое религиозное движение русских крестьян

Как известно, первой официальной религией на Руси стало христианство, введенное в 988-989 гг. киевским князем Владимиром не без содействия Византии, заботившейся об упрочении и расширении своего влияния. Если дружина князя и высшее сословие Киевской Руси добровольно приняли крещение, то основное население приходилось силой загонять в воду и крестить. Та же картина имела место и в других регионах древней Руси. В Новгороде и Ростове пришлось прибегнуть даже к помощи меча и огня. Христианская обрядность прививалась туго. И еще долго в течение всего удельно-феодального периода на Руси имело широкое распространение дохристианская обрядность и поклонение волхвам и идолам. И не удивительно, что уже спустя 15 лет после принятия христианства явился первый вольнодумец, некто монах Адриан, отвергавший церковь и обрядность вообще.¹

Адриан стал первым образцом религиозного рационализма в истории русской церкви. Спустя 120 лет, в 1125 году появился другой религиозный рационалист Дмитр.² Оба диссидента закончили жизнь в темнице.

Во времена монгольского нашествия, разорения сел, городов, церквей и монастырей, отправление церковных обрядов становится затруднительным и нередко самопроизвольным. Центр верховной церковной власти

1 Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Изд. 4-е, Санкт-Петербург, 1872, стр. 135.

2 Там же.

был перенесен из Киева на север, сначала во Владимир, а затем в Москву. Кроме митрополитов киевских появились митрополиты московские, что приводило к конфронтации и расшатыванию всей церковной иерархии. Это создавало почву для появления нового религиозного своемыслия, которое не замедлило явиться в Новгороде в 1371 году в лице дьякона Карпа Стригольника и его движения, получившего название **стригольники**.

Учение **стригольников** отрицало силу рукоположения и заменяло его решением общества, церковное богослужение заменяло собранием в избах, супружество объявляло свободным желанием бракосочетающихся лиц без таинственного благословения священников, проповедовало духовное достоинство всех мирян и т.п.

Все эти постулаты полностью лежат в основе учения молокан и духоборцев. Таким образом, движение стригольников можно считать ранней предтечей молоканства и духоборчества, официально появившихся на Руси спустя четыре века.

Следует заметить, что примерно в это же время на Западе стало широко распространяться учение Яна Гуса и германских реформаторов, очень схожее с идеями стригольников Новгорода и Пскова, имевших тесные торговые сношения с иностранцами.

Против стригольников были развязаны репрессии, сам Карп Стригольник был брошен в р. Волхов, а его сторонники разбежались по России, разнося свое учение и провозглашая казненных и пострадавших страдальцами за веру, что в свою очередь, вызывало сочувствие и симпатии к ним. Большую выгоду стригольникам приносило и то обстоятельство, что все духовенство русское жило пошлинами и поборами с народа, чем вызывало его недовольство. Все это позволило учению стригольников получить широкую поддержку, просуществовать до второй половины XV столетия и выразиться в новом, еще более широком учении, названном **“ересью жидовствующих”**.

Новое направление религиозного рационализма зародилось в вольном Великом Новгороде на базе учения стригольников, но с включением в него некоторых идей западных религиозных течений, которые не могли не проникнуть в Новгород, имевшего тесные торговые сношения с Европой и где к этому времени уже имелись немецкие церкви.

Основоположителем новой ереси явился литовский жид Схария, объявившийся в Новгороде в 1471 году и находившийся в хороших отношениях с высшим городским сословием и духовенством. Он был образованным человеком, знал естественные науки, астрологию, каббалистику и многое

признавал талмуда, что и позволило ему легко приступить к созданию нового учения.²

Схария придерживался совершенно иной тактики, чем стригольники. Вместо прямой конфронтации с духовенством, он начал сближаться с ним и приобрел среди него первых своих прозелитов.³

Ими стали священники Дионисий и Алексий, а затем и протопоп Гавриил, которые, в свою очередь, склонили на свою сторону немало других священнослужителей и гражданских лиц. Объединившись и заложив в основу своей религии идеи учения стригольников, а также некоторых других рационалистических мнений, основоположники нового направления успешно стали его проповедовать в русском обществе, где оно быстро стало распространяться под наименованием «ереси жидовствугощих».

Ересь проникла в среду великокняжеского двора, в среду бояр и даже высших духовных сановников (митрополит Зосима, дьяк Федор Курицын и др.). Из 23 первых еретиков 15 человек имели духовный сан. Все они были достаточно просвещены и приводили в пользу нового направления такие доводы, против которых представителям православной церкви было трудно что-либо противопоставлять. Это движение было на руку политике Московского князя Ивана III, который в это время вел борьбу за ослабление Новгорода и его подчинение Москве, что ему и удалось в 1478 году.

Главарей ереси, священника Алексия и Дионисия, Московский князь пригласил в Москву и определил к придворным храмам, а главу Новгородской церкви архиепископа Феофила, не желавшего мириться с московской властью, снял с кафедры и заточил в монастырь. Обезглавив новгородскую церковь, князь подорвал и ее экономическую базу, отняв у нее казну и большую часть земель. Аналогичная участь постигла и новгородское боярство. Еретики, закрепившись в Москве, туда же перенесли и свое учение, которое нашло немало поклонников также и среди боярства, недовольного богатством и влиятельностью церкви. Боярство же и посадило на митрополичий престол вышеупомянутого Зосиму, который был рьяным сторонником секуляризации⁴ монастырских владений.

1 Иудаизм – монотеистическая религия с культом бога Яхве. Возникла в I тысячелетии до н.э. в Палестине. Распространена среди евреев. Основная книга – талмуд.

2 В XIV веке существовали караимы, сторонники иудаизма, но не признававшие талмуд

3 Прозелит (греч.) – человек, принявший новое вероисповедание.

4 Секуляризация (лат.) – обращение государством церковной собственности в светскую.

Видя, что ересь завоевывает командные посты, руководители православной церкви повели активную борьбу и созвали в 1490 году церковный собор, который отлучил еретиков от церкви и предал их проклятию. Главари ереси были переданы великому князю для наказания, который приговорил их к заточению, а Зосима был смещен с митрополичьего престола.

Завоевав расположение великого князя, противники ереси постарались окончательно ее разгромить, кому отрубив головы, а кого сослав в заволжские скиты.

Взамен за поддержку, руководители церкви на соборе признали богоустановленность власти «самодержца и государя всея Руси» и его главенствующую роль как в светской, так и в духовной жизни общества. «Государю принадлежит и верховный окончательный суд над церковными лицами, апелляции на него нет – суд царя никем уже не посуждается».¹

Церковь полностью стала опорой самодержавия, а Москва – центром светской и духовной власти государства.

Спустя столетия рационализм «ереси жидовствующих» вновь объявился, но уже в новом религиозном движении, названном ересью Башкина и Косого, учение которых сформировалось в Москве и заволжских монастырях, распространившись затем на западные земли России и Белоруссию, где оно несколько трансформировалось под влиянием лютеранства, проникшего через Польшу, Литву, Новгород и Псков.

Учение «жидовствующих» распалось на два направления: рационализм, сохранивший элементы иудаизма, а также на рационализм Башкина и Косого, исключивший из себя все иудейское.

Первое направление явилось основой для появления сект, прозванных субботниками,² а второе – для появления молоканства, как нового широкого религиозного движения.

Башкин и Косой явились как бы первыми родоначальниками достаточно сформировавшегося молоканского вероучения на Руси. Это учение отвергало церковь и церковные таинства, не признавало власти вселенских соборов,³ отвергало крест и иконы, ибо крест был орудием врагов Хри-

1 Никольский К.М. История русской церкви. Москва. Издательство политической литературы, 1985, стр. 103.

2 Субботники празднуют субботу, а не воскресенье, руководствовались Ветхим Заветом, отрицали иконы, следовали иудейскому праздничному календарю и ритуалу, делали детям обрезание и называли их ветхозаветными именами.

3 Вселенские соборы – съезды высшего духовенства христианской церкви. Православная церковь признает первые семь соборов (IV-VIII века). После разделения церквей (1054 г.) римская католическая церковь продолжала созывать вселенские соборы.

ста, а иконы - творение рук человеческих, которым нельзя поклоняться и в Святом писании нигде нет заповеди о почитании икон. Учение отвергало священнослужителей и монашество, церковные службы заменяло молитвенными собраниями верующих и признавало лишь то, что написано в Библии.

Учение Башкина и Косого получило широкое признание не только в городской, но и в сельской среде, несмотря на то, что учителя и их последователи подвергались судам и жестокому наказанию посредством ссылок, палачей и т.п. Учение просуществовало на протяжении более двух веков, впитывая в себя многие элементы западного лютеранства и протестантизма, которые все более проникали в Россию в процессе осуществляемых реформ по выходу из средневекового феодализма.

Еще при великом князе Василии III и царе Иване IV Москва начала заселяться иноземцами и уже в 1560 году здесь появилась первая, а в 1573 – вторая лютеранская церковь, число которых со временем увеличивалось.

В конце XVI и начале XVII веков в Москве насчитывалось несколько иноземных слобод, а численность лютеранских и протестантских семейств, при царе Алексее Михайловиче уже дошло до тысячи.¹

В начале XVIII века Россия открыла двери торговле, наукам и искусствам европейских стран, а также западному религиозному критицизму, нашедшему здесь уже давно готовую почву.

С воцарением Петра I, а затем Анны Иоанновны с ее прусскими вельможами, настало время наибольшего благоприятствования для религиозной распущенности, а также идей реформаторства. Одним из представителей и проповедников новых идей был лекарь Тверитинов, известный как наибольший еретик времен Петра I. Он развил учение Башкина и Косого, дополнил его элементами протестантизма, почерпнутыми им у своих коллег-лекарей немецкой слободы и стал распространять новое учение посредством тетрадок. Они содержали тексты и замечания, которые широко списывались в народе и ходили по рукам в качестве руководства для последователей учения, названного впоследствии молоканством.

Следует отметить, что весь XVIII век был особенно трудным для русской православной церкви, так как хлынувший в Россию протестантизм, соединившись с имеющимся здесь религиозным рационализмом, начал широко распространяться во всех слоях общества. В Петербурге, Москве и губерниях на руководящих должностях восседали протестанты, которые

¹ Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники. Издательство Санкт-Петербург, т. 1, издание 4-ое, 1872, стр. 158

всячески пытались принизить роль православной церкви и открыто выступали против нее. Так, в 1736-1737 гг. Бирон провел массовый воинский набор среди основной категории священнослужителей в возрасте от 15 до 40 лет, чем нанес удар по авторитету церкви и поставил ее перед проблемой острой нехватки кадров. Петр III особенно благоволил к немцам и лютеранству. Исповедников религиозного рационализма уже не смели называть “еретиками” и преследовать за убеждения. Все это давало возможность сотням пропагандистов свободно распространять учение “духовных христиан” по всем губерниям России, формируя там общества своих сторонников, которые впоследствии будут объединены Уклеиным и образуют широкое религиозное движение, получившее затем название “молоканство”. Таким образом, утверждать, что молоканское вероисповедание создано одним проповедником, тамбовским шведом Семеном Уклеиным, как это утверждают многие, будет неправильно. Это учение явилось плодом творений и страданий многих поколений религиозных рационалистов и реформаторов.

Трудности возникли с восшествием на престол Екатерины II, политика которой была направлена на укрепление позиций русской православной церкви и против ее противников были развязаны жесткие репрессии. Однако, вытравить из народа и уничтожить посеянные семена нового направления в религии было уже невозможно.

Принято считать, что молоканство, как широкое религиозное движение, появилось в Тамбове во второй половине XVIII века, хотя, как уже отмечалось, оно зародилось намного раньше. В Синодальных указах Тамбовской консистории от 1768 и 1769 годов указывалось, что при допросах молокане уже в 1765 году заявляли, что их вера принята ими от предков, которые испытали много невзгод в борьбе за свои убеждения. Сторонники этого вероисповедания тогда еще не назывались молоканами, а именовали себя “духовными христианами”, утверждая, что “Бог есть дух”.

В народе же их называли по разному: “щельниками”, “иконоборцами”, “духовщиной”, “фармазонами”¹ и т.п.

Лишь в начале второй половины XVIII столетия тамбовское общество приверженцев этого движения получило название «молокане» и тамбовская консистория в своем донесении Святому Синоду в 1765 году эту секту уже упоминала под наименованием “молокане”. Такое название сектантам было дано за то, что они не придерживались установленных церковных постов и потребляли в постные дни скоромное и преимущественно молоко,

1 Искорженное, неправильно используемое в простонародье слово “франкмасон”.

как наиболее распространенный в крестьянской среде продукт питания.¹

Хотя название это мало объясняло сущность новой секты “духовных христиан”, тем не менее оно прочно закрепилось за ними и сохранилось до настоящего времени.

Большой вклад в распространение учения молокан и объединение их в одно большое религиозное движение внес С.Уклеин, который многими почитается как основоположник молоканства.

Семен Матвеевич Уклеин был дворцовый крестьянин села Уварово Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, который, будучи портным, постоянно ходил по селам в поисках заказов. Познакомившись в с. Горелое с дочкой духоборческого проповедника Побирохина, он отрекся от православия, женился на ней и стал активным помощником тестю в пропаганде идей духоборцев. В дальнейшем он отошел от духоборчества, перешел в давно существовавшую на Тамбовщине молоканскую секту и, будучи грамотным и хорошо знающим святое писание человеком, сделался ведущей фигурой движения. Он объединил молоканские общины Тамбовской губернии под своим началом, избрал себе 70 помощников и занялся систематизацией и формированием нового учения строго в соответствии со Святым писанием. Основой учения провозгласил первоначальное христианство, не искаженное вселенскими соборами. Он не отрицал ни таинств, ни постов, ни обрядов, отвергнув только монашество и внешний храмовый культ с его мощами, крестами, иконами и драматическим богослужением. Он признал догмат троичности и некоторые постановления Моисеева закона (запрещение есть свинину и рыбу без чешуи). Учение провозглашало равенство всех людей, объявляло войну, военную службу и присягу богопротивными действиями, призывало признавать только те повеления властей, которые не противны Божественным законам.

Учение утверждало, что православная церковь отошла от заповедей Иисуса Христа и что истинная Христова церковь существовала всего только четыре века, пока вселенские соборы и учителя церкви произвольным толкованием Библии не извратили Христово учение.

В настоящее время, утверждало учение, истинную христову церковь составляют только духовные христиане, которые не приемлют ни преданий, ни постановлений соборных, ни писаний церковных учителей, а исповеду-

¹ По другой версии это название дано сектантам за то, что они свое учение называли молоком духовным или словесным.

По третьей версии – за то, что они сначала были сосланы на берега речки Молочной в Таврии.

ют только то, чему учит Библия. Они-то и получают от Сына Божия вечное спасение. Поэтому необходимо стремиться к достижению нравственного совершенства, поклоняться только Духу Божьему, ибо Бог есть Дух.

Уклеин полагал, что духовная безобрядная евангельская религия есть истинная христианская религия, которой суждено, наконец, явиться в России среди суеверия и невежества неграмотного народа.

Видя, что учение пользуется успехом в народе он решил заявить о себе открыто, как о новом мессии, для чего окруженный своими 70-ю учениками торжественно, с пением псалмов, вошел в город Тамбов.

Здесь он был арестован полицией и заключен в тюрьму, где содержался до тех пор, пока не отказался от новой веры. Выйдя на свободу, он тайно снова принялся за прежнее. Дабы избежать постоянно установленного за ним надзора, он перебрался в соседнюю Воронежскую, а затем Саратовскую губернию. Здесь быстро получил такое же широкое признание и молоканское вероисповедание стало завоевывать не только крестьянские массы, но и мелкое духовенство, купечество, ремесленников, бродяг и др. Так, в городе Моршанске Тамбовской губернии молоканские проповеди вел сам городской голова Швецов, а по губернии в числе проповедников числились купцы и другие зажиточные люди, имевшие влияние на других.

Такой успех был обусловлен также наличием в Воронежской и Саратовской губерниях большого количества сторонников учения «ожидовствующих», которых официально называли «субботниками», появившихся здесь еще в XVI-XVII веках. Из членов этой-то секты и явились первые прозелиты молоканства и духоборчества в этих краях, так как учение субботников во многом совпадало с учением Уклеина, о чем он знал, и потому именно здесь рассчитывал на успех своих проповедей.

Определив идею и систему молоканского вероучения, ее духовное направление, Уклеин стал создавать систему богослужения и обрядов. Он ревностно заботился о введении хорошего пения, для чего на мотивы народных песен перелагались псалмы, назначались специальные певчие и все богослужение, в основном, ограничивалось чтением и пением псалмов, а также толкованием святого писания.

Энергичная натура и непоколебимая вера в свое особое предназначение повлекли Уклеина в южные регионы России, в Екатеринославскую, Астраханскую губернии, на Дон и даже на Кавказ. Всюду его проповеди имели успех и рождали большое количество поклонников, которые в свою очередь принимались за распространение этого нового религиозного учения. Правительство и православная церковь преследовали проповедников и

сторонников нового вероисповедания, потому они вынуждены были скрываться.

Все нижнее Поволжье в основном было заселено казаками и раскольниками, людьми оппозиционно настроенными к правительству и церкви. Здесь же жила и языческая мордва. Местность была заражена вольномыслием, а потому учение молокан имело здесь благоприятную почву. Жива была еще здесь и память о Стеньке Разине, о горячих днях борьбы за волю и правду.

Аналогичная ситуация имела место и в других, упомянутых выше, регионах империи. В каждом регионе Уклеин приобрел много активных помощников и последователей, которые, следуя его примеру, распространяли новое учение, пробуждая в людях вопросы об отношении к богу, правительству и церкви, к ближнему и т.п. С Библией в руках они появлялись в селах, на хуторах, в рыбацких артелях и т.п., заводили разговоры о вере. При этом начинали читать Библию и толковать те места, на коих утверждалось их учение. Активными поборниками и пропагандистами, которые приобрели известность, были Семен Швецов, крестьяне Афанасий Никитин, Никифор Васильев и многие другие, отличавшиеся своей начитанностью, хорошим знанием святого писания, а также горячим желанием отыскать божью истину для народа.

Хочется особо остановиться на вопросе: а почему именно Тамбовская губерния стала колыбелью формирования и широкого становления молоканства и духоборчества? Причина кроется в ее историческом состоянии, географическом и экономическом положении, что не могло не сказаться на формировании религиозных настроений и взглядов населения.

Тамбовская губерния была образована в 1780 году. До этого город Тамбов являлся провинциальным городом Воронежской губернии, а территория входила частично в Азовскую губернию, частично в Воронежскую и Владимирскую. Край состоял из степей в южной части и густых огромных лесов в северной части, где в их глуши обитала мордва, мещера, различные шайки разбойников и беглых людей. Здесь же, в городе Борисоглебске, при Петре I появились верфи для сооружения азовского флота, где работало много немцев-протестантов. С обнаружением чугунных руд и созданием литейных заводов в Липецком уезде, количество иностранцев стало быстро увеличиваться. Для русского населения идеи протестантизма выглядели намного выгоднее и привлекательнее, чем православие с его армией служителей, которых требовалось содержать.

Церковная епархия в Тамбовской губернии находилась в жалком состо-

собирая церковные подати, духовенство не отличалось образованностью и погрязло в невежестве.

Набор рекрутов в армию из числа духовенства совершенно лишало его авторитета и ставило его на один уровень с мужичьем. Духовная верхушка использовала рядовых священнослужителей в качестве рабочей силы, направляя их на заработки, за провинность наказывала плетью и розгами, всячески попирала их достоинство. Все это вызывало в народе пренебрежительное отношение к духовенству и особую неприязнь к его высшим слоям.

В 1774 году в крае появился Пугачев и еще больше взволновал умы народа против правительства, помещиков и духовенства, что также пошло на пользу образования благоприятной почвы для насаждения Уклеиным и его сторонниками нового религиозного направления. Правительство и церковь стали беспощадно расправляться с приверженцами нового вероисповедания. Стоило только священнику сообщить властям, что кто-то не посещает церковь и не придерживается православных обрядов, как на головы нарушителей обрушивались истязания, плети и розги, невзирая на возраст и пол. Смерть, увечья, ссылки на каторгу и в армию стали уделом сторонников новой веры, которые стойко держались за свои убеждения и всюду проповедовали ненависть к духовенству и начальству. Такая стойкость не могла не вызывать сочувствия и уважения у простых народных масс, привлекая еще больше сторонников.

После вступления на престол Александра I и пользуясь его либеральными преобразованиями, тамбовские молокане в 1803 году подали на его имя всеподданнейшее прошение нижеследующего содержания:

«Препоручи, Августейший Монарх, исследовать слезную картину действия с нами начальства Тамбовского на месте, в селениях, чрез нарочно присланных из столицы, в праводушии испытанных людей; тогда узнаешь истину, что мы умираем от побоев бесчеловечных и тогда раскроется пред светом и пред богоподобным Монархом свиток, который изобличит, что в изыскании преступления нашего руководствуются не гласом закона и совести, но другими видами, достойными взыскания и преграды; и неужели при толико мудром, кротком и благодетельном правлении Твоем, разделенном по частям между избранными особами для того, чтобы они со всем усилением действовали на устройство лучшей доли безопасности граждан, должны быть оставлены без внимания виновные и мы невинные не токмо воле обожаемого Монарха, но мановению его неограниченно повиноваться и всем

жертвам готовые? Высочайшею волею Ты, Государь, поставлен ангелом хранителем благосостояния граждан, и от Тебя зависит оградить их всею безопасностею, и паче от злонаветствующих и коварных; последуй же ангелу, который преступников изгнал из эдема пламенным мечем; изждени и Ты мечем правосудия из рая монаршей доверенности лиц, недостойных оной. Ты оправдаешь чаяние всех и познают тогда все, что правительство высшее недремлющим оком смотрит, дабы бесчеловечие и крайняя жестокость, стыд и укоризну наносящие человечеству, не остались без наказания!...»¹

Чуть ранее с аналогичным прошением к царю обращались харьковские духоборы.

Рассмотрев положение сект молокан и духоборов, правительство решило изолировать их от православного населения и расселить на пустующих землях Мелитопольского уезда Таврической губернии по речке Молочные Воды. В 1803-1805 годах туда начали ссылать молокан из Тамбовской, Орловской и многих других губерний. Чуть ранее там были расселены духоборцы.

Молокане и духоборцы селились в разных местах и старались не общаться друг с другом, несмотря на то, что их вероисповедания были схожи во многом. Новые поселенцы многое позаимствовали от живших здесь со времен Потемкина немецких колонистов, быстро научились разумно вести хозяйство и добросовестно обрабатывать землю.

Но преследования молокан со стороны светской и духовной властей в центральных губерниях России не прекращались, а вера оставалась находиться вне закона.

Когда чаша терпения достигла предела и неволею стало переносить гонения, лидеры молокан, жители Тамбовской губернии – Петр Журавцев, Воронежской губернии – Максим Лосев и Матвей Мотылев отправились в столицу, где 12 июля 1805 года добились аудиенции у императора Александра I и вручили ему новое прошение.

В прошении были изложены основные догматы веры, обрядоисполнение и жалобы на несправедливые гонения за веру, просьба о защите и возможности свободного вероисповедания. По велению Императора 15 июля 1805 года прошение было рассмотрено на специальном заседании в присутствии самого Императора, высших сановников и представителей духовенства. Большую поддержку прошение получило со стороны статс-секретаря М.М.Сперанского и министра внутренних дел

¹ Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Изд. 4-е, Санкт-Петербург, 1872, стр. 301

(Лос-Анжелес, 1947 год). По итогам рассмотрения прошения 22 июля 1805 года был подписан Императором манифест, где объявлялась милость как молоканам, так и другой секте, именуемой духоборцами. Им разрешалось свободное вероисповедание, исполнение своих обрядов. Было дано специальное указание военным и гражданским губернаторам, чтобы «...открыть сию секту духовным христианам, называемых молоканами, объявить епархиям, архиереям и приходским священникам, чтобы отнюдь в молоканские дома со своими требами не входили». Властям вменялось в обязанность немедленно принимать меры по наказанию тех, кто будет преследовать членов этих сект. А чтобы изолировать сектантов от православного населения и пресечь дальнейшее распространение их учения, им разрешалось селиться вместе и создавать свои колонии лишь в Таврической губернии, на землях по речке Молочные Воды, где и беспрепятственно отправлять свой религиозный культ.

Облагодетельствованные царской милостью молокане все же не остались вне поля зрения Православной Церкви, которая в лице приходских священников и миссионеров по временам предпринимала попытки ласками и увещеваниями обратить их в лоно своей церкви.

Положение сильно ухудшилось с наступлением эпохи царствования Николая I, когда опять начались гонения, ссылки, заточения из-за религиозных убеждений. Был принят ряд тайных правительственных постановлений о преследовании сектантов, особенно молокан, которым стали запрещать собираться на молитвенные собрания, исправлять свои обряды, наниматься на работу к православным и нанимать православных работников для своих хозяйств и др.

Был принят указ, по которому молоканам было запрещено выдавать паспорта и отлучаться от мест, где они были приписаны, что затрудняло занятие торговлей, прирабатывать батрачеством и т.п. Несмотря на все это, движение сектантов ширилось и распространилось почти на все губернии, как центральной части Российской Империи, так и на ее окраины.

Специальным указом от 20 октября 1830 года сектантам было запрещено расселяться в ряде южных провинций России, куда многие из них стремились, и разрешалось селиться лишь в Закавказье. С этого времени началось узаконенное удаление молокан и духоборцев из среды православного населения России.

Оставляя дома, хозяйства, родные края, молокане двинулись в долгий

путь в страшные для них, неведомые края с разноплеменным, чуждым населением. Ехали семьями, обозами или партиями под присмотром и в сопровождении представителей стражи правительства. Подводы были заняты детьми, немощными стариками да скудным скарбом. Все взрослое население шло пешком в лаптях, а зачастую и босиком. Переселение длилось многие месяцы, с остановками на зимовку.

Вышеупомянутым указом разрешалось и добровольное переселение государственных крестьян-сектантов по их просьбе к их единомышленникам в Закавказье.

По решению кавказской администрации для расселения молоканам и духоборцам были отведены земли в граничащих с Турцией и Персией губерниях: Тифлисской, Эриванской, Елизаветпольской (Гянджа) и Шемахинской (Баку). Так что образование гражданских поселений русских сектантов в Закавказье приходится в основном на начало сороковых годов XIX столетия.

Первоначальная организация молоканских общин в Поволжье и Закавказье исходила из положения, что истинная церковь и гражданское общество являются тождественными – истинная церковь есть гражданское общежитие «евангельских христиан». Поэтому общежитие должно строиться на «евангельских» началах любви и равенства их членов. Общины, по мнению их руководителей, не должны были быть полными коммунами. На коммунистических началах они старались организовать лишь производство. Они широко использовали артельное производство в Поволжье, где рыбная ловля сама по себе требовала коллективного участия. И эти же принципы труда в первое время сохраняли и по прибытии на новые места жительства. В дальнейшем, по мере становления хозяйства и быта, общины расслаивались на богатых и бедных, а потому коллективная, основанная на принципах коммунистической, организация стала глохнуть.

В этом смысле известна судьба молоканской коммуны Попова, сосланного на Кавказ и образовавшего коммунистическую колонию в Шемахинской губернии. Они сообща выстраивали дома и обустривали хозяйства. Скот и все орудия труда, земли, сады и огороды, мастерские – все это являлось достоянием общины. Выбранные распорядители регулировали производство и потребление по числу душ. Здесь были выбранные судьи, учителя и другие. Во главе колонии стоял высший совет из 12 выборных апостолов. Эта община стала известна как община «общих молокан». Слава об этой общине разнеслась далеко по Волге и за Закавказьем закрепились репутация обетованной земли для молоканства, привлекавшая большое число паломников,

беглых, бродяг и т.п. Число беглых было настолько велико, что администрация Закавказья создала специальную комиссию по их выявлению.

В сороковых годах Попов был арестован и выслан, а власть в общине забрали богатеи, уничтожившие принцип общности имущества, сохранив лишь общую кассу, куда каждый обязан был вносить десятипроцентный сбор. В дальнейшем касса стала источником хищений и различного рода махинаций определенной кучки людей. К концу сороковых годов от общины Попова не осталось и следа, но слухи о счастливой и богатой жизни уже широко распространились среди крестьянства России, привлекая в Закавказье как молокан, так и православных. Среди них объявились пророки, которые заявляли о конце света. Бежавший в Бессарабию из сибирской ссылки тамбовский молоканин Лукьян Соколов провозгласил наступление кончины мира в 1836 году. Он призывал переселяться к горе Арарат, чтобы там, среди «избранных» воздвигнуть «Новый Иерусалим» и основать тысячелетнее царство, где будет рай, молочные и медовые реки. Из Бессарабии он перебрался в Закавказье, в село Ново-Делижан Казахского уезда Елизаветпольской губернии, где и умер в 1858 году в возрасте 105 лет, так и не дождавшись появления тысячелетнего царства. Аналогичные проповеди вел астраханский молоканин Терентий Белогуров, провозгласивший себя пророком Илиею. Такие же проповеди вел среди молокан Таврической и Саратовской губерний Федор Булгаков, известный среди молокан под именем Давида Евсеевича.

Как и следовало ожидать таких мессий ждали неудачи, но народ по-прежнему верил в мечту о вечном счастье и вечном царствии свободы, справедливости и изобилия. Поэтому тысячи крестьян, спасаясь от ига крепостничества, двинулись на Кавказ. Огромными обозами шли они с торжеством и весельем, с пением псалмов и других духовных песен.

Но переселялись молокане не только в Закавказье. Распространение молокан в первой половине XIX века было огромным. Они не только заселяли Ставропольскую губернию, не только жили целыми поселениями в Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниях; переселялись в большом количестве в Сибирь, в Среднюю Азию, на Дальний Восток и другие отдаленные окраины государства Российского. И везде и всюду они страстно проповедовали свое учение.

Статистики молокан, как и всех остальных сектантов того времени не имеется, но, во всяком случае, их насчитывалось к концу царствования Николая I не менее миллиона человек.¹

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Том 1. Москва, 1959, стр. 295.

В общины молокан входило немало купцов, фабрикантов, крупных землевладельцев, скотоводов, мещан. Однако самыми ревностными апостолами и пропагандистами являлись выходцы из самой гущи народных масс и они-то и были главными идейными творцами учения молоканских общин.

2. Общественный быт и нравы русских сектантов Восточной Армении

В результате репрессивной политики правительства Николая I по отношению к сектантам, в Закавказье оказался значительный набор различных сект: молокане, духоборы, хлысты, субботники, скопцы и многие другие. Состав и численность по населенным пунктам Эриванской губернии по данным переписи населения 1886 года приводится в таблице.

**Численность русского населения в Эриванской губернии
с указанием его вероисповедания
(по данным переписи населения 1886 года)¹**

Населенный пункт	вероисповедание	число			
		дымов	мужчин	женщин	всего населения
г.Эривань	православные	71	138	105	243
	духоборы	3	6	9	15
	молокане (пост.)	8	15	16	31
	молокане (прыг.)	3	8	4	12
	субботники	3	4	8	12
г.Александрополь	православные	10	24	25	49
с.Николаевка	молокане (пост.)	12	34	26	60
с.Воскресеновка	молокане (пост.)	59	167	174	341
	молокане (прыг.)	18	55	50	105
	субботники	1	4	3	7
с.Никитино	молокане (пост.)	54	216	203	419
	молокане (прыг.)	12	41	44	85

¹ Пагирев Д. Эриванский сборник. Вып. 1, Эривань, 1892.

г.Нахичевань	православные	7	13	9	22
г.Ордубад	православные	2	3	1	4
с.Кармалиновка	молокане (пост.)	7	22	21	43
	молокане (прыг.)	16	43	46	89
	субботники	5	17	15	32
с.Нижние Ахты	молокане (пост.)	36	109	122	231
	молокане (прыг.)	15	52	45	97
	субботники	4	13	9	22
с.Еленовка	молокане (пост.)	56	159	159	318
	молокане (прыг.)	20	70	58	128
	субботники	131	393	387	780
с.Константиновка	молокане (пост.)	44	147	119	266
с.Надеждино	молокане (пост.)	38	89	107	196
	субботники	6	14	16	30
с.Семеновка	молокане (пост.)	52	161	177	338
с.Александровка	молокане (пост.)	25	78	93	171
с.Сухой Фонтан	молокане (пост.)	31	72	71	143

Примечание:

- 1) Здесь не учтены военнослужащие и временно проживающие чиновники.
- 2) “Субботники” (иудействующие) название русских сектантов, принявших догмы пророка Моисея, отрицающих праздник воскресенье и признающих только субботу, по слову заповеди этого пророка: “Помни день субботний, чтобы святить бога”.

Им были отведены значительные наделы земли. Первое время им приходилось очень трудно. Дикий край, непривычный климат (особенно в Шемахинской и Елизаветпольской губерниях), лихорадка и другие болезни, хищнические набеги татарского и курдского населения сплавивали сектантов и заставляли прибегать к взаимовыручке и артельному труду. Сознание ответственности перед семьей, стремление быстрее развить хозяйство, требовало трудолюбия, экономии во всем, трезвости и добросовестности в работе. Эти качества сектанты сохранили до настоящего времени и потому многие хозяйственные руководители ценят их как хороших, добросовестных работников. Эти же качества помогли им довольно быстро стать на ноги и обзавестись крепким хозяйством. Сооружались добротные дома и

хорошо организованные усадьбы. Занятием вначале была разработка земель и хлебопашество, чему научила их исконная родина. Затем началось занятие скотоводством, пчеловодством, ремеслами (плотничанье, выделка кож, кузнечное дело и др.), извозным промыслом. Русские успешно выращивали картофель, капусту, разводили сады.

Часть молокан, поселившаяся в Тифлисе особой слободкой, стала весьма полезной в обслуживании городского хозяйства и его зажиточного населения (извозчики, дворники, домработницы и т.п.).

За короткий период в руках русских людей сосредоточилась перевозка грузов по трассе Джульфа – Эривань – Тифлис. Они перевозили не только хлопок и сельхозпродукты, но и керосин, соль, обслуживали внешнюю торговлю между Россией, Персией и Турцией в пределах Эриванской, Елизаветпольской губерний, Карсской области и других Закавказских регионов. Их более удобные четырехколесные повозки, а зимой сани, имели преимущества перед традиционными двухколесными арбами местного населения и позволяли им делать многодневные дальние рейсы аж до Владикавказа. Проживая вдоль магистральных стратегических трасс, они выполняли работы по их содержанию и ремонту.

Зажиточность у сектантов стала возводиться в ранг добродетели, что еще больше стимулировало трудолюбие и бережливость. Не следует зариться на чужое, не укради, не ссорься с окружающими, помоги ближнему – вот основные принципы, которые провозглашались в их среде.

Каждая община решала у себя все хозяйственные вопросы, следила за поведением и образом жизни каждого ее члена, распределяла земельные наделы между семьями, регулировала отношения как внутри ее, так и с правительственными органами. Община строго следила за сохранностью выделенного ей правительством земельного фонда и сбором податей, которые устанавливались государством из расчета количества всей выделенной общине земли. Правом на пользование землей имели только члены сельской общины, которая могла принять или не принять пришлых со стороны. При приеме в общину учитывалась не только возможность надела землей просителя, но и его индивидуальные качества (трудолюбие, поведение, характер и т.п.). Продавать земельные наделы строго запрещалось, разрешалось свободные участки лишь сдавать в аренду. Продавать и передавать можно было лишь дома с усадьбой и постройками, скот и птицу. Все вопросы решались на сельском сходе, где правом решающего голоса пользовались главы хозяйств. Сход собирался на реже одного раза в месяц. Решения схода были действительными, если на нем присутствовало не ме-

нее двух третей членов общины. Сельский сход обладал большой силой и иногда даже игнорировал некоторые решения властных органов. Во главе схода стоял старшина. Старшина возглавлял определенный управленческий персонал, состоящий из трех сельских судей и по одному помощнику (кандидату) к ним. Кандидат имелся и у самого старшины, Все они избирались на три года и освобождались от всяких натуральных повинностей.

В декабре 1880 года жители села Никитино на сходе вынесли мирский приговор о присоединении деревни Никитино к Воскресеновскому сельскому обществу, так как из обеих сел многие переехали в Карсскую область после ее присоединения к России. Из села Воскресеновка выехало 42 семьи, а из села Никитино – 51 семья. Причиной переезда послужила нехватка земли, ибо семьи сельчан были сплошь многодетными, а сельские угодья – ограничены. На основании решения сельчан уездный начальник просил Эриванского губернатора, а тот 25 марта 1881 года в свою очередь обратился в аппарат Главноуправляющего Кавказом в Тифлисе с просьбой о разрешении присоединить и слить два общества. В апреле 1881 года Главноуправляющий (наместник) Кавказа разрешил присоединение Никитинского общества к Воскресеновскому, что позволяло облегчить сельские общества от расходов на содержание административного аппарата сел.

На объединенной сходке сельчан было избрано руководство. Старшиной был избран житель с.Никитино Семен Задоркин, кандидат к нему – житель с. Воскресеновка Севастьян Чичов. Судьями были избраны:

- житель с.Никитино – Василий Рудометкин,
- житель с.Никитино – Сергей Толмачев,
- житель с.Воскресеновка – Федор Шубин.

Кандидаты по ним:

- житель с.Никитино – Андрей Колосков,
- житель с.Воскресеновка – Гавриил Шубин,
- житель с.Воскресеновка – Федор Гвоздов.

Спустя четыре месяца в сентябре жители с.Воскресеновка обратились к губернатору с просьбой отменить решение об объединении по двум причинам:

- больше половины переселенцев решили вернуться из Карсской области обратно, а значит общество опять будет большим;
- чтобы получить от сельского старшины какую-то справку или для решения любого вопроса приходится ездить в село Никитино, что невыгодно, особенно в сенокос и уборку урожая, так как теряется целый день.

для покрытия расходов на содержание сельского управления, а средства от немногочисленного Никитинского общества недостаточны для полного покрытия расходов. Он просил обязать общество с.Воскресеновка исполнять взносы. Трехкратная просьба жителей с.Воскресеновка к Эриванскому губернатору осталась без удовлетворения и потому в марте 1882 года сельчане направили своего ходока в Тифлис к Главноуправляющему Гражданской частью на Кавказе князю А.М.Дондукову-Корсакову. Впоследствии вопрос был решен.¹

Решения сельских сходов не вправе были отменять местные (уездные) руководители государственной администрации, если они не затрагивали юридических положений и норм. Так, Александропольский уездный начальник в январе 1900 года письмом просил Эриванского губернатора разрешить уволить старшину села Никитино Минасуева Тимофея, который нерадиво относился к своим обязанностям, не исполнял даваемых ему поручений и вообще не хотел исполнять свои обязанности, полностью занимаясь только своим хозяйством.² Снять старосту с должности раньше срока мог только сельский сход.

В ведении сельского схода находилось и содержание учебных заведений, привлечение учителей, приобретение учебников, вопросы опеки над детьми, оставшихся без родителей, внешний вид и благоустроенность селений. Сход назначал 2-3 человек, которые должны были следить за чистотой в селе и применять меры к нерадивым хозяевам. Каждое утро после выгона скота на пастбища крестьяне должны были подмести улицу около своих домов.

Доходы общины складывались из арендной платы за общинную землю, из доходов с торговли, арендной платы за помещения общины, из штрафов за невыполнение общинниками решений сельского схода и некоторых сборов, предназначенных для удовлетворения сельских обществ.

Крестьяне облагались государственными (казенными) и общественными (мирскими) податями и повинностями. За единицу обложения был принят “дым” – хозяйство. К государственным податям относились подымная и поземельная подати, а также земский сбор. К мирским податям относились уже отмеченные сборы, предназначенные для удовлетворения сельских обществ.

1 Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 633.

2 Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 2475.

- 1) выделение караульных людей для охраны поселков, почты и проезжающих по трактам людей и грузов, для охраны жителей от грабежей и т.п.;
- 2) поставка нарядов рабочих по содержанию и ремонту дорог и мостов;
- 3) выделение транспортных средств и лошадей для государственных мероприятий и нужд.

В селениях, где имелись леса, была введена лесная повинность – очистка леса от сушняка и гнилушек, прорубка леса и др.

Сельская община несла ответственность за сбор и поступление налогов, что было выгодно государству. В платежах налогов круговая порука в общинах обуславливала такую систему, при которой выдача документов для временного выбытия из селения, в случае ухода на заработки, или по другим намерениям, зависела от согласия членов общества. Община также рассматривала и решала вопросы, связанные с переездом семей из одной деревни в другую, на переселение. Желавшие переселиться должны были получить два свидетельства о согласии: одно от общества, которое они собирались покинуть, другое – от общества, к которому они собирались перебраться.

У молокан существовал обычай “помочей”, т.е. бесплатную помощь своему сельчанину в выполнении какой-либо работы: в строительстве дома, в сенокосе, уборке урожая и др. В этом случае члены общества, по договоренности, приходили на выручку своему односельчанину и сообща помогали ему выполнить определенную работу. Это практиковалось не только у мужчин, но и у женщин в выполнении домашней женской работы (соление капусты, побелка дома и т.п.).

Сельская община регулировала не только хозяйственные стороны жизни, но и ритуально-обрядную жизнь. Праздники у молокан были немногочисленны и носили ярко выраженный религиозный характер. В эти дни они собирались в молитвенных домах, где читали отрывки из священного писания, пели псалмы на мотивы русских песен. Немногочисленность праздников у сектантов объяснялась отсутствием у них культа “святых угодников”, существовавшего у православных. Несмотря на то, что молокане, именуящие себя духовными христианами, в основе своих религиозных убеждений строго придерживались толкований и догм Библии – священной книги всех христиан, их обрядность совершенно отличается от православ-

религиозной веры и руководство в гражданской и семейной жизни. Христианское учение о троице сохранено. Но они полностью не признают культа икон и поклонения кресту, считая это идолопоклонством. Иконы и крест – создания рук человеческих. Крест – орудие врагов Христовых. Вот потому-то молокане и не крестятся, а “крестины” детей именуют “кстинами”. Крещение водой отрицается со ссылкой на слова Иоанна Предтечи: “Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною будет крестить вас Духом Святым и огнем”. Давние гонения молокан и запреты на исполнение ими своих обрядов обусловили закрытый характер этих исполнений, которые совершались в закрытых помещениях и были не столь красочны как у православных. Обрядность последних носила красочный характер, изобиловала народными праздниками, играми, шутками (святки, масленица, пасха, вознесение, русальная неделя, праздник Ивана Купалы и др.).

Несмотря на общность веры и единые корни обрядность у молокан “прыгунов” и “постоянных” также различается, так как “постоянные” придерживаются Нового завета, а “прыгуны” – Ветхого завета. Но и те и другие отмечают весенние и осенние праздники, связанные с началом и завершением сельскохозяйственных работ. На исполнение ритуальных праздников в моленные дома приходят целыми семьями, где активное участие принимает молодежь. Кроме регистрации браков в ЗАГС-ах, молокане в обязательном порядке отмечают их и исполнением религиозного обряда в молитвенных домах под руководством пресвитера и в присутствии членов религиозной общины. Религиозное исполнение обряда бракосочетания у молокан имело более значимую роль, чем регистрация брака в законодательных документах. В досоветский период много раз и на протяжении многих лет правительство пыталось заставить их осуществлять регистрацию браков в полицейских метрических книгах, но бесполезно. Алекса́ндропо́льский уездный начальник жаловался Эриванскому губернатору, что в села Никитино и Воскресеновка в 1875г. были переданы метрические книги, установленные для раскольников. Но эти книги молокане вели только первый год, а затем оставили. Они объяснили, что для них это крайне стеснительно, что эти книги заполнять их заставляли еще при их жизни в России, но они и там отказывались, боясь, что их всех переписут, и заставят перейти в православие. Царские же чиновники это нежелание истолковывали иначе. Так, помощник Главногоначальствующего на Кавказе в своем письме губернаторам Кавказского края 29 марта 1891 года писал, что “... судя по некоторым сведениям, раскол и сектантство в России имеют для простого населения привлекательную сто-

ну именно в большой легкости брачных союзов и расторжений, чем каноническим правилам Православной Церкви”. В письме рекомендуется осуществлять надзор за регистрацией браков. Во исполнение такого указания Эриванский полицмейстер 12 июня 1891 года докладывал Эриванскому губернатору о том, что раскольники для регистрации родившихся, ерших и бракосочетания ездят из города Эривани в Нижние-Ахты, Сухой мтан, Еленовку и другие села, где имеются у них молельные дома и “за-ные по их обряду духовники”. В Эривани у молокан не было молельного а и духовника.

Эти сообщения об упорном нежелании сектантов регистрироваться в греческих книгах шли по инстанции до центрального правительства, ко-ое в конце концов, вынуждено было закрывать глаза на это. В декабре 91 года всем губернаторам Кавказского края из канцелярии наместника ступила секретная директива следующего содержания:¹

Г.г. Губернаторам Кавказского края

В ответ на сообщение о том, что русские сектанты (молокане, духобо-и др.) уклоняются от записей браков и рождения детей в метрические ги, установленные для раскольников Высочайше утвержденными 19 яля 1874г. и 19 апреля 1876г. правилами, и что это уклонение, по отзы-губернских начальств, объясняется нежеланием сектантов записями в прики узаконять свои браки, чтобы тем не затруднять их расторжения Министр Внутренних Дел уведомил Главноначальствующего, что закон апреля 1874г., даровавший раскольникам некоторые общегражданские ва под условием записи браков, рождения и смерти их в установленные сего особые полицейские метрические книги, не имеет принудительно-характера, а потому самая запись браков, рождения и смерти вполне исит от усмотрения раскольников.

О таковом отзыве Г. Министра Канцелярия, по поручению Главногоначальствующего, имеет честь сообщить Г.г. Губернаторам для дения.

*Директор Канцелярии
Главногоначальствующего
гражданской частью на Кавказе*

*Шатилов
24 декабря 1891 года
Г.Тифлис*

Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 1639.

Объяснения царских чиновников о том, что причиной нежелания регистрироваться является повод для упрощения расторжения браков – ошибочны. У молокан практически не имелось разводов, а в случае, если вдруг он возникал, то расторжение брака было намного сложнее, чем в установленном законодательством порядке. Для развода супругов собирались члены общины, старцы внушали разводящимся греховность их намерения. Разведенные супруги подвергались общественному осуждению, исключались из собрания (т.е. религиозной общины) и нередко не имели возможности жениться (или выйти замуж) вторично.

“Мы их (т.е. разводы) не признаем: за бросившего жену никто не пойдет и на ней никто не женится. Они поживут-поживут врозь, – а куда им деваться? Опять сходятся ...” (из беседы).

И, наконец, в 1911 году всем губернаторам поступил циркуляр Министерства внутренних дел от 3 мая 1911 года N 4260, где указывалось на необходимость юридического признания такой регистрации браков в общинах. В нем отмечалось: “На основании статьи 1 Высочайшего указа 12 февраля 1907 года, старообрядцы и отпавшие от православия сектанты, записанные мужем и женою в сословных посемейных списках и иных заменяющих оные документах, признаются в законном браке со всеми последствиями от одного истекающими, хотя бы брак этот и не был записан в полицейские метрические книги...” И далее “... Факт обозначения брачного состояния старообрядцев и сектантов в посемейных списках сам по себе служит удостоверением этого состояния, вполне заменяющим запись в метрические книги”.¹

В метрических книгах молокане должны были регистрировать не только рождение детей, браки, но и умерших. Однако и этого не делалось и число умерших властям не было известно. И потому, часто, под именами покойников скрывались беглые из России, которых молокане укрывали от властей и которым помогали. Покойников и их имена можно было обнаружить и выявить на кладбищах, где участки были строго распределены по общинам. Каждая община (молокане, духоборы, православные) старались осуществлять захоронения своих покойников на разных участках. В случае, если на территории кладбища одной из общин производилось захоронение члена другой конфессии, это вызывало бурный протест. А такие случаи, особенно в настоящее время в условиях дефицита земли, случались раньше и случаются ныне.

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3071.

Молоканские захоронения в селе Фиолетово.

Захоронения субботников (гор. Севан).

Могилы проповедников духоборства (с. Гореловка).

В 1897 году немногочисленная тогда община молокан г.Эривани обратилась к губернатору с жалобой, что евреи хоронят своих покойников на их кладбище, на участке, который они еще в 1860 году приобрели у Эриванского агалара Мамеда Гуссейн Бек Джафар Кули Бек оглы. Площадь участка была обширна и составляла 3807 квадратных сажень. Эриванская городская дума, ссылаясь на малочисленность молоканской общины, доложила губернатору, что просьба не может быть удовлетворена и для евреев дополнительного участка выделять не следует. Необходимо просто молоканский участок разделить.

Молокане обратились к Главномачальствующему гражданской частью на Кавказе, откуда 30 декабря 1897 года на имя Эриванского губернатора пришла просьба представить необходимые материалы для рассмотрения.

В январе 1898 года ходатайство молокан г.Эривани Главномачальствующим было отклонено, о чем и было сообщено Эриванскому губернатору.¹

Трудолюбие, трезвый образ жизни и разумное хозяйствование не могло не сказаться на экономике регионов проживания сектантов. Только в одном Лорийском регионе спустя два десятка лет после прибытия русских, в их селах действовало уже несколько десятков сыроделен, где вырабатывалось

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 2374.

около десяти тысяч пудов сыра и 1-2 тысячи пудов масла. Администрация края и местное начальство, видя громадную пользу, приносимую трудолюбивым и трезвым населением, а также не имея возможности осуществления строгого контроля за перемещением переселенцев, глядело сквозь пальцы на тот факт, что у молокан установились тайные сношения с родиной, откуда потянулись к ним беглецы, укрываемые ими и, когда кто-либо из молокан умирал, на его место подставляли одного из беглых, присваивая ему имя умершего. Таким образом в официальных списках у молокан умерших никогда не значилось. Иногда случались казусы, когда при проверках оказывалось, что приемный беглец, включенный в списки вместо умершего сына, вдруг оказывался старше «своих родителей».

Когда в дальнейшем молоканам объявили, что беглецов не будут преследовать и прятать их не следует, в составленных новых списках молокан оказалось на несколько тысяч больше, чем значилось их в прежних списках. К концу XIX века приток беглых в Закавказье прекратился.

Большую помощь и покровительство молоканам в период их прибытия в Закавказье оказывал наместник на Кавказе, граф М.С.Воронцов, в честь которого и членов его семьи были названы селения Воронцовка, Елизаветинка, Еленовка и некоторые другие.

Благоприятные условия послужили стимулом для многих сектантов России, которые стали добровольно переселяться в Закавказье, где они расселялись с разрешения местной и краевой администрации. Особенно активно осуществлялось заселение Карсской области после ее присоединения в 1878 году к России, где уже к концу XIX и началу XX века численность русского населения составляла примерно 11000 человек, из коих 6500 – молокан и свыше 3000 – духоборцев. Здесь были богатые поселения Благодарное, Дубовка, Плодородное, Новопетровка, Одинцово, Ромашевка и другие.

В Эриванской губернии общая численность русских достигала 4150 человек, в Бакинской губернии – 11500 человек, Тифлисской – 3204 человека, Елисаветпольской – 2987 человек.¹

Если проблемы быта и материального благополучия молоканами решались успешно, то этого нельзя было сказать в отношении налаживания контактов с коренным населением, особенно в начале прибытия. Приходилось многое переносить из-за набегов шаек разбойников из числа татар и курдов, угонявших скот. Да и армяне вначале не особенно радушно относились к новым непрошеным соседям по причине того, что им были

¹ Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетие. 1908-1912г.г. Санкт-Петербург, 1913, стр. 6

выделены наделы земли, значительно превышающие их наделы, да еще к тому же переселенцы освобождались на первые годы от налогов и получали значительные льготы.

Лишь постепенно, на почве экономических и торговых сношений стали налаживаться контакты с местным населением. Бытовых контактов молокане, живущие замкнутыми общинами, старались избегать.

Местному населению было чему поучиться у прибывших, так как русские принесли сюда более совершенные орудия труда, новые лучшие породы скота, более передовые методы ведения хозяйства. Местное население переняло у прибывших косу, четырехколесные повозки, которые постепенно стали вытеснять арбы. «...Русские принесли на Кавказ такую сельскохозяйственную культуру как картофель, способствовали развитию в крае огородничества».¹ Прибывшие, в свою очередь, многое переняли у коренных жителей. Для обмолота зерна они стали использовать широко распространенную на Кавказе впрягаемую в лошадь широкую деревянную доску-терку, утыканную с одной стороны острыми кремниевыми камушками, стали разводить в большом количестве овец, изготавливать и потреблять широко в зелень и другое.

Еще в России, до переселения на Кавказ, некоторые молоканские пророки (Соколов, Булгаков и многие другие) начали проповедовать идею о кончине века сего, скором «страшном суде Христовом, когда грешные все погибнут, а праведные останутся царствовать со Христом на земле тысячу лет». Они предсказывали наступление божьего чуда уже в 1836 году. Но когда этот год прошел и чуда не произошло, пророки начали излагать проекты об идеальном по своему строю тысячелетнем царстве для избранных, которыми по их мнению являлись молокане. Наибольшего размаха эти проповеди достигли уже по месту нового расселения молокан – в Эриванской, Шемахинской, Елисаветпольской губерниях.

Последователь Соколова и Булгакова, уроженец села Алгасово Моршанского уезда Тамбовской губернии Максим Гаврилович Рудометкин, по специальности колесник, ставший после переселения жителем села Никитино Александропольского уезда Эриванской губернии, создал новое широкое течение в молоканстве, которое прочно объединяет большой массив молокан и в наши дни. Он ввел в своей общине «хождение в духе», сопровождавшееся священными песнопениями, в процессе которых молящиеся, впадая в экстаз, начинали трястись, дергаться и подпрыгивать

¹ Духоборцы и молокане в Закавказье. Сборник трудов института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая. Москва, 1992, стр. 49

то в одиночку, то целыми группами. В силу этого молва стала называть их «прыгунами». Это название впоследствии было усвоено и самими сторонниками этого течения. Они стали официально называть себя «духовные молокане-прыгуны».

Главное толкование прыгунов заключалось в том, что скоро наступит тысячелетнее царство и к нему надо готовиться, что вскоре грядет “царь солнца”, который и устроит всю их жизнь. Они начали отрицать власть правительства.

Сам Рудометкин стал называться «царем духов» и «вождем сионского народа». Он возглавил духовную жизнь общины, управление которой осуществлялось через совет старейшин под его эгидой. В своем кругу он начал вводить так называемый «сионский язык», на котором, по его мнению, должны будут разговаривать жители тысячелетнего царства. Так, например, приветствие звучало следующим образом: паргинал, ассуринал, юзгорис. Себя он именовал Енфанаил Савахан Юлия. Проповеди его имели большой успех и увлекали многих молокан. Так, среди молокан Эриванской губернии второй половины 50-х годов XIX века многие стали последователями Рудометкина.

Дом Рудометкина в селе Фиолетово.

Правительству не по нраву пришлись догматы нового учения и против его сторонников начались репрессии. Наиболее рьяные его последователи были заключены в тюрьмы. Некоторые были высланы. Сам Рудометкин в 1857 году был заключен в Александропольскую тюрьму, а через год пожизненно сослан в Соловецкий, а затем, через девять лет переведен в Суздальский монастырь “для перевоспитания”. В заключении он в невероятно тяжелых условиях, тайно от зорко наблюдавших за ним монахов, написал четырнадцать рукописных “книжек”, которые, в дальнейшем, составили вместе с другими избранными писаниями деятелей секты духовных молокан, одну общую книгу под названием «Книга солнца». В ней изложены обряды, молитвы, псалмы, предсказания и другое. За свои многолетние мучения за веру Максим Гаврилович Рудометкин отнесен молоканами к разряду святых, его памяти они поклоняются и заповедями руководствуются. Его учение в настоящее время охватывает большую массу молокан Закавказья, Америки и Австралии, а его особо активных последователей именуют “максимистами”

Подлинные рукописи Рудометкина были доставлены из России в Америку, где в 1915 году в Лос-Анджелесе были изданы отдельной книгой «Дух и жизнь», куда также были включены и толкования других видных молоканских проповедников. Книга впоследствии там же издавалась дважды – в 1929 и 1947 годах. В настоящее время в каждом доме “прыгунов” на столе имеются три раскрытые книги: Ветхий Завет, Новый Завет и “Дух и жизнь”.

Часть молокан не последовала за сторонниками Рудометкина и осталась верна первоначальному учению Уклеина, основанному на так называемой «разумно-толкуемой книжности». Эти члены молоканской секты стали именоваться «постоянными», то есть умеренными группами этой секты.

После раскола на «постоянных» и «прыгунов» разброд среди молокан Закавказья продолжался. Художник В.В.Верещагин, посетивший молокан и духоборов во второй половине XIX века писал: “В Закавказье очень много молокан; живут они все хорошо, зажиточно, но только не так согласно, как духоборцы. Между молоканами много раздоров: недовольные почему-либо старыми порядками выдумывают новые, отделяются и увлекают за собой целые партии; отделившееся таким образом общество начинает собираться под руководством нового наставника и уже в отдельном доме”.¹ Вследствие такого дробления появился разброд и в почитании религиозных праздников.

¹ В.В.Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва, 1900, стр. 22

Размежевание молоканства на течения происходило не только в Закавказье, но и в других регионах России, что отражало социальные противоречия между различными слоями членов этого движения. Старое молоканское учение, критиковавшее казенную церковь, ее духовенство, идеологию, постепенно утрачивало прежнее значение. Среди молокан началось расслоение на бедных и зажиточных, что не могло не отразиться и на их первоначальной идеологии о всеобщем братстве, взаимовыручке и равенстве. В Закавказье тип кулака появился впервые именно среди молокан, в общинах которых стала наблюдаться постепенная мобилизация земли и средств производства в руках определенных семей. Появилась прослойка малоземельных крестьян и батраков.

В царствование Александра II молокане получили право арендовать и приобретать в собственность крупные земельные участки, что ускорило социально-имущественное расслоение общины и переход на товарно-капиталистические отношения. Стали появляться частные мастерские, цеха и крупные производственные хозяйства. С увеличением численности населения хлебопашество с каждым годом теряло свою привлекательность, земля быстро выбивалась из рук, наделы падали настолько, что уже не могли прокормить землероба, так как молоканские семьи, как правило, были многочисленны и насчитывали по 12-15 человек. Поэтому многие стали переходить в ремесленники, а многие – уходить в города заниматься отхожим промыслом.

Все это не могло не отразиться и на уровне высоконравственной патриархальности, а также отношении к властям и царскому самодержавию, некогда всех их выдворивших из России. Появилась прослойка, которая стала менять свое отношение к правящему режиму, провозглашать здравницы и возносить молитвы за здоровье царствующих особ. При этом они не забывали утешать бедняков, что “кого бог любит, того и наказывает”, продолжая проповедовать труд, покорность и терпение, попутно упоминая о любви друг к другу.

А.М.Аргутинский еще в 1897 году писал о воронцовских молоканах: «Ни солидарности, ни заботы о соблюдении мирского интереса у них нет и, как это можно было ожидать, кулачество, явление еще пока здесь новое, с каждым годом получает заметное развитие».¹

Однако основная масса Закавказских молокан придерживалась прин-

¹ А.М.Аргутинский. Борчалинский уезд Тифлисской губернии. Район Тифлиско-Карсско-Эриванской железной дороги в экономическом и коммерческом отношениях. Тифлис, 1897, стр. 39.

Одной из наиболее почитаемых, авторитетных среди «постоянных» молокан была их община в селении Воронцовка Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Ее называли религиозным центром дореволюционного молоканства. Это селение возникло в 1846 году, и было образовано молоканами, высланными из ряда великорусских губерний. В 1847 году поселенцы заарендовали у князя Макария Орбелиани 5250 десятин земли. Уже в 1870 году они выкупили у него всю арендованную землю и сверх того еще около 2000 десятин земли и 1000 десятин леса. Через двенадцать лет они выкупили еще 3300 десятин земли. К концу XIX века 272 двора молоканских хозяев Воронцовки имели в частной собственности 14622 десятины земли и на правах аренды еще 1500 десятин. Им тогда принадлежало 1461 быков, 778 лошадей, 1335 коров, 1775 овец и др.¹

Воронцовские молокане явились пионерами фермерского хозяйства в губернии, землевладение многих из них составляло 200-350 десятин собственной земли.

По пути воронцовских молокан шли и другие молокане Тифлисской губернии. В конце 80-х годов молокане из села Новопокровка приобрели в собственность земли у тифлисских помещиков и основали на них селение Новомихайловка. Воронцовские и Новомихайловские молокане вели крупные зерновые хозяйства и широко применяли в своих владениях сельскохозяйственную технику. В то время как большинство селений пахали еще старинными деревянными плугами, в Воронцовке уже имелось 160 современных железных плугов, 10 молотилок с конным приводом, масса куклеотборников и сортировок, сенокосилок, жатвенных машин и многое другое. В селении появились 4 мастерские, изготавливающие плуги усовершенствованных систем, которыми Воронцовка снабжала другие селения. Мастерские успешно конкурировали с соответствующими предприятиями Тифлиса. Воронцовские крестьяне успешно торговали овсом

1 Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965, стр. 160

и сеном, занимались коммерческим извозом, обслуживая нужды Тифлиса, Карса, Александрополя, Эривани и даже Владикавказа.

Закавказские молокане нередко не ограничивались лишь ролью перевозчиков грузов. Некоторые из них содержали и обслуживали постоянные дворы, которые были в каждом русском селении, расположенных на торговых путях и почтовых трактах. Они закупали у своих сельчан сено и овес для лошадей, готовили еду для путников. После строительства железной дороги их доходы значительно упали. Иногда они сами закупали партии товаров и развозили их по мелким торговцам. Трудолюбие, предприимчивость, трезвый образ жизни – все это значительно повышало их благосостояние, они обзаводились хорошо обустроенными усадьбами, добротными домами, хорошо питались и одевались. Их поселения выгодно отличались от поселений коренных жителей чистотой и благоустроенностью. Их чисто выбеленные дома под двускатными крышами сильно отличались от домов коренного населения, имевших плоские кровли.

При всем том, что молоканство в царской России находилось в положении преследуемого течения, его зажиточная прослойка неизменно выступала с поддержкой внутренней и внешней политики царизма, открыто выражала свои верноподданнические чувства и отходила от утопий о полнейшем братстве, равенстве, создании «царства божьего» на земле и т.п.

Характеристика тогдашнего настроения в молоканстве была изложена в донесении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Министру внутренних дел Сипягину в декабре 1901 года, который отмечал влияние толстовской пропаганды на определенную часть молокан, наличие среди последних «беспокойных» элементов и течений, как например прыгунов и других. В то же время он отмечал, что «... Сектанты, остающиеся верными старому молоканскому толку, отличаются корректностью и исполняют беспрекословно все правительственные распоряжения и требования, относясь даже критически к вслнующейся части сектантского населения».¹

О полном отходе верхушки молоканской общины от прежней оппозиционности царскому режиму свидетельствуют некоторые события.

В 1914 году царь Николай II посетил Баку и Тифлис. В Тифлисе ему были представлены две молоканские депутации: одна из представителей городской общины во главе с М. Н. Пигаревым и другая от Воронцовки во главе с С.К. Жабиным.

¹ А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965, стр. 166.

«Ваше императорское величество, — обращался к Николаю II С.К.Жабин, — ...под покровом вашего императорского величества и с мудрыми вашими правителями, мы живем осчастливленными в Закавказском крае».¹

Он не преминул при этом вспомнить мудрых советников в лице наместника царя на Кавказе графа И.И.Воронцова-Дашкова и его помощников.

Аналогичное приветствие выразил и М.И.Пигарев: «Мы, молокане, верные сыны твои, великий государь. Прими наше верноподданническое чувство и любовь к тебе, государь, в дни тяжелого испытания нашей родины».²

Через год, во время пребывания в Тифлисе великого князя Николая Николаевича, девять воронцовских и новомихайловских молокан преподнесли ему Библию и изложение вероучения молокан.

Религиозные руководители молоканства — «старцы», придерживались политики зажиточной прослойки секты. Они пытались держать молокан вне политики, пытались ввести ограничения в образовании и культуре, опасаясь чреватости непредвиденных их последствий, несущих угрозу строю сложившихся в секте отношений. Они проповедовали, внедряли и охраняли идеал патриархального молоканства, замкнутого в сфере религиозных традиций и подчинении старшим.

Духовное и политическое отставание от требований времени, усиленное раздробленностью молоканских групп и общин, скоро оказало влияние на всю секту. Она стала разлагаться и численно уменьшаться. Консерватизм и нежелание признавать новшества не привлекали молодежь. Многие стали переходить к баптистам и евангелистам, которые более искусно и тонко обрабатывали умы верующих.

В Закавказье наибольшее распространение баптизма наблюдалось в общинах г.Тифлис, сел Ново-Ивановка Елисаветпольской губернии, Воронцовка Борчалинского уезда, Новосаратовка и Новомихайловка Елисаветпольского уезда, Михайловка Казахского уезда Елисаветпольской губернии и других. По словам Валькевича, писавшего в конце 90-х годов XIX столетия, что в Закавказье нет ни одного молоканского селения, где бы баптистская секта не свила себе гнездо, особенно в Бакинской губернии, где около половины всего русского населения составляли молокане.

Это явление имело место не только среди молоканства Закавказья, но и в

1 «Его императорское величество на Кавказе». Журнал «Духовный христианин», 1914, No.12, стр. 4

2 Там же.

центральных регионах России, Таврии, Оренбуржья, Приамурья и Дальнего Востока, где общины молокан были особенно многочисленны и мощны. Они-то и явились основными поставщиками прозелитов баптистских общин. Все старания прогрессивных сторонников молоканства и других передовых его деятелей по оздоровлению течения не давали результатов.

Под знаком охранительных традиций и в целях придания нового импульса течению было задумано торжественно провести всероссийский съезд молокан, посвященный столетию официального признания секты в России, которое исполнялось в июле 1905 года. Таким образом, верхушка секты («старцы»), датировали столетие своей секты не временем, когда начинал деятельность Семен Уклеин и молоканство понесло первые и обильные жертвы за свою оппозицию господствующему режиму и церкви, а 1805 годом – датой, когда секта была признана режимом. Это должно было быть более угодным правительству и еще раз подчеркивало верноподданнические чувства. «Старцы» готовили съезд, приглашая на него представителей секты, известных как своей религиозной деятельностью, так и богатством. Не были забыты и высокопоставленные чины администрации.

К проведению съезда готовились и «прогрессивные молокане», осуждавшие патриархальность и замкнутость молокан и призывающие их к прогрессу и даже к участию в общественной жизни. Наиболее видным деятелем этого крыла, возглавлявший так называемое «прогрессивное движение» был Н.Ф.Кудинов. Он и его сторонники делали ставку на молодое поколение и выступали за обновление молоканства. Готовясь к предстоящему съезду, они намеревались вырвать у «старцев» первенство в руководстве движением, положить начало на съезде созданию духовного учебного заведения для пресвитеров и наставников, учредить общественные кассы на началах взаимопомощи, изыскать средства ко всеобщему образованию молокан, открыв повсеместно школы. В школах предлагалось обязательное преподавание «Закона божия», но по вероучению молокан, дабы потомство сохраняло веру, обычаи и его историю.

Всероссийский съезд духовных христиан-молокан было решено созвать 20-23 июля 1905 года, о чем были направлены соответствующие приглашения молоканским общинам Центральной России, Северного Кавказа, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока.

Первоначально съезд намечалось провести в городе Тифлисе, но учитывая, что в это время года там стоит пыльная жаркая погода, место съезда перенесли в Воронцовку, где хорошие климатические условия сочетались, с обустроенностью и зажиточностью. Для проведения мероприятий были

получены значительные пожертвования от единоверцев не только денежными, но и материальными средствами.

Сборный пункт был назначен в Тифлисе, являвшимся крупным железнодорожным узлом Закавказья, откуда гости гужевым транспортом доставлялись к месту назначения. Во всех молоканских общинах Российской империи эти три дня были объявлены праздничными. Специальная арка, воздвигнутая в честь приглашенной на съезд правительственной администрации, была украшена инициалами Александра I и Николая II. Был специально сооружен огромный шатер-навес для участников мероприятий.

Съезд открылся 22 июля 1905 года. На него съехалось до трех тысяч представителей общин со всех концов Российской империи. Приехал и наместник царя на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков, которого встречали криками «ура!». Сельский старшина Томилиин Поздравил его с благополучным прибытием, поблагодарил за приезд, поднес хлеб-соль, а также просил присутствовать на утреннем богослужении и принять участие в общей трапезе. В первый же день съезда при дружных криках одобрения была направлена царю телеграмма:

«Великий государь! Мы, верноподданные сыны твои, молокане, собравшиеся в селе Воронцовка со всех концов Российской империи для празднования столетнего юбилея самостоятельного существования нашей религиозной общины, преисполненные глубокой благодарности за твои монаршие заботы о нас и твои милости к нам, возносим горячие молитвы к престолу царя царствующих о здравии и благоденствии твоём, государь, и августейшей семьи твоей. Молимся за вечный покой всех венценосных предков твоих, не оставлявших нас своими милостями, и, душевно разделяя с тобой скорбь о тяжелых испытаниях, постигших наше дорогое отечество, молим создателя о даровании мира державе твоей»¹ («Миссионерское обозрение», No. 13, 1905 год).

В этот день мать царя справляла день своего ангела и съезд поздравил ее телеграммой следующего содержания:

«Ее императорскому величеству, государыне императрице Марии Фёдоровне.

Собравшись сего числа в селе Воронцовка по случаю столетия со дня дарования императором Александром I религиозной свободы, мы, молокане всех концов России, почитаем за великое счастье поздравить ваше величество от имени всего съезда со днем вашего ангела. Усердно молимся всемогущему господу о даровании вам на многие лета полного счастья и благополучия» («Миссионерское обозрение», No.13, 1905 год).

В это же время проходил съезд молокан и в селе Астраханке Таврической губернии, где также выражались верноподданические чувства и готовность всеми силами охранять царя и отечество.

На съезде в селе Воронцовка рассматривались и обсуждались вопросы, затрагивающие отдельные аспекты вероисповедания, укрепления связей между общинами, решения отдельных сторон хозяйственной и общественной жизни, дальнейшую политику и другое. Были приняты и направлены соответствующие прошения царю и правительству о расширении религиозных и гражданских прав молокан, как-то: возможность приема детей сектантов во все учебные заведения России; свободный доступ на замещение всех должностей как в правительственных, так и общественных органах и учреждениях; беспрепятственная постройка молитвенных домов молокан; предоставление права ведения метрических книг для регистрации браков и детей молокан и мн.др.

¹ Имеется ввиду русско-японская война.

Юбилейное торжество и монархическая демонстрация оказались несколько омраченными для организаторов съезда выступлением Н.Кудинова, поддержанным его сторонниками. Он предлагал: придать молоканству законченно-церковный (в духе протестантизма) характер, установив для всех общин обрядность и догматику и покончить с дроблением на различные толки, а также течения; открыть школу молоканского богословия; опубликовать катехизис молоканского учения; издавать духовно-нравственный журнал и газету; упорядочить избрание иерархов; созывать ежегодно все-русские съезды молокан и многое другое. Особое внимание им было уделено организации школ, кружков, хоров и культурных организаций для молодежи. Кудинов рассчитывал привлечь симпатии средних слоев молоканства и завоевать доверие его низов, выступая в роли их защитника от зажившей верхушки. Его выступление вызвало разногласия на съезде, но, тем не менее, руководителям съезда удалось «похоронить» его предложения. Руководящие позиции в молоканстве остались за «старцами» и существенной роли в жизни молоканства этот съезд не сыграл.

Год спустя община села Воронцовка, сделав определенные выводы из съезда, выступила с инициативой построить дом просвещения, для чего был организован сбор пожертвований. Одним из первых спонсоров этой затеи стал сам наместник царя. Вот, что писала тифлисская газета «Кавказ» 12 августа 1906года:

«Наместником Его императорского Величества на Кавказе генерал-адъютантом графом И.И.Воронцовым-Дашковым 6-го августа от представителей молокан селения Воронцовки была получена следующая телеграмма: «Молокане селения Воронцовка, приступив к освещению и закладке дома просвещения в память столетнего юбилея дарования Его Императорским Величеством Александром I свободного верования молоканского учения, приносят благодарность вашему сиятельству как первому жертвовавшему на сие святое дело и просят покорно повергнуть к стопам Его Императорского Величества их верноподданнические чувства престолу и отечеству.

*Старшина Константинов,
уполномоченные Иван Томилиш,
Гусев, Жабин.»*

В этом же номере газеты сообщалось:

«Наместник Его Императорского Величества на Кавказе генерал-

адъютант граф И.И.Воронцов-Дашков 8-го августа имел счастье получить от Государя Императора следующую телеграмму: «Поручаю вам передать молоканам села Воронцовка мою искреннюю благодарность за выраженные мне чувства в памятный для них день празднования столетия свободного исповедания их вероучения.

Николай.»

Обеспеченная материально и благодетельствованная правительством, верхушка молокан стала призывать своих единоверцев верно служить царю и отечеству, аккуратно исполнять все повинности. Правительство, убедившись в полной безвредности и лояльности молокан, в 1905 году разрешило им издавать свой Печатный орган, ежемесячный журнал «Духовный христианин», но по мере того, как верхи движения отворачивались от демократических принципов раннего молоканства, а потом и вовсе порвали с ними, эти принципы сохраняли низы секты и дорожили ими, так как они отвечали их чаяниям. Основная масса противников политики верхушки находилась среди течения “прыгунов”, которые рьяно придерживались принципов ненасилия и выступали против поддержки строя эксплуататоров.

Свобода воли является основным догматом учения духовных христиан, строго придерживающихся Библии, где указано, что человек создан свободным. В обряднике С. Уклеина чётко упоминалось, что основой нравственной жизни истинного христианина должна быть совершенная свобода и независимость ни от каких человеческих законов и принуждений, что власть людей не должна распространяться на тех, в кого вселилось учение Христово. Мирские власти, указывал Уклеин, постановляются Богом, но их власть не распространяется на духовных христиан, которые не от мира, они исполняют заповеди божественные и им чужды человеческие законы, противоречащие учению Слова Божия.

Вот поэтому введенная в конце XIX столетия всеобщая воинская повинность вызвала широкий протест среди молокан. С самого начала ее введения и до наших дней молокане-прыгуны не могут мириться с этой формой насилия, в то же время исправно ее исполняя в силу своего законопослушания, что опять же вступает в противоречие с их принципами. Каждая власть от Бога, заявляют они и аккуратно исполняют все решения этих властей.

Об освобождении их от воинской повинности молокане-прыгуны неоднократно ходатайствовали перед царем, но безуспешно. Именно это и

послужило основной причиной поиска счастья и свободы в дальних заморских краях, куда на протяжении 1901-1911 годов эмигрировало из Закавказья более 3500 человек.

Исполнения своих мечтаний они надеялись обрести в США, Канаде и Австралии. Расстояния их не пугали, их вдохновляла вера, за которую они привыкли страдать и которую они хотели сохранить.

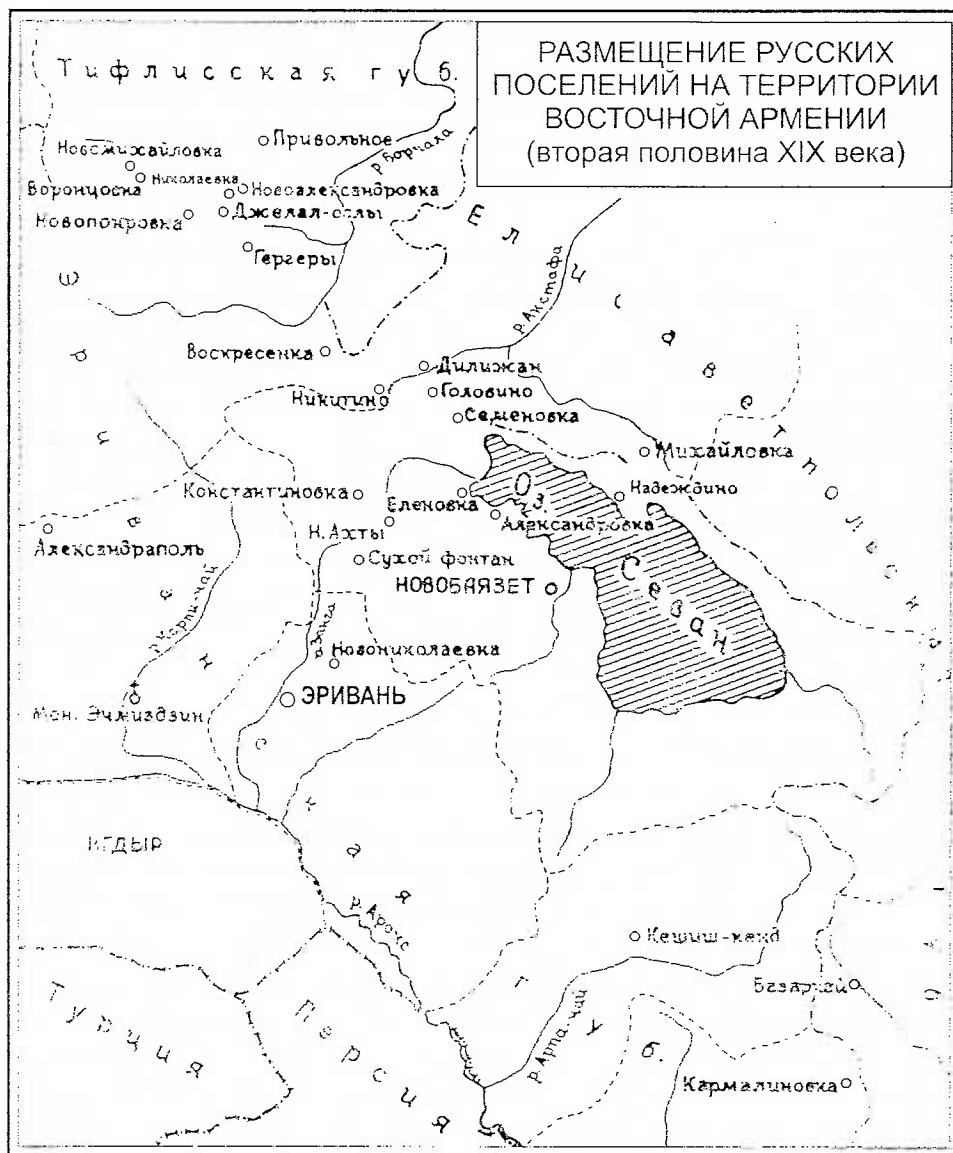
Разброд и разногласия в молоканстве привели к тому, что по общинам разъезжали различные проповедники, каждый из которых утверждал именно себя в качестве истинного вождя и защитника веры. В среде сбитых с толку молокан, разувверившихся в «царстве божьем» на земле, перед первой мировой войной наряду с баптизмом в Закавказье стал широко распространяться адвентизм, проповедующий пришествие Христа и наступление тысячелетнего царства, которое освободит всех от нужды, притеснений и эксплуатации.

Молокане, несмотря на наличие среди них большого количества толков, тем не менее не теряли общения между собой и во всех «мирских» делах стойко поддерживали друг друга, иногда устраивая сходки. Взаимопомощь у них была значительно развита.

Непосредственными причинами дробления секты на толки были следующие причины:

- недовольство диктаторством вождя и желание какого-либо «апостола» самому сделаться «пастырем душ человеческих»;
- расхождения в толковании Библии и различия в обрядах;
- влияние других вероучений;
- поиски верующими успокоения, которого они не могли найти в одной религии и искали в другой религии или организации.

Такая раздробленность на толки приводила к возникновению острых религиозных споров и противоречий.

3. Организация религиозной общины и богослужений молокан

Религиозная община молокан строится на принципах братства и равенства всех ее членов, которые именуют друг друга «братьями» и «сестрами», провозглашают смирение, общую братскую любовь и единение

как основу благополучной жизни. Последняя для них заключается в душевном покое, в ощущении согласия между своей совестью и Богом. Их главные заветы: не завидовать другим, не льститься на внешнее – материальное, то есть призрачное благополучие, не воровать и не обижать ближнего, помочь слабому и немощному, слушать старших, уважать законы.

Религиозную общину возглавляет пресвитер, избираемый из ее членов мужчина, пользующийся уважением, авторитетом и хорошо знающий Священное писание. Женщины не могут быть избранными в пресвитеры, не могут нести молебнов и читать проповеди. Пресвитер пользуется не только авторитетом, но и обладает определенной властью. Он может обратиться с суровыми упреками к своей пастве, приказать исполнить какое-либо поручение, осудить какие-либо проступки членов общины и др. Все – семейные, рабочие, общинные дела – совершаются только с одобрения пресвитера. По субботним, воскресным и религиозным праздничным дням члены общины собираются в молельный дом, где отсутствуют присущие Православной церкви атрибуты и украшения. Каждый из членов общины имеет свое определенное место.

В переднем углу за столом, накрытом белой чистой скатертью, восседает пресвитер и его помощники, которых называют «сказуками» или «беседниками» – людьми, умеющими грамотно читать и доходчиво толковать Библию. Чем выше авторитет и общественный вес члена общины, тем ближе он располагается к столу. За престижное место держатся крепко.

Женщины сидят отдельно от мужчин и подальше от главного стола. Особым почтением пользуются певчие, ибо религиозное песнопение на старинные русские мелодии является у молокан существенным элементом молений, оказывающим большое психологическое воздействие на участников молебна. Посещение молебнов для членов общин – это не только общение с Богом, но и, прежде всего, способ общения между собой, возможность находиться среди единомышленников, уменьшить свои личные бытовые и семейные огорчения в беседах с ними.

Интересен и своеобразен процесс молений, который в основном состоит из чтения отдельных глав Священного писания и их толкования, а также песнопений на мотивы русских народных мелодий. Во время богослужения запоздавшие входят не поодиночке, а группами, собираясь предварительно за дверями. Они входят в помещение в один из промежутков между пением или чтением, останавливаются у дверей и читают про себя молитву. Все присутствующие встают со своих мест и также тихо произносят мо-

литву. Затем – обоюдно низкий поклон, и богослужение продолжается. В процессе последнего происходит церемония поклонов друг другу и целования. Молитвы чередуются с пением и, после заключительной молитвы, все начинают расходиться. Из выбора псалмов и текстов молокане особое значение придают тому догмату Христианства, что Господь милосерден и что нет того преступления, которое не могло бы быть заглажено покаянием. И лишь во время покаяния на человека нисходит Святой Дух. «Общение» с ним у «постоянных» почти не сказывается на поведении кающегося, который может всплакнуть и почувствовать облегчение.

Иное состояние бывает у «прыгунов». Покаявшийся и чувствующий в себе Духа начинает выказывать восторженное состояние своей души путем подергивания и тряски своего тела. У «прыгунов» есть избранники, которые, находясь «в духе», начинают бормотать незнакомые, зачастую ничего не значащие слова. Они верят, что когда устроится сионское царство, которое будет состоять из разных народов и где молокане будут первыми избранниками, эти слова станут языком общения. Есть у молокан и такое убеждение, что если кто согрешил и не покался, то Святой Дух непременно сообщит о грехе кому-то из присутствующих, а тот в свою очередь должен сообщить об этом пресвитеру. Виновного в этом случае увещевают и, если он опять-таки, не покается, ему могут запретить посещать моленные собрания. Всякий поступающий в общину «прыгун» должен прежде всего принести покаяние перед пресвитером и обещать, воздерживаться от греха.

Обряды молоканского вероучения очень просты. При крестинах ребенка читают молитвы, поют и нарекают младенцу имя. Затем – трапеза.

Обряд свадебного венчания состоит в чтении молитв, пения псалмов и родительского благословения, после чего невеста вручается жениху, свадебная процессия направляется к дому последнего, где происходит праздничная трапеза с молитвами и песнопениями. Спиртные напитки и курение у молокан строго запрещены.

Мертвецов своих молокане сами отпевают и хоронят, после чего устраивается похоронная трапеза, опять же с молитвами и пением псалмов.

Нравы и этикет у молокан во многом сохраняются и несут весьма положительные, заслуживающие большого уважения и подражания образцы. Помощь бедному и больному, престарелому и одинокому возведена в ранг обязательного.

По завершению молебнов каждый молящийся кладет на стол деньги в пользу бедных и больных, а также для текущих нужд общины. Кладут

кто сколько в состоянии, руководствуясь совестью и материальными возможностями. А чтобы не было стыдно за отсутствие средств и небольшой размер подношения, деньги кладутся под скатерть.

Вполне естественной считается помощь при несчастных случаях. Обязательна помощь при похоронах (рытье могилы, изготовление гроба, приготовление похоронной тризны и др.). Очень сильно развито и поддерживается чувство уважения к старшим по возрасту. Осуждается курение и пьянство. Пьяницу могут не принять в общину, отказать ему в благословении при свадьбах или рождении ребенка, отказаться от участия в его похоронах.

В некоторых общинах, особенно строго придерживающихся фундаменталистских сектантских убеждений, придерживаются правила, чтобы молодые люди, вступившие в брак, отпускали бороду и перестали посещать кино, танцы и другие развлечения, больше уделяли времени Богу, детям и труду. Разводов среди супружеских пар у молокан практически не бывает. Благом для семьи считается многодетность. Поощряются браки с единоверцами. В этом случае община старается оказать материальную поддержку молодоженам. Если муж привел в дом невестку иного вероисповедания, то она должна принять веру мужа. Бракосочетания с представителями другой национальности считаются нежелательными, хотя ныне можно встретить немало смешанных браков.

Основной признак принадлежности к секте – внешний вид ее членов. Мужчины, как правило, отращивают бороды, носят ситцевые рубахи на выпуск, на головы надевают картузы или шляпы. Женщины ходят, покрыв голову белым или цветным платком. Многие надевают фартук.

Молокане не признают обручальных колец, так же как и всех прочих символов брачных уз православия.

Входить в молеальный дом с золотыми и другими украшениями не рекомендуется.

4. Особенности молоканского диалекта

Диалект сосланных в Закавказье русских сектантов значительно отличается от современного литературного языка, сохраняя особенности диалекта крестьян российской глубинки времен начала XIX века – времени их прибытия на Юг. Здесь имеют место как фонетические, так и морфологические особенности, а также особенности лексического характера.

Диалект молокан отличается резко выраженным аканьем и яканьем. Так, например: вяла (вела), нясла (несла), пякуть (пекут), сляпья (слепые), сястра (сестра), вядро (ведро), зярно (зерно), маря (моря), паля (поля) и т.п. После шипящих букв, в первом предударном слоге на месте буквы “е” произносится буква “а”. Например: жана (жена), пчала (пчела), жалудок (желудок) и т.д.

Вместо сочетания букв “кт” произносится глухая буква “х” – трактор (трактор), дохтор (доктор), хто (кто) и др.

Названия собственных имен также имеют свою специфику: Танька (Танька), Ванька (Ванька), Васька (Васька) и т.д.

Язык молокан имеет и морфологические особенности, к которым относится окончание “ть” в 3-м лице единственного и множественного числа во всех глаголах 1-го и 2-го спряжения. Например: несть (несет), живеть (живет), сидять (сидят), ходють (ходят), пишуть (пишут) и т.д.

Деепричастия образуются иногда через “м”: не емши (не евши), обумши (обувши), раздемши (раздевши) и т.д.

С изменением среды обитания, под влиянием соседних народностей и других факторов, изменения претерпевает и лексика людей, которая находится в определенной зависимости от социально-исторических и географических условий жизни носителей языка. Русские, прибывшие в Армению не только принесли сюда новые сельскохозяйственные культуры и орудия труда, но и сами многое переняли от местного населения. В их числе оказались некоторые слова и выражения, заимствованные из армянского и некоторых восточных языков.

Лексикону молокан никогда не была свойственна матерщина и вульгарные выражения, все больше встречающиеся в разговорном лексиконе россиян. Не содержит он и иностранных слов и выражений, вклинивающихся в словарный запас русского человека. Здесь еще сохранился самобытный русский язык, носителями которого являются живущие еще старики и особенно малограмотные старухи, которые, проживая в молоканских селах – этнографических заповедниках, представляют для ученых-диалектологов, интересующихся историей русского языка, большой интерес.

5. Духоборы

В первой половине XVIII века в России появилось новое религиозное течение, которое в принципе тогда было сходным с молоканским учением. Сторонники этого религиозного направления получили название “духоборы” (“духоборцы”). Но, если в молоканстве религиозный рационализм, зревший в течение нескольких веков в России, остался в прежнем, “чистом” виде, где Библия и разум лежали в основе религии, то у духоборов русский религиозный рационализм смешался с мистицизмом некоторых западных сект, таких как квакеры, анабаптисты, меннониты и др.¹ От них духоборы заимствовали идею о внутреннем совершенстве Духа и веру во внутреннее просвещение от Бога-слова, обитающего в душе каждого человека.

По учению духоборов, Бог един в трех лицах: Бог-Отец – память. Бог-Сын – разум, Святой Дух – воля. В своих суждениях об Иисусе Христе, об оправдании верою, о внутреннем слове, о будущем воскресении и в правилах нравственности, духоборы повторяют квакеров. Как и квакеры, духоборы не дают присяги властям, отрицают все формы насилия, в том числе и воинскую службу, не снимают головных уборов ни перед кем, честны в труде и в быту и т.д. В то же время учение духоборов в основных своих принципах сохранило религиозный рационализм, существовавший и широко распространившийся среди русского крестьянства в XVIII веке, который являлся основой вероисповедания молокан.

Духоборы признавали священное писание, но с некоторыми оговорками. Они утверждали, что Дух просвещает человеческий разум и помогает раскрыть тайный смысл священного писания. Истолкованное при помощи Духа писание становится руководящей нормой.

“Все творения Господни прекрасны, благи и невинны суть и точно и единственно на утеху и удовольствия человеку созданы”, но на деле ими владеют и наслаждаются не все, а лишь “забывшие в сердцах Господа”, которые стараются “побольше награть и захватить бы славы и всех благ мира в руки своя... Отсюда вся злая в мире”. Это зло мира и должны уничтожить духоборы, как “истинные и воистинные люди”. Человек вообще по своей природе есть “чудное, дивное творение Божие”, ибо в нем пребывает душа, которая есть “ум небесный”, “ум божественный”. Но действие этой души проявляется в достойных того людях, которые знают и соблюдают

¹ В Россию мистицизм был занесен силезцем Квирином Кульманом, сожженным к концу XVII века в Москве (см Ф. В. Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1 Изд. 4-е, Санкт-Петербург. 1872 г., стр. 172.)

“закон Бога”. Эти избранные люди, конечно, духоборы; борьба за “дух” должна привести их к обладанию “всеми творениями Господними”, к пользованию всеми «утехами и удовольствиями».¹

Все члены секты разделялись на две группы: “людей истинных”, к которым относится духоборческая масса, и “людей воистинных”, к которым относятся духоборческие вожди и пророки. Эти последние — “столпы до небес”, “Христы”. Христос и есть божественный разум, который впервые явился в лице Иисуса, в котором обитал как душа в теле, но затем не вознесся на небо, а продолжает пребывать на земле. Вместилищем души Иисуса на земле являются праведники и духоборческие пророки, “столпы до небес”. Так, один из пророков духоборов, некто Савелий Капустин, заявлял: “Я действительно Христос, ваш Господь, падите ниц передо мною и обожжайте меня”.² Духоборы утверждали, что “царство “Божие посреди нас”, и что поэтому они являются истинным Божиим родом.

Общественное богослужение у духоборов было упрощено и рационализировано на протестантский манер и состояло в пении и чтении псалмов и стихов, но и заключение обязательно поминались “святые родители” и основатели секты. Духоборы отвергали иконы, мощи, крест, отрицательно относились к культу христианских святых и т.п. Одновременно они верили в заклинания и молитвы в форме заговоров. Духоборческое учение передавалось из поколения в поколение только в устной форме, ибо любая запись, по мнению основателей секты, искажала боговдохновенное слово. Псалмы заучивались наизусть с самого раннего детства, поэтому ведущая роль в сохранении традиций и религиозном воспитании принадлежала женщине.

Духоборы не совершали бракосочетаний в молитвенном доме, весь брачный обряд сводился к обычному свадебному обеду. Они считали, что сейчас “царствует Вавилон”, и что их царство наступит только после “последнего суда”, где в роли судей выступят все поработанные и угнетенные. После “суда” будет новое небо и новая земля, исчезнет иерархия, все будут равны и станут полны совершенного разума.

Известно, что духоборы появились в первой половине XVIII века в Москве. Затем их учение было перенесено в Украину, подальше от верховной государственной и церковной властей. Особенно широкое распространение оно получило в Екатеринославской губернии среди казачьего населения, которое после ликвидации в 1775 году Запорожского войска в царствование

1 Н.М. Никольский. История русской церкви. Москва. Издательство политической литературы. 1985 г. стр. 307.

2 Там же, стр. 308

Екатерины II было до крайности стеснено и разорено раздачей казачьих земель помещикам. Здесь главным пропагандистом и руководителем духоборчества стал Силуян Колесников.

Духоборчество также распространилось среди Донских казаков, в Харьковской, Херсонской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Саратовской губерниях и даже в Финляндии. Особенно значительной секта духоборов была в Тамбовской губернии, где ее руководителем стал Илларион Побирохин, крупный скупщик шерсти из тамбовских однодворцев, пользующийся разъездами по торговым делам для пропаганды этого учения. Побирохин приобрел много последователей, организовал новые общины и, объявив себя Христом, выбрал из активных своих учеников 12 “апостолов”, которые и составили совет по управлению всеми общинами духоборов. Карьера Побирохина окончилась, когда он со своими “апостолами” был арестован и сослан в Сибирь. Его последователи были вновь объединены крестьянином Савелием Капустиным, который отличался хорошим знанием Библии и тоже выдавал себя за Христа.

Сторонники духоборческого движения с самого начала подверглись преследованиям и гонениям со стороны правительства и православной церкви. Их отправляли в Сибирь, на послушание в монастырь, на фортификационные работы, на каторгу и т.п. Избавление пришло лишь в 1801 году с восшествием на престол Александра I, который издал манифест об амнистии пострадавшим за религиозные убеждения и разрешил им вернуться к своим домам. Тогда Харьковские духоборы обратились к правительству с ходатайством о поселении их в одном месте, где они могли бы, трудясь на земле, опять стать на ноги. Правительство в это время как раз занималось заселением пустынных, но плодородных степей на юге Украины, куда уже перебирались немецкие колонисты из Западной Пруссии, именуемые меннонитами.¹

В 1802 году последовал императорский указ, которым пустопорожные места по речке Молочной в Мелитопольском уезде Таврической губернии отводились для расселения духоборов и молокан. При этом правительство преследовало три основные цели: первая – освоение пустующих

¹ Меннонитское братство возникло в середине XVI века в Германии одновременно с учением Лютера. Церковное устройство их основано на пресвитериальных порядках, когда духовные старшины и наставники избираются прихожанами. У них вместо церквей – молитвенные дома без всякого убранства. Меннониты отличались благообразным укладом жизни и трудолюбием

земель, вторая – изоляция этих сект от православных поселян России, и третья – облегчение надзора за этими сектами.

Плодородные земли, благоприятный климат и трудолюбие позволили духоборам и молоканам быстро достичь высокого благосостояния. Здесь не последнюю роль сыграло и общение с немецкими колонистами, от которых молокане и духоборы переняли многое, и также сделались искусными земледельцами. Секты жили в разных поселениях, т.к., несмотря на то, что в их вероисповедании было много общего, особой симпатии они друг к другу не питали. Так, прибывшие на место поселения раньше, духоборы выражали сильное недовольство, когда в 1803 – 1805 гг. на Молочные Воды стали переселять молокан из Тамбовской и Орловской губерний.

Вслед за первыми поселенцами на Молочные Воды добровольно потянулись духоборы из многих губерний России и уже к 1818 году здесь насчитывалось 9 больших духоборческих сел: Терпение, Богдановка, Троицкое, Новоспасское, Тамбовка, Родионовка, Ефремовна, Кирилловка и Горелое.

Во главе первых 800 переселенцев стоял С.Капустин. На новом месте поселения духоборы решили осуществить “божью правду” и обобществили весь скот, инвентарь и всякое имущество, создали общую денежную кассу и хлебный магазин. Каждый имел возможность брать из общего имения то, что ему требовалось. Руководителем коммуны стал тот же Капустин, который, провозгласив общим поля и все имущество, присвоил себе право распоряжаться ими. Поселившись в волостном доме, называвшемся “Сион” в селе Терпение, Капустин принимал божественное поклонение своей паствы, давал распоряжения своим наместникам, руководившим отдельными колониями, разбирал судебные дела вместе с особым “Трибуналом тридцати”. Колония стремилась не иметь ничего общего с правительственными властями, не поставляла рекрутов, а только платила налог за пользование государственной землей.

В течение десяти лет духоборы достигли огромных хозяйственных успехов.

Не имея возможности обрабатывать все свои земли, они развели большие конские табуны, и их коневодство считалось образцовым. Разводили они также и овец, устроили сукновальни, ткацкие полотняные мастерские и многое другое.

В дальнейшем эти успехи привели к расслоению общины, появились свои богатеи и привилегированные группы, которые стали диктовать правила, появилась эксплуатация и неравенство. Изменилось и отноше-

ние к правительственным властям. Когда в 1818 году мимо Молочных Вод ехал в Крым Александр I, духоборческие руководители пригласили его, устроив великолепный прием, и объявили его “проводником божиих идей на земле”. На молитвенных собраниях стали провозглашать здравицы царствующим особам.

Отход от основных принципов духоборческих идеалов вызвал многочисленные протесты и недовольство низших слоев, что привело к конфронтации основной массы духоборческой общины с ее руководителями. “Трибунал тридцати” расправлялся с недовольными с помощью пыток и казней, что не осталось без внимания со стороны правительства. Оно воспользовалось этим, чтобы ликвидировать общину. Духоборчество было объявлено “особо вредной сектой”, а духоборам было предложено перейти в православие, чтобы остаться на Молочных Водах. После визита в Закавказье, император Николай I 17 февраля 1839 года издал особый указ, велевший духоборам, не пожелавшим перейти в православие, переселиться на Кавказ в течение 4 лет: с 1841 по 1845 гг.

Зажиточная часть общины перешла в православие и завладела лучшими землями. С ними осталось около тысячи человек. Большая же часть (около пяти тысяч человек) отказалась отречься от веры и предпочла отправиться в ссылку. В 1841 году они снялись с насиженных мест и пятью партиями отправились в Закавказье. Им были отведены места в холодной безлесной части Тифлисской губернии в Ахалкалакском уезде, где они основали восемь сел: Горелое, Богдановку, Орловку, Ефремовку, Спасское, Троицкое, Родионовку, Тамбовку. Отведенные им земли из-за сурового климата высокогорья (1800-2100 метров над уровнем моря) были малопригодны для земледелия, и потому часть духоборов переселилась в соседние Борчалинский и Елисаветпольский уезды.

В 1879 году, после присоединения Карсской области к России, часть духоборов перебралась туда. Всего же, в конце XIX века, согласно переписи населения 1886 года, в Закавказье уже насчитывалось 13 тысяч духоборов, из них в Тифлисской губернии (Ахалкалакский и Борчалинский уезды) – 7132 человека, в Елисаветпольской – 2280, в Карсской области – 3396, в Эриванской губернии – 200 человек.¹

Новые условия жизни, горная каменистая почва, суровый климат, соседство с воинственными и враждебно настроенными горцами затрудняли

1 А.И. Клибанов. История религиозного сектантства в России. Издательство “Наука”, Москва, 1965 г., стр. 90.

земледельческий и скотоводческий труд, заставляя прибегать к просьбам правительства о защите от набегов.¹

Поэтому духоборам приходилось дружить с правительством и подчиняться ему. Вот что писал тот же В.В.Верещагин: «Царя мы почитаем, – говорят духоборцы. – Это на нас пустое взвели, что мы власть не чтим; царя нельзя не почитать, только что отцом его, как православные, не называем.»²

Пришлось духоборам отойти от некоторых заветов своего вероучения и взяться за оружие, создавая в селах отряды “казачков”, а также укреплять усадьбы. Власти, не имея возможности защитить их от набегов соседей, стали продавать им оружие для самообороны. Пришлось пойти на большие уступки правительству: платили налоги и даже отбывали воинскую повинность, а во время войны с Турцией в 1854-1855 гг. обслуживали обоз русской армии и принимали другие подряды на поставки.

Начался новый этап становления духоборческого общества. Первые трудные годы были преодолены, и уже к середине 60-х годов хозяйство начало процветать. Вот как описывает жизнь в селе Горелое английский путешественник, член-корреспондент Королевского Географического Общества Х. Ф. Линч, посетивший духоборов в 1893 году: “Горелое – самое большое селение уезда. Оно состоит из 150 домов с населением в 1500 душ с лишком. Жители рассказывают, что они прибыли сюда из России и получили здесь землю 52 года назад. Каждый дом платит государству за свою землю ежегодную ренту в 15 рублей. Снег лежит у них в продолжении восьми месяцев в году и они, подобно армянам, отапливают дома кизяком или кирпичами сушеного коровьего навоза. Я любовался их плугами и большими фургонами собственного изделия. Таких плугов и фургонов вы не найдете у их соседей – армян, татар и турок. Но, с другой стороны, они не усовершенствовали своих орудий для молотьбы и употребляют для этого особые доски, нижняя сторона которых усажена острыми камнями. Они говорят, что познакомились с этим способом молотьбы, приехав сюда, и что она удовлетворяет их потребностям. Рынки их – Александрополь и Ахалкалаки. Злаки на этой высоте ведут усиленную борьбу за существование, но участки пахоты и жнивья, расположенные по склонам, с каждым годом поднимаются выше. Приятно смотреть, как фурунны, нагруженные сеном, возвращаются домой по эластичному дерну.

1 В.В.Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва. 1900 г., стр 21

2 Там же, стр.9

Духоборские села не зарываются в землю, подобно селам армян и курдов. Русские борются с холодом посредством большей толщины своих солидных каменных стен. Дома их – низкие, одноэтажные здания, каменные стены покрыты штукатуркой, которая в свою очередь покрывается несколькими слоями извести. Через село проходит длинная улица – прямая, широкая и хорошо содержимая. По обеим сторонам ее выстроены дома на некотором расстоянии друг от друга. Крыши почти плоски и состоят из крепких балок, поддерживающих настилку из земли и кусков дерна. Трубы – просто отверстия в крыше, прикрытые маленькими деревянными колпаками. Внутренность их жилищ чиста и уютна. Доски потолка аккуратно пригнаны друг к другу, а стены выбелены известью. Глубокие амбразуры окон свидетельствуют о толщине стены. Ярко раскрашенные ставни и разные коньки крыш придают еще более веселый характер некоторым русским селениям, через которые мы проезжали потом.

Дом духоборов в с. Гореловка.

В Гореловке дома крестьян лишены всяких орнаментов, и все свое искусство в резьбе по дереву они расточили на украшение жилища своей царицы.

Дом Лукерьи Калмыковой

Жители все большего роста и мощного сложения и, хотя лица их загорели до неузнаваемости, светлые полосы свидетельствуют об их северном происхождении, конечности их как-то плохо связаны в суставах и потому, кроме различия в костюмах и манере держать себя, они представляют сильный контраст с аккуратным красивым сложением туземного населения, благодаря своему высокому росту и развинченной походке. Черты лица неправильны, глаза малы и выражение лица недостаточно оживленное, как

у мужчин, так и у женщин. Костюм мужчин состоит из темно-синих штанов, кафтана и фуражки с большим козырьком; костюм этот придает им вид отставных солдат. Кажется, все бреют бороды. Женщины носят очень чистые платья из бумажных тканей ярких цветов и узоров».¹

Благополучию и достатку духоборов способствовало также и то, что во главе общины оказались энергичные и ловкие руководители.

Сын С.Капустина Ларион Калмыков, возглавлявший общину, вскоре после переселения, умер. Его наследник Петр вскоре последовал за ним и во главе общины с 1864 года оказалась его жена Лукерья Калмыкова, ставшая неограниченной властительницей “Духоборья” как в духовных, так и в мирских делах.

Влияние ее на духоборов Закавказья было велико, все почитали ее и повиновались ей, и даже после ее смерти усадьба и всякая вещь, принадлежавшая ей, сохранялись заботливо, как святые реликвии.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. духоборческая община получила подряд на организацию транспорта для русской армии на Кавказе. Она выставила под обозы и транспорт для армии 16 тысяч лошадей, и на этой операции заработала полтора миллиона рублей – сумму по тем временам огромную. Как и молокане, значительную часть земли духоборы отвели под огороды, выращивая картофель, капусту, морковь и т.п. Часть этих урожаев продавалась в городах. Но самым доходным занятием было разведение тонкорунных овец. В 80-х годах XIX столетия духоборы создали передовые скотоводческие и зерновые хозяйства, превосходящие по богатству, продуктивности, производственно-технической культуре хозяйства коренного местного населения. Со временем у них выработался экономический и бытовой индивидуализм. Каждый стремился непременно выделиться, зажить на своих хлебах и испытать свои силы в житейских делах.

Таким образом, в конце XIX века духоборы уже составляли полную противоположность своим предкам, которые, закладывая основы движения, провозглашали братство, равенство и взаимоподдержку. Увеличивающаяся по масштабам эксплуатация и конкуренция развели “братьев” и противопоставили их друг другу. Духоборы уже не считали за грех заставить единоверцев работать на себя от зари до зари. Их основная масса была суеверна и невежественна. Грамотность мужчин ограничивалась в основном умением с грехом пополам вывести свою фамилию или кое-как разобрать написанное на бумаге. Неграмотностью духоборы резко отличались от мо-

1 Линч Х.Ф. Армения. Путевые очерки и этюды. Перевод с английского. Том 1. Тифлис, 1910 г., стр.140.

локан и баптистов. В отличие от молокан, основывавших свое учение на толковании Библии и штудировавших ее, духоборы противопоставляли Святому Писанию “внутреннее откровение”, и, согласно новозаветному утверждению о том, что “буква убивает, а дух животворит”, объявили “букву” вне своих законов. Дети и молодежь заучивали псалмы на память, не вникая в их содержание.

Молокане и духоборы не любили друг друга, несмотря на весьма схожую судьбу и веру. Художнику В. В. Верещагину их обоюдная неприязнь особенно бросилась в глаза: “...Я, познакомившись с молоканами и духоборцами, ставлю последних далеко выше первых в нравственном отношении. У молокан, например, запрет на вино и табак, и наружно они не пьют и не курят, но зато втихомолку не откажутся от запретного плода. У духоборцев этого нет: они открыто пьют и курят и даже сами разводят махорку... Замечательно, что духоборцы считают молокан отщепенцами своей веры, а молокане уверяют, что духоборцы отстали от них, и это последнее вероятнее. Теперь оба толка ненавидят один другой: “Безбожники хуже псов” отзываются молокане о духоборцах: “Разве это люди” – говорят в свою очередь духоборцы о молоканах.¹

Постепенно руководство и привилегированные члены духоборческой общины стали отходить от воздержания, открыто пить водку, устраивать пьяные празднества и свадьбы, что породило протест и недовольство низших слоев. С недовольными расправлялся суд старшин, повторяя карательные процессы молочноводческих времен. До открытой конфронтации и стычек не доходило благодаря авторитету умной Лукерьи Калмыковой.

Открытая борьба духоборческой массы против “верхушки”, засевшей в “Сионе”, началась лишь после смерти бездетной сорокатрехлетней Лукерьи в 1886 году, когда встал вопрос о наследовании власти и огромных общественных капиталов. Здесь община разделилась на два лагеря: Большую партию, состоявшую из 11 тысяч человек, и Малую партию, состоявшую из 2 тысяч. Большую партию составляла беднота, она возглавлялась одним из сторонников Лукерьи, Петром Веригиным. Малая партия включала верхушку духоборья, против которой беднота повела борьбу за свои социально-экономические интересы. Борьба между партиями достигла такого размаха, что затронула не только имущественные интересы, но и семейно-родственные отношения, доведя до бракоразводных процессов и раздела детей. Старейшины общины обратились за помощью к прави-

¹ В.В. Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва, 1900 г., стр. 16.

тельству, которое внимательно следило за тем, что происходит и вовсе не желало появления преемника умершей главы и возрождения религиозного энтузиазма. Власти прислали казаков, разгромили Большую партию, а ее руководителя Петра Веригина сослали сначала на Север, а затем, в 1895 году, – в Сибирь, дабы он никак не мог влиять на своих сторонников.

Верхушка общины возбудила в правительственном суде дело “О наследстве Калмыковой”, т.е. общественных капиталов, и, выиграв его, забрала их себе. Затем она переселилась в Россию, обрекая основную массу духоборов на самосуществование. Началось новое становление общины. На собранные деньги создали новый “Сион”, но уже не в селе Горелое, а в селе Терпение. Часть духоборов добровольно переселилась в Карсскую область, где возникли их новые поселения. К концу XIX века в этой области уже насчитывалось более 3 тысяч духоборов.

В это же время среди духоборов появились сосланные на Кавказ толстовцы – князь Хилков, Бодянский, Прокопенко и др., которые поддерживали бедноту, организовали ее и активно начали проводить работу по созданию общественного производства, отказу от податей и воинской повинности. Были созданы артели, продукты питания делились по числу едоков, была создана общественная касса, запрещалось нанимать рабочих, заниматься извозом и торговлей и т.п. Но и эта коммуна долго не просуществовала, от нее опять откололась наиболее, зажиточная часть и создала свою общину.

В это же время среди духоборов появилось новое крайнее течение – постники, которые отказались от потребления мяса, перейдя на вегетарианство, прекратили брачное сожитие и т.п.

Находясь в ссылке, П.Веригин поддерживал тесную связь со своими земляками, для которых он являлся непререкаемым авторитетом, и оказывал большое влияние на ход событий. В 1893 году он представил программу своей партии. Она выглядела так:

- эксплуатация наемного и подобного труда несовместима с христианством;
- имущественное неравенство подлежит уничтожению;
- размеры личного хозяйства должны быть ограничены;
- пребывание на военной службе несовместимо с христианством как связанное с насилием.

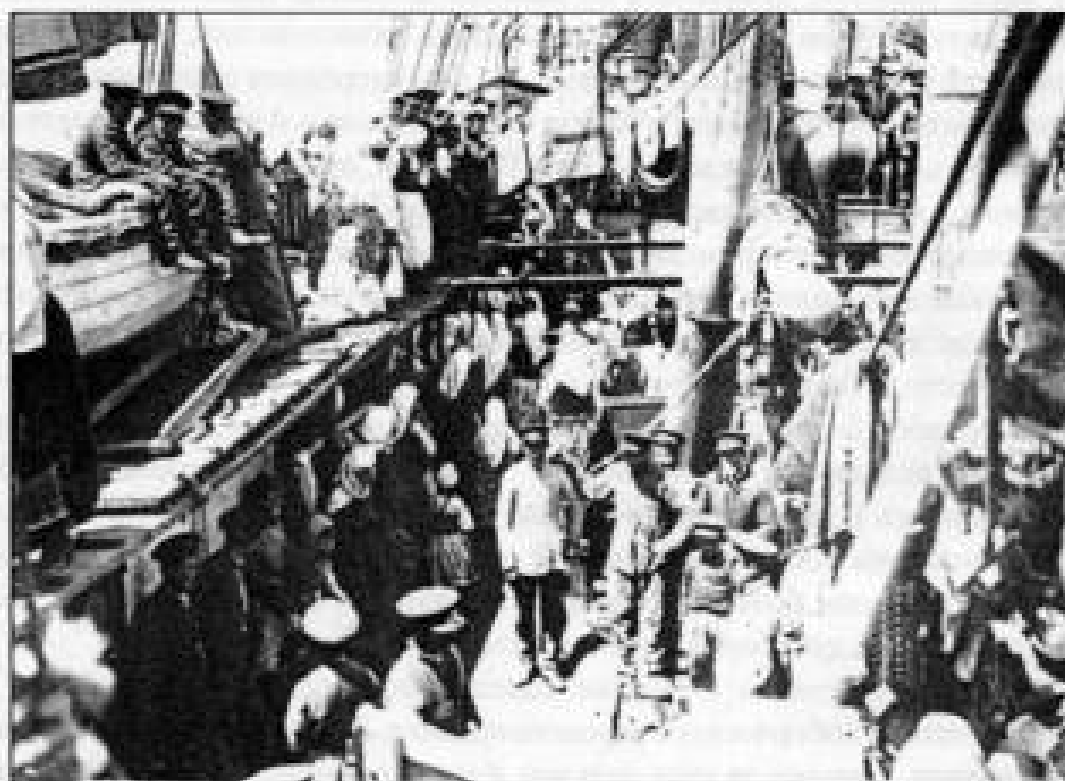
Результатом этого явилось то, что в 1893-1894гг. во всех поселениях духоборов царил лихорадочное возбуждение, делались попытки делить имущество, создавать общественные мастерские (столярные, сапожные и др.)

Сторонники Веригина, которых было значительное большинство, следуя его наказу, избрали принцип неучастия во всех правительствен-

уничтожать оружие. Солдаты отказывались повиноваться, а ополченцы возвратили свои ополченские билеты. Но чашу терпения правительства переполнило то, что духоборы в Карсе, Елисаветполе и Ахалкалаке в ночь на 29 июня, в канун дня рождения Петра Веригина, одновременно сожгли все имеющееся оружие, оправдывая свои действия тем, что они следуют учению Христа. В Карсе и Елисаветполе обошлось без серьезных последствий. Не так обстояло дело в Ахалкалаке. За три версты от села Орловка была пещера, где духоборы нередко устраивали большие молитвенные собрания. Это же место и было избрано для сожжения оружия. В назначенную ночь туда собралось более двух тысяч человек. Оружие было сложено в кучу, обложено топливом и подожжено. Утром, когда костер погас, духоборы помолились и разошлись по домам. День прошел спокойно, а вечером, вернувшись, они собрали оставшиеся металлические части и сплавляли их в присутствии еще большего количества людей. Правительство прислало войска, и против духоборов начались жесточайшие репрессии.

В 1895 году только в тюрьме Елисаветполя содержалось более 120 заключенных духоборческого вероисповедания. В их селах расквартировывали казаков, живших за счет сельчан и насиловавших женщин. В глухие регионы Грузии были высланы 460 семей духоборов, которые вынуждены были наниматься батраками к местным жителям и владеть жалкое существование. Они осаждали правительственные инстанции просьбами об улучшении своей участи.

В этой ситуации П.Веригин, находившийся в ссылке, в августе 1896 года обратился с письмом к императрице, где ходатайствовал о разрешении духоборам поселиться в какой-нибудь небольшой губернии России, гарантируя, что они исправно будут платить подати, но с условием освобождения их от воинской повинности. В противном случае, он просил разрешения духоборам на выезд за границу в Англию или Америку. Тем временем, Л.Н.Толстой и его сподвижники развернули широкую кампанию за облегчение участи духоборов. Было издано и распространено воззвание «Помогите». Наконец, в мае 1898 года последовало согласие Министерства внутренних дел на выезд духоборов из России. С помощью английских и американских квакерских организаций и при материальной поддержке Л. Н. Толстого, пожертвовавшего 30 тысяч рублей из своего гонорара за роман «Воскресение», с декабря 1898 года по апрель 1899 года духоборы четырьмя партиями отбыли в Канаду. Всего переселилось более 7500 духоборов, в том числе из Елисаветпольской губернии – 1100 человек, из Карсской области – 3100, и из мест вынужденного пребывания – 3300.

Духоворы на пароходе переселяются в Канаду.

Сначала землю пахали на себе.

Дома строили такие же как и у себя на родине.

Поддержка передовых людей, благотворительных организаций и правительства Канады помогла переселенцам быстро обустроиться в новых краях. В декабре 1902 года, освободившись из ссылки, в Канаду прибыл и сам Веригин, столь много сделавший для сохранения и благополучия своих единоверцев.

Вот что писала 7 апреля 1906 года издававшаяся в Тифлисе газета “Кавказ” в статье “Духоборы в Канаде”: “Канадский комиссар по эмиграции г-н Престен, приехавший в Лондон, согласно молве сообщил интервьюирующему его сотруднику лондонской газеты “Трибюн”, между прочим, следующее о духоборах в Канаде.

Когда они прибыли в Канаду в 1899 году, в числе около 8 тысяч человек, у них не было ничего, кроме кое-какой одежды, которая прикрывала их тело, и той земли, которую они получили в надел от канадского правительства. Теперь их около 11 тысяч человек. Они живут в 44 селениях, построив основательные дома, и владеют двадцатью местами для молотбы со всякими новейшими приспособлениями, шестью мукомольными мельницами и пятью лесопильными заводами. В каждом селении есть кузница и столярная мастерская. У духоборов имеется 15 паровых плугов.

До сих пор большинство духоборов живет общинно. Мало-помалу они начинают интересоваться и принимать участие в национальной жизни Канады. Они строят школы. Их глава, Петр Веригин, заявил недавно канадскому

правительству, что духоборы вполне понимают пользу образования, и что вначале их отвлекала от него лишь неотложная забота о хлебе насущном. В прошлом году они прислали в Лондон 4 тысячи фунтов стерлингов (около 40 тысяч рублей) в виде фонда для перевода других духоборов из Сибири в Манитобу. Канадское правительство очень довольно духоборами. Те немногие фанаты из среды духоборов, которые три года назад отправились было в странное паломничество в воображаемую страну Света, Землю Обетованную, находятся теперь в приютах для душевнобольных...”

Оставшиеся в Закавказье духоборы постепенно стали руководствоваться в основном кулацкими принципами, отличались трудолюбием и трезвостью. Прежняя идеология стала забываться, и уже в начале XX века они отошли от некоторых основных принципов, за которые их предки оказались в ссылке. Но они продолжали жить замкнуто, избегали смешанных как по национальному признаку, так и вероисповеданию браков, никого не принимали к себе в общину и всячески противились заселению их земель чужаками.

В.Д.Бонч-Бруевич, в 1910 году посетив село Горелое, писал: “...Они почти все мертвы, живут старинкой, воспоминаниями... Они духоборцы только по одежде и названию, а все типично духоборческое безвозвратно ушло от них...”¹

Духоборы безучастно относились даже к крупным политическим событиям. Жили они зажиточно, основной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Духоборы много лет подряд занимали первые места на сельскохозяйственных выставках в Тифлисе за замечательные экземпляры рабочих и выездных рысистых лошадей. Тогда же они стали заниматься промышленным сыроварением, и большие партии великолепных кавказско-швейцарских сыров вывозились в Москву и Петербург. Процветало коневодство, овцеводство, земледелие. Вместе с тем опять появилась пропасть между богатыми и бедными, внутри общины росли антагонистические настроения, начался отход от некоторых догматов веры, имелись случаи перехода духоборов в баптизм, православие и т.п.

Эмигрировавшие в Канаду духоборы тем не менее не порывали связей, со своей исторической родиной и, несмотря на материальное благополучие, после обещавшего свободу царского манифеста 1905 года в душе таили надежду на возвращение в Россию. В конце 1906 года в Россию прибыла делегация духоборов, состоявшая из шести человек во главе с Петром Веригиным.

¹ В.Д.Бонч-Бруевич У закавказских духоборов. Журнал “Современный мир”, 1911 г., No 6, стр. 249.

Петр Веригин

Делегация имела несколько встреч со Столыпиным и некоторыми министрами. Члены правительства и сам император выразили сожаление относительно эмиграции духоборов и предложили им вернуться в Россию, пообещав предоставить земли в Алтайском крае и Сибири и освободить от несения воинской службы. Однако революционные настроения широких масс, террор и беспорядки заставили делегацию не спешить с принятием решения, и в марте 1907 года она выехала из России. Возвращение духоборов из Канады не состоялось. Напротив, в конце 1905 года из России в Канаду переселилось до двухсот духоборов, живших в Якутии, куда они были сосланы во время волнений 1897-1900 гг. I Мировая война 1914-1918 гг. вновь поставила перед духоборами России щекотливый вопрос о воинской службе. На этот раз они не отважились на антимилитаристские выступления и повиновались закону. Не было отмечено ни одного случая отказа от службы в армии.

На похороны П. Веригина съехались тысячи его единоверцев из всей Канады и США.

Буржуазно-демократическая революция и создание Временного правительства в России в феврале 1917 года вновь возродили надежды духоборов Канады на возвращение. Уже 23 марта 1917 года Веригин телеграфировал министру внутренних дел Временного правительства России о желании духоборов возвратиться в количестве 10 тысяч человек. Но правительство, занятое войной, оставило телеграмму без ответа.

Оставшиеся в Закавказье духоборы в силу своей политической инертности восприняли февральскую революцию довольно безразлично. Их занимали только предпринимательские и имущественные интересы. Их руководитель – П.Веригин, сын Петра Веригина, дважды, в 1905 и 1906 гг., побывал у единоверцев в Канаде. Особого влияния на жизнь земляков он не оказывал и значительной роли на играл, а лишь довольствовался оказываемыми ему почестями и “благами”, которые ему приносило положение наследника “духа”.

Жизнь духоборов все же претерпевала изменения, несмотря на замкнутость и стремление внешне и внутренне отгородиться от событий окружающего мира. Многие духоборы научились говорить по-армянски и по-татарски. Последние, в свою очередь, овладевали русским языком. Все это уменьшало отчуждение и уже в начале XX века произошло существенное сближение духоборов с коренным населением, которому нравилась социальная направленность их деятельности; оно нередко поддерживало духоборов в противостоянии правительству. Ахалкалакские духоборы неоднократно спасали армян в период оккупации их территории турецкими войсками в 1918-1921 гг. Рискуя собой, они прятали армян у себя, а затем оказывали им материальную помощь.

Благожелательное отношение к соседям было испорчено земельной реформой, проводимой в 1922-1923 гг. новыми, советскими властями. У духоборов отняли большинство земель, которые перешли в пользование местного населения. Это послужило причиной того, что в 1923 году 4,5 тысячи духоборов переселились в Сальские степи Ростовской области.

Советская власть повела решительную борьбу с духоборческой общиной, ее замкнутостью и религиозностью, нравами и обычаями. Урезание и раскулачивание земельных наделов, подселение к духоборам людей другой национальности и вероисповедания осуществлялись местными советскими властями, которые состояли в основном из грузин, армян и азербайджанцев. В глазах духоборов такая политика принимала национальную окраску и поэтому воспринималась особенно болезненно. В тридцатые годы многие стали оставлять свои очаги и перебираться в города. Освободившиеся дома стали активно заселять жители коренной национальности, что нарушало

этническую и религиозную монолитность сел и еще больше стимулировало выезд духовоборов с насиженных мест. Процесс миграции усилился в 70-ые и 80-ые годы двадцатого столетия, а массовый характер приобрел в девяностые годы, когда усилились национальные движения, национальные языки получили статус государственных, и делопроизводство перестало осуществляться на русском.

К началу нового тысячелетия в духовоборческих селах Закавказья осталось считанное количество русских людей – в основном, престарелых, не имеющих возможности выехать на свою историческую родину, откуда их предки прибыли 160 лет назад. Из восьми богатых когда-то сел осталось лишь одно – Гореловка. Но и оно уже наполовину было заселено грузинами и армянами.

В духовоборческих селах остались в основном лишь престарелые.

В конце 90-ых годов оставшиеся духовоборы окончательно решили распрощаться с краями, где они и их предки прожили более полутора века. Местом нового поселения была выбрана Брянская область, где было решено возродить один из заброшенных поселков. Туда сначала был направлен отряд, который при поддержке областной администрации и некоторых международных организаций восстановил и подготовил поселок к приему основной массы переселенцев. Другим местом их поселения стала также

Тульская область, родина их покровителя Л.Н.Толстого, где ими было создано коллективное хозяйство его имени.

Для трудолюбивого народа, который хочет одного – спокойно жить и трудиться на земле, начинался новый период его истории.

В настоящее время духоборы разбросаны по многим странам мира. Их общины имеются в России, Средней Азии, Украине, Азербайджане, Грузии, США и Канаде.

Наиболее многочисленная их община проживает в Канаде (около 30 тысяч человек). Возглавляет ее потомок Петра Веригина – Иван Иванович Веригин.

Современная диаспора духоборов Канады представляют собой цивилизованную, материально обеспеченную часть канадского общества, сохранившую основы вероисповедания своих отцов, их традиции и частично язык. Многие из них чтят родину своих предков на Украине и на Кавказе и не упускают возможности приехать к “святым могилам” и поклониться их праху.

*В память о первых пахарях-переселенцах
устраиваются праздничные шоу.*

*К дому Веригина на знаменательные встречи съезжаются
из всей Канады.*

*Современные духоборы гордятся своим русским происхождением,
но не в меньшей степени и тем, что являются канадцами.*

§ 12. Государственный контроль за исполнением религиозной обрядности и вероисповеданием

Царское правительство внимательно следило за жизнью сектантов, проживающих не только на Кавказе, но и за теми их общинами, которые существовали и были разбросаны по обширной Российской империи.

Для них были утверждены специальные “Правила для устройства сектантских богослужебных и молитвенных (религиозных) собраний”. В этом документе устанавливалось, что “В сооруженных с надлежащего разрешения храмах или молитвенных домах, а равно в надлежаще заявленных постоянных молитвенных помещениях, богослужебные и молитвенные собрания происходят без особого каждый раз разрешения или заявления местной власти беспрепятственно”. Но о часах проведения собраний полицейская власть должна была быть уведомлена. В Правилах устанавливались определенные условия для проведения сектантами других (внеочередных) молитвенных и богослужебных собраний, как-то:

- письменно, за три недели, заявить административно-полицейской власти о намечаемом молитвенном собрании единоверцев;
- в заявлении указать время проведения собрания, адрес и место, где оно будет проводиться, фамилию, имя и отчество его организаторов.

Местная власть обязана была проверить условия и место проведения мероприятия, соответствие избранного помещения требованиям общественной безопасности и за трое суток до намеченного срока уведомить заявителей о возможности (или невозможности) проведения мероприятия. Строго было запрещено под видом богослужебного или молитвенного собрания проводить мероприятия для сообщений, чтений и бесед, не имеющих богослужебного характера.

В случае, если разрешение выдавалось, на собрании имело право присутствовать компетентное лицо от местной власти, дабы под видом богослужебного или молитвенного собрания не проводилось мероприятия иного рода и, ни в коем случае, не происходило “... поругания или поношения догматов, обрядов и установлений Православной церкви и не проявлялось непристойного отношения к ней или к предметам ее верований, а равно не допускалось призыва к отпадению от православия”.

Местные власти, строго следя за соблюдением сектантами установленного порядка исполнения своих обрядов и их образом жизни, регулярно докладывали губернатору о состоянии дел в этой области. Так, Новобая-

зетский уездный начальник 24 ноября 1909 года представил рапорт на имя Эриванского губернатора, где писал:

“На предписание от 11 сего ноября за N 2092, имею честь донести:

- 1) В уезде зарегистрированное вероисповедное согласие у субботников, в Еленовке с 1158 душ обоего пола, начетниками у них состоят Семен Бикантов и Захарий Потапов и незарегистрированных: у субботников согласий 5, с 590 душ, у молокан 6 согласий с 1379 душ и у прыгунов 6 согласий с 629 душ, а всего 17 незарегистрированных вероисповедных согласий с 2598 душ, а именно: в Еленовке у молокан 1 согласие с 513 душ, у прыгунов – 1 согласие с 88 душ; Семеновке у субботников 1 согласие с 450 душ, у молокан с 210 душ; Александровке у субботников 1 согласие с 22 душ, у молокан 1 согласие с 166 душ и у прыгунов 1 согласие с 142 душ; Надеждино прыгунов 1 согласие с 290 душ и субботники 1 согласие с 58 душ; Константиновке молокан 1 согласие с 246 душ, прыгунов 1 согласие с 30 душ, субботники 1 согласие с 35 душ; Сухой Фонтан прыгунов 1 согласие с 57 душ, у молокан 1 согласие с 59 душ и Нижние Ахты: у молокан 1 согласие с 185 душ, прыгунов 1 согласие с 22 душ и субботников 1 согласие с 25 душ.
- 2) В Еленовке у субботников с разрешения начальства имеется религиозная община, других же союзов, братств и проч., как разрешенных начальством, так и без оногo, нет.
- 3) Начетниками состоят в Еленовке у молокан Исai Липатов и у прыгунов Ефим Неверов; в Семеновке: у субботников Яков Пивоваров и Давид Петраков, у молокан Исai Казеев; в Александровке: у субботников Максим Щукин, у молокан Иван Щукин и у прыгунов Андрей Филиппов; в Надеждино: у прыгунов Михаил Кудряшев и у субботников Андрей Косырев; в Константиновке: у молокан Иван Чернышев, у прыгунов Моисей Валов и у субботников Яков Евдокимов; в Сухом Фонтане: у прыгунов Яков Холопов и у молокан Захар Сорокин и в Нижнем Ахты: у молокан Моисей Неверов, у прыгунов Гавриил Чичов и у субботников Яков Новиков.
- 4) Все они собираются для молитвы в особо отведенных для этого домах, которые не служат в то же время и для жилья”.¹

В приведенном, не отличающемся особой грамотностью, рапорте Новобаязетского уездного начальника под словом “согласие” подразумевается

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3071.

группа (объединение) единомышленников. Начетники – духовные предводители, догматики.

После того, как в 1852 году секта молокан раскололась на “прыгунов” и “постоянных”, к молоканам стали относить лишь последних. “Прыгунов”, не учитывая их этнической идентичности с “постоянными”, перестали относить к секте молокан, что являлось неправильным. Впоследствии такое толкование было исправлено.

Рапорт Александропольского уездного начальника был значительно грамотнее. Он писал губернатору:

“Доношу Вашему Сиятельству, что во вверенном мне уезде кроме селений Никитино и Воскресеновки, жители которых принадлежат к молоканской секте, других вероисповедных согласий нет. Религиозных общин, союзов, братств, конвентов, старообрядческих или сектантских учебных, воспитательных и благотворительных заведений, молитвенных сооружений, помещений, библиотек, читален и проч. также не имеется.

Молокане собираются на молитвы в обыкновенных избах, служащих в то же время и для жилья

В селе Никитино имеется 73 дыма прыгунов, из них душ: 257 мужского пола и 258 – женского. У них пресвитеры-наставники: Василий Васильевич Морозов и Ермолай Максимов Рудометкин. В том же селении постоянных молокан 51 дым, душ: 163 мужского пола и 160 женского, пресвитером-наставником Климан Яковлевич Чикунов.

В сел. Воскресеновке имеется прыгунов 25 дымов, душ: 85 мужского пола и 78 женского. У них пресвитер Ефим Тимофеевич Макшанов. В том же селении постоянных молокан 83 дыма, душ: 291 мужского пола и 299 женского. У них пресвитер-наставник Осей Григорьевич Житин”.¹

Эриванский полицейместер Новосад Ф., исполняя директиву, доносил губернатору, что в г.Эривани имелось три “вероисповедных согласий” сектантов: субботники (иудействующие), прыгуны и молокане, из коих: субботников мужского пола – 30, женского пола – 27; прыгунов мужского пола – 38, женского – 33; молокан мужского пола – 32, женского – 27.

Он также докладывал, что у сектантов города не имелось читален, библиотек, учебных заведений, молитвенных зданий и сооружений и т.п. Не было у них и наставников и начетников, а для выполнения религиозных обрядов они избирали из своей среды людей, наиболее грамотных и знакомых со священным писанием. Далее в рапорте указывалось, что сектанты

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3071.

Аналогичные рапорты поступили и от других уездных начальников Эриванской губернии.

Губернское начальство, обобщив материалы рапортов уездных начальников 8 января 1910 года доложило в Санкт-Петербург в Департамент духовных дел и иностранных исповеданий следующее:

“В Эриванской губернии проживают лишь сектанты трех толков: молокане, субботники (иудействующие) и прыгуны, старообрядцев нет.

Лишь в Еленовке Новобаязетского уезда имеется одна легализованная община иудействующих. В селениях Новобаязетского уезда все сектанты для молитв собираются в особых нежилых помещениях, в прочих же уездах губернии местами молитвы служат жилые помещения.

Воспитательных и благотворительных заведений, равно как библиотек и читален у сектантов не имеется. Все они преследуют исключительно религиозные цели.

Во всех селениях, за исключением Кармалиновки Нахичеванского уезда, имеются начальные училища Министерства Народного Просвещения”.¹

Как видим, правительство внимательно и строго следило за сектантами, несмотря на их добропорядочность и законопослушание.

Такой же контроль и надзор производился и над другими конфессиями и религиозными течениями. Департаменту духовных дел и иностранных исповеданий вице-губернатор докладывал о том, что в Эривани имелась одна еврейская синагога и молитвенный дом Евангелических христиан и что в губернии никаких богослужебных и молитвенных сооружений, а также духовных лиц и наставников по еврейскому исповеданию нет.²

Из донесений всех чиновников видно, что вопросу места и исполнения сектантских обрядов уделяется особое внимание и повсюду отсутствовали специальные моленные дома, тогда как в каждый населенный пункт, где проживали православные, обязательно имел церковь.

На строительство молебного дома сектанты должны были получить специальное разрешение самых высших инстанций на Кавказе, а те вопросы обязаны были согласовать с Министерством внутренних дел империи. Все ходатайства затягивались на годы и в большинстве случаев оставались без удовлетворения. Так, упомянутый Новобаязетский уездный начальник в 1897 году писал Эриванскому губернатору, что молокане села Нижние

1 Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3071.

2 Там же, д. 2936.

Ахты молятся в частных домах, а потому просят разрешения построить и открыть молельный дом. При этом они обязывались, что богослужения будут проводиться при строгом соблюдении “всех правил благочиния” и общественный порядок нарушаться не будет. Разрешения дано не было и в 1900 году уполномоченные сельчан Аким Леонов и Ефим Селезнев обратились к Главноначальствующему на Кавказе с этой просьбой. Просьбу молокан Главноначальствующий приказал оставить без удовлетворения, о чем было письменно сообщено в июне 1900 года в адрес Эриванского губернатора. В том же году крестьяне обратились к Императору, откуда их прошение было направлено в Министерство внутренних дел, а оттуда письмом 1 октября 1902 года на имя Эриванского губернатора ответили отказом. При этом ссылались на то, что просители относятся к одной из сект, признаваемых Святейшим Синодом наиболее вредной, а потому в просьбе отказать. И лишь на основании Манифеста царя от 26 февраля 1903 года о свободном производстве богослужений в особых зданиях 9 апреля 1905 года губернатор сообщил Новобаязетскому уездному начальнику, что разрешение дается для богослужения в особом здании, о чем просил сообщить Нижне-Ахтинским молоканам.¹

С этого времени положение изменилось. Всем уездным начальникам дано было указание не препятствовать создавать специальные дома для совершения сектантами их богослужений. Когда иудействующие жители (субботники) села Семеновка 14 апреля 1905 года обратились к губернатору с просьбой разрешить распечатать их каменный молитвенный дом, закрытый в 1892 году, губернатор Тизенгаузен, ссылаясь на циркуляр Министерства внутренних дел 23 мая 1905 года, указал Новобаязетскому начальнику “распечатать молитвенный дом в с. Семеновке” что и было выполнено.

Узнав радостную весть о снятии запрета на создание специальных молитвенных зданий, иудействующие сектанты (субботники) села Еленовка также подняли вопрос об открытии молитвенного дома, закрытого у них 31 января 1890 года в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел, после чего они вынуждены были совершать богослужения в частных домах, где они все не умещались (Еленовка была самым крупным сектантским селом Новобаязетского уезда, где имелось субботников – 144 дыма, молокан – 63 дыма и прыгунов – 11 дымов).

Грузино-Имеретинская святейшего синода контора сообщила Эриванскому губернатору 10 ноября 1906 года, что она не возражает против

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 2372.

постройки синагоги в с.Еленовка, но при условии, чтобы она была на расстоянии не ближе 100 сажень от православной церкви. Православной церкви в селе вообще никогда не бывало, а потому губернатор разрешил субботникам строительство молебного дома.¹

Зоркий контроль осуществлялся государственными органами не только за устройством богослужебных и молитвенных помещений. Следили они и за соблюдением населением своего вероисповедания, за прозелитизмом. Менять веру можно было лишь после согласования со светским и духовным руководством. Желających же поменять веру среди молокан и других сектантов – не было. В конце XIX и начале XX веков немало было желающих поменять веру среди православного населения. Так, только в 1910 году в Эриванской губернии из православной веры в армяно-григорианскую перешло 70 человек, из них 41 мужчина и 29 женщин.² В 1908 году желающих изменить веру было меньше – всего 6 человек. Это были в основном армяне, которые возвращались в веру своих предков. Но были и такие, кто менял ее из-за замужества (женщины) А также по причине проживания в среде, где не было возможности исполнять свою обрядность и вероисповедание. Сектантам же вообще было запрещено переходить в православную веру, т.к. Синод русской Православной церкви опасался, что они могут заняться разложением православных прихожан. Так, в феврале 1891 года из Канцелярии Главноначальствующего на Кавказе в адрес Эриванского губернатора поступило письмо следующего содержания:

“Эчмиадзинский Армяно-Григорианский Синод обратился к Главноначальствующему с ходатайством от 31 минувшего января за N 362 о разрешении проживающей в гор.Эривани молоканке Надежды Самодуровой принять, согласно ее желанию, армяно-григорианскую веру.

По поручению г.Помощника Главноначальствующего, ответив Синоду, что это ходатайство не подлежит удовлетворению, так как русские сектанты не принадлежат к тем иноверующим, которым по закону (т. XI, ч.1, Св. Зак. Ст. 6) разрешается переходить в другие иностранные христианские вероисповедания, Канцелярия имеет честь просить Ваше Превосходительство принять меры к тому, чтобы армяно-григорианское духовенство не допускало пропаганды своего вероучения среди русских сектантов”.³

В письме рекомендовалось сообщить этот порядок всем уездным начальникам.

1 Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 2826.

2 Там же, д. 3123.

3 Там же, д. 1520.

Русские женщины, которые выходили замуж за армянских мужчин, прежде чем поменять веру, обязаны были получить разрешение, для чего обращались к губернатору, который, в свою очередь, согласовывал вопрос с вышестоящим начальством. Ниже приводится заявление православной русской женщины, пожелавшей поменять веру.

*Его Сиятельству господину Эриванскому губернатору.
От дочери умершего жителя Тамбовской губернии,
Елатонского уезда, Ермолинской волости
Михаила Сергеевича Горбатова,
крестьянки Ксении Михайловны Горбатовой,
проживающей в г. Эривани, на Базарной улице в доме N 18*

Прошение

Имея намерение вступить в законный брак по обряду Армяно-Григорианской церкви с жителем гор. Эривани Мироном Михайловичем Атанасяном, покорнейше прошу Ваше Сиятельство разрешить мне перейти из Православного в Армяно-Григорианское исповедание, сделать об этом соответствующее распоряжение.

Ксения Горбатова

На принятие Армяно-Григорианского исповедания я изъявляю свое согласие,

Мать Прасковья Горбатова

гор. Эривань

23 сентября 1910 года.¹

Просьба другой ходатайствующей была отклонена губернатором.

*В Присутствие Эриванского Губернского Правления.
От проживающей в сел. Верхние Акулисы
Нахичеванского уезда, в квартире Саркиса Султанянца,
девицы Евдокии Васильевны Служивцевой.*

Прошение

Питая давнишнюю дружбу и чувство любви к Ованесу Сергеевичу Сулханянцу и ныне по обоюдному нашему желанию, а также и разрешению как его, так и моих родных, желая закрепить эти чувства законным бра-

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3044.

ком, имею честь покорнейше просить разрешения Присутствия перейти мне из Православного в Армяно-Григорианское вероисповедание.

Последнее мое желание никем не насилуется, а предпринимается мною с полным убеждением и верою, что Всевышний Господь одинаково благословит предстоящее Таинство брака. При сем и препровождаю метрическую выпись за N 107 и две герб. марки на 1 руб. 50 коп. для ответа.

Евдокия Васильевна Служивцева

22 июля 1910г.

сел. Верхние Акулисы.¹

Просьба девицы Евдокии Служивцевой губернатором Эриванской губернии была отклонена из-за несовершеннолетия просительницы, о чем под расписку официально ее уведомили.

Для получения разрешения на перемену веры жительнице села Басаргечар Вассе Федоровне Арзоянц Новобаязетского уезда, вышедшей замуж за армянина, пришлось ждать год (с 2 декабря 1911г. по 5 ноября 1912г.). Она была принята в лоно Армяно-Григорианской церкви лишь после рассмотрения ее ходатайства губернским правлением, уездным начальством, Грузино-Имеретинским правительствующим Синодом и Эриванской епархией.

Чтобы обвенчать своего сына в армянской сельской церкви, житель села Б. Капанак Алексадрапольского уезда Иван Хоминович, проживавший в селе более 32 лет и женатый на армянке, просил разрешения Эриванского губернатора.²

§ 13. Участие русских сектантов в революционном движении

К началу XX века в Закавказье имелось несколько сектантских течений, возглавляемых старцами и апостолами, которые являлись идейными творцами настроений общин. Среди них имели место руководители различных настроений и взглядов, что приводило к дроблению сект, внутри которых также наблюдались разногласия и несогласия. Несмотря на то, что они находились в положении преследуемых и гонимых православной церковью, среди сектантов были сторонники царизма (особенно зажиточная

¹ Национальный архив РА. Фонд 94, оп. 1, д. 3064.

² Там же, д. 3064.

прослойка), а также его противники (особенно среди ярых приверженцев сектантских вероучений). Такая раздробленность сектантов на толки и на приверженцев различных классовых настроений приводила к возникновению острых религиозных споров и противоречий, иногда вызывая волнения и недовольство, особенно среди “низов” секты, существующими порядками и политикой “верхов сект”, искавших компромисса с правительством и господствующей церковью.

Этим попытались воспользоваться большевики, которые решили заняться политическим просвещением сектантов, надеясь найти среди них поддержку своей борьбе. Ленин просил у Бонч-Бруевича адреса сектантов, которым можно посылать газету “Искра”. Своей статьей в журнале “Жизнь” (издававшемся в Лондоне) в 1902 году “Значение сектантства для современной России” Бонч-Бруевич изложил принципы работы среди сектантов:

- издание брошюр, прокламаций и т.п.;
- использование связей сектантов для распространения идей большевизма;
- создание революционных ячеек среди молоканских общин;
- направление партийных пропагандистов и организаторов в среду сектантов.

В 1901 году В.Д.Бонч-Бруевич и В.М.Величина, в сотрудничестве с Д.А.Хилковым и другими издавали анонимные брошюры под названием “Народные листки”, которые рассылались сектантам.

В. Д. Бонч-Бруевич

Вопрос о работе среди последних в 1903 году был включен в повестку дня II съезда РСДРП, на котором намечалось разработать программу по привлечению сектантов к социал-демократии. Бонч-Бруевич подготовил доклад “Раскол и сектантство в России”, зачитанный Лениным на съезде. На основании решения съезда с января 1904 года в Женеве стал издаваться социал-демократический листок для сектантов под названием “Рассвет”, который выходил в виде ежемесячного журнала тиражом в 2 тысячи экземпляров. Всего вышло 9 номеров, после чего издание прекратили.

Работа большевиков на этом поприще особых результатов не принесла, но многие

неимушие сектанты стали участвовать в активизации общественной жизни Российской империи и принимать участие в сходках и выступлениях революционно настроенных слоев населения Закавказья. Эхо большевистских выступлений в Баку, Батуми и других промышленных центрах края доходило до сектантских поселений. Первоначально большевики стали направлять в русские села нелегальную литературу. Ее присылали односельчанам и те из сектантов, которые отправлялись на заработки в промышленные районы Закавказья. В сектантской среде появились активные пропагандисты и распространители революционной литературы. Так, в июне 1905 года житель села Еленовка Ион Щедрин, получив из Тифлиса революционную литературу, передал ее агитаторам: из Дилижана – Никифору Никифорову, из Головино – Иосифу Леонову, из Семеновки – Нехорошеву и Петракову, из Сухого Фонтана – Ивану Шишову, из Н-Ахты – Якову Карягину.¹ Аналогичным способом, через активистов, запрещенная литература нелегально распространялась и в других уездах губернии.

Село Еленовка была крупным русским населенным пунктом, расположенном на оживленной центральной магистрали, связывающей губернский город Эривань с Тифлисом – административным центром Кавказского края. Поэтому здесь была создана социал-демократическая подпольная группа, осуществляющая пропагандистскую работу в обширном регионе, через который проходила магистральная шоссейная трасса. Другим крупным пунктом, где была сформирована активная социал-демократическая ячейка было село Джелал-Оглы – родина видного революционера-большевика Степана Шаумяна. Село также находилось на стратегической магистральной трассе Тифлис – Александрополь – Карс. Отсюда пропаганда распространялась на русские села Борчалинского уезда, которых к тому времени уже насчитывалось в количестве 8 поселений. Революционные настроения проникли и в русские села Карсской области, где сформировалась группа РСДРП, ведущая в них пропагандистскую работу за свержение монархии. 26 октября 1905 года, после издания царского манифеста эта группа обратилась ко всем гражданам с воззванием, где наряду с общим ко всем призывом бороться против царизма, особый упор был обращен к молоканам и другим сектантам, "... терпящим гонения на свою веру...".

Во время выборов в Государственную думу в 1907 году большевики Закавказья значительно активизировали свою работу и издали специально прокламацию "К сектантам". В ней призывалось не поддаваться агита-

¹ Айтян А.Х. Русские переселенцы в Восточной Армении. 40-е годы XIX в. – 1921г. (автореферат диссертации). Ереван, 1975.

ции черносотенцев, которые также активно работали среди сектантов, а следовать за большевиками, отдавая голоса их кандидатам. Агитация большевиков имела успех и на выборах в Госдуму: в Ново-Баязетском уезде в выборщики прошел их кандидат – Ион Щедрин.

После подавления антиправительственных выступлений 1905-1907 гг. большевистские группы ушли в подполье, но не приостановили своей работы. В Еленовке они знакомятся с одним из ссыльных революционеров, который возглавил и направлял работу подпольной группы. Собрания проводились в доме крестьянина Иона Мешкова. В годы первой мировой войны антиправительственные настроения еще более усилились в связи с ухудшением материального положения, массовым призывом в армию молодежи и усилением налогового бремени.

Положение усугубилось и наплывом из турецких регионов армян-беженцев, которые бежали от зверств турков, развязавших резню армян после отхода русской армии. В 1915-1916 гг. в Турции было уничтожено более 1,5 млн. армян, свыше 600 тыс. угнано в пустыни Месопотамии, где большинство из них погибло. Около 300 тыс. армян, побросав дома, голодные, больные и оборванные прибыли в Восточную Армению, где были предоставлены собственной судьбе и обречены на вымирание. В крае царил разруха, экономика и материальное положение всего населения было ужасным.

Весть о февральской буржуазно-демократической революции в России и свержении царя русское население Армении приняло по-разному. Зажиточная его прослойка и духовные старцы страшились перемен и стали запугивать единомышленников наступлением времени безбожников и антихристов. Беднота и молодежь восприняли весть с большой надеждой на будущие изменения к лучшему. Весной 1917 года по инициативе большевиков в Воронцовке было создано собрание представителей русского крестьянства, где было решено конфисковать помещичьи и кулацкие земли и раздать их крестьянам. Решение не было реализовано, ибо после февральской революции в России политическая власть в Закавказье перешла в руки буржуазно-националистических партий грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и партии “Дашнакцутюн” в Армении. 28 мая 1918 года было объявлено об отделении Армении от России и образовании нового независимого государства Армения.

На период правления нового дашнакского правительства пришлось страшные невзгоды, выпавшие на долю армянского народа. Это были годы экономического и культурного упадка. Валовая продукция промышленно-

сти уменьшилась в 12 раз, а сельского хозяйства – в 6 раз. Значительная часть плодовых культур и виноградников погибла. Общая площадь посевов в 1919 году по сравнению с 1913 сократилась более чем в 4 раза. Сви-репствовали эпидемии. Картину усугубляли около 300 тысяч беженцев из Турецкой Армении и 50 тысяч осиротевших детей. Только за 1918-1919 годы свыше трети населения умерло от голода. Тяжелой ситуацией поспешили воспользоваться турецкие захватчики и в мае-августе оккупировали часть Закавказья, в т.ч. территорию Армении. 26 мая 1918 года армянский народ под селением Сардарапат нанес сокрушительное поражение турецким войскам. Успешно для армян закончились и бои под Караклисом и Баш-Апараном. В октябре 1918 года Турция вывела свои войска из занятой ею части Закавказья, в том числе и из Армении.

Весть о победе Октябрьской социалистической революции в Рос-сии, тяжелое материальное положение, неразбериха, эпидемии болезней и т.п. вызывали недовольство властью и большевики активизировали свою работу среди армянского и русского населения. Стали создаваться региональные большевистские ячейки. Первая подпольная коммунистиче-ская ячейка в среде русского населения была создана в русской слободке г. Дилижана. В сентябре 1917 года в доме Н.П.Никифорова состоялось первое собрание большевистской группы, куда входили Н.П.Никифоров (руководитель), В.П.Щетинин, Т.И.Иванов, В.В.Алексеев, Я.Я.Самодуров, учитель Никитинской школы С.Суковицын и др. В ее работе принима-ли самое активное участие такие видные большевистские деятели как А.Мравян, С.Алавердян, А.Ягубян, Е.Мкртумян и др. Русское население в те смутные времена пугал факт отделения Армении от России. В этом они видели угрозу своему существованию и это порождало у них антагонизм к буржуазно-националистическому правительству дашнаков. В среде рус-ских стали нарастать настроения о переселении обратно в Россию, несмотря на то, что и там была разруха и неопределенность. Армянские большевики, проповедующие интернациональную дружбу трудящихся всех стран и на-родов, организовали общее собрание представителей русского населения Эриванской губернии, где убеждали не поддаваться переселенческим настро-ениям, ибо армянский народ питает самые искренние дружеские чувства к русскому народу. Они приводили пример сложившейся дружбы армян-ского и русского населения в процессе более полувекового совместного проживания на армянской земле. Участники собрания Щедрин, Самодуров, Никифоров, Иванов и другие призвали своих односельчан не покидать зем-лю, куда были высланы их отцы и где выросли они сами.

В 1920 году армянские коммунистические организации оформились в Коммунистическую партию Армении, куда влились и большевистские ячейки русских населенных пунктов. При Центральном Комитете Компартии Армении его местными организациями создаются секции для работы среди национальных меньшинств. Успехам большевиков способствовало вступление Красной Армении в Баку и установление Советской власти в Азербайджане. Компартия Армении стала готовить народ к восстанию против режима дашнакского правительства. В Еленовку прибыл профессиональный революционер О.Саруханян, разъяснивший основные задачи восстания. В Дилижанской большевистской организации А.Мравян и Г.Ягубян выразили уверенность, что их ячейка будет прочной опорой Компартии в борьбе за советскую власть.

Во время подготовки восстания активно действовал русский национальный Совет Карсской области. 10 мая Совет созвал совещание, на котором был поставлен вопрос об объединении трех советов – русского, греческого и мусульманского и организации совместной борьбы против власти. В мае 1920 года выступления трудящихся вылились в вооруженное восстание против власти в Алекسانдраполе, Карсе, Сарыкамыше, в Новобаязетском, Зангезурском и Дилижанском уездах. Правительству удалось подавить майское восстание из-за его стихийности, а также неподготовленности и расстрелять его активных руководителей – С.Алавердяна, Б.Гарибджаняна, С.Мусаеляна и др. Были расстреляны и революционеры из числа русского населения – Д.Васильев, В.Алексеев, М.Леонов, И.Бородинов, Н.Суковицын и н.др.

Интересна судьба одного из расстрелянных революционеров – Василия Алексеева, который, окончив Дилижанскую приходскую школу, Ереванскую духовно-учительскую семинарию, а затем Тифлисскую военную школу, получил звание прапорщика и был направлен на русско-турецкий фронт. Еще в Тифлисе он связывает себя с большевистским движением и ведет большую пропагандистскую работу среди солдат в фронтовых окопах. После свержения самодержавия он целиком отдался революционной работе. Сняв шинель, в 1918 году В.Алексеев стал работать учителем в школах русских сел Надеждино (Шоржа), а затем Сухой Фонтан, где вел пропагандистскую работу среди русских крестьян. Перебравшись в родной Дилижан, он принял самое активное участие в деятельности одной из первых подпольных большевистских ячеек русских поселений, вел подготовку к восстанию. Майское восстание было подавлено и В.Алексеев вместе со

своими соратниками был расстрелян у моста в центре г. Дилижана. Впоследствии этот мост дилижанцы стали называть “Красный мост”.

В Дилижанском уезде многие ушли в горы и вели партизанскую войну, опираясь на советский тыл в соседнем Азербайджане. Часть повстанцев перебралась в Казах, где в это время находились части Красной Армии и сформировался Особый армянский коммунистический полк, сыгравший большую роль в последующих боях за Советскую власть в Армении. Коммунистическая ячейка Дилижана, перебравшись в город Казах, с нетерпением ожидала возможности возвратиться обратно и члены ячейки неоднократно обращались в Ревком Компартии Армении с просьбой о направлении их в Армению. Ревком Армении в те дни также находился в Азербайджане (в г. Акстафа) и планировал поход на территорию родной республики. Члены коммунистической ячейки Дилижана С. Суковицын, Я. Самодуров, П. Зайцев, Н. Соколов, В. Щетинин, Т. Иванов, И. Дубинин, М. Немцов, А. Алексеев, И. Щедрин, Н. Никифоров, Н. Казеев и н. др., собравшись на свое очередное заседание в Казахе в ноябре 1920 г. опять обратились письменно в Ревком Компартии Армении о включении их в передовые отряды, направляемые в Армению. 29 ноября Особый армянский коммунистический повстанческий полк перешел границу Армении, не встретив сопротивления. Вместе с ним шли и части XI Красной Армии. 30 ноября они вступили в Дилижан, а 2 декабря двинулись на Семеновский перевал, Еленовку и дальше на Эривань. Два полка двинулись на Караклис, где находились турецкие войска. 30 ноября Ревком, прибыв в Дилижан, отправил Ленину телеграмму об установлении Советской власти в Армении. Некоторые из русских большевиков Армении, скрывавшихся после Майского восстания, вступили в ряды армянских повстанческих отрядов, где воевали против войск буржуазного правящего режима. Особенно активное участие в этом приняли большевики Еленовки, Александровки, Семеновки, Дилижана и других населенных пунктов, через которые проходили военные части красных и где имели место серьезные боевые действия. В одном из них погиб и житель молоканской слободки г. Дилижана Иванов Ефим Иванович, участник Первой Мировой войны, кавалер двух Георгиевских крестов и некоторых медалей, участник Майского восстания, командир пулеметной роты одного из подразделений Армянской Красной повстанческой армии, в рядах которой сражалось немало русских жителей Армении.

Иванов Е. И.

С установлением Советской власти в Армении активизировалась работа и большевиков Лорийского региона, который находился под властью грузинского меньшевистского правительства. Жители села Привольное, объявив себя подданными Советской России 15 декабря 1920 года обратились к Советскому правительству Армении направить войска Красной Армии на защиту их от меньшевиков. С таким же призывом 17 декабря 1920 года обратились к правительству России и жители села Воронцовка. 12 февраля 1921 года область Лори была освобождена от грузинских меньшевиков.

Вытесненное из Эриванской губернии буржуазное правительство дашнаков закрепились в Зангезурском регионе, где в борьбе против него включилось и население

русских сел Базарчай, Борисовка и Кармалиновка. Имущество жителей этих сел было конфисковано, часть их скрылась в горах, а 70 человек были брошены в Татевскую тюрьму. Однако с помощью армянских большевиков удастся организовать побег из тюрьмы. Русские жители организуют партизанский отряд, который в ходе борьбы в Кармалиновке соединяется с частями Красной Армии и принимает участие в боях за Зангезур.¹

После установлении Советской власти во всей Армении и образования Армянской ССР в составе СССР началась новая эра в истории армянского и русского населения края.

¹ Айтян А.Х. Русские переселенцы в Восточной Армении. 40-е годы XIX в. – 1921г. (автореферат диссертации). Ереван, 1975.